ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

5-1, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 5-1 (176) 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.05.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2026

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Шамова АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОТОРНЫХ РЕГЕНЕРАТОРОВ 4

Н.М. Ковалева ТЕПЛОПОГЛАЩЕНИЕ ВОДОЗАБОРНЫХ СКВАЖИН ПОДМЕРЗЛОТНЫХ И МЕЖМЕРЗЛОТНЫХ ВОД 8

Н.М. Ковалева СТРОИТЕЛЬСТВО ТРУБОПРОВОДОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОЛЕТНЕМЕРЗЛЫХ ГРУНТАХ 10

Т.А. Шильман, Л.В. Морозова, А.М. Переславцев ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ АРЕАЛОВ 13

Т.А. Шильман, Л.В. Морозова, А.М. Переславцев ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ 17

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Ю. Манукина ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ 20

И.Г. Никоноров ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ АРХЕТИПОВ ЛИЧНОСТИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 26

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В. Шигаева МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ К РЕЗУЛЬТАТАМ ОБРАЗОВАНИЯ 31

Д.В. Шигаева ИСТОКИ ПОНЯТИЯ «МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ» В ПЕДАГОГИКЕ 35

А.В. Жилинкова КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ 38

М.А. Ташогло ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ ПО ТЕМЕ «ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ И НЕРАВЕНСТВА» ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ 41

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Котельникова УРАЛЬСКИЙ ЗАВОД ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР) 44

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.О. Муфтахова ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ 49

А.О. Муфтахова ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВАХ РОССИИ 53

М.С. Шакиров ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПРОИЗВОДСТВА. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНАСТКИ НА ПРОИЗВОДСТВО 57

Р.Д. Каримов АНАЛИЗ И ДИНАМИКА АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА РОССИИ (2024–2025) 61

К.О. Дрыга ВОСПРИЯТИЕ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ КАК ДРАЙВЕРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА) 65

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.Г. Храбров ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛАТФОРМЕННЫХ ЗАНЯТЫХ В УСЛОВИЯХ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: РИСКИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ 67

М.С. Серебро ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ 70

М.С. Серебро АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОТ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 73

А.А. Крамаренко АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 76

А.С. Чистова ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2026 ГОДУ 78

А.С. Чистова ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В 2026 ГОДУ 81

А.С. Чистова АКТУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАДРОВОЙ СИТУАЦИИ В МВД РФ В 2026 ГОДУ: ПРИЧИНЫ НЕ УКОМПЛЕКТОВАННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ 83

О.В. Красильникова ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 85

В.А. Луценко ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕДУРЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЕЙ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ОПЫТ РОССИИ, США И ФРГ) 87

В.А. Луценко МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРИНЦИПЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЕЙ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 90

К.А. Сурмаментова ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ДОКТРИНА, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА 93

В.А. Потемкина ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 96

А.А. Зибинская КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ 102

В.С. Волков МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЯДЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ 105

Информация для авторов 108

ТЕХНИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

Е.А. Шамова

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОТОРНЫХ РЕГЕНЕРАТОРОВ

В статье рассматриваются различные виды роторных регенераторов. Анализируются преимущества и недостатки данного типа тепловых утилизаторов, а также различные варианты применения роторных регенераторов в системах вентиляции.

Ключевые слова: *Роторный регенератор, рекуперация теплоты, перекрестный переток, энергоэффективность, обмерзание.*

Роторный теплообменник (рекуператор) представляет собой цилиндрический ротор, заполненный материалом с высокой теплоемкостью (например, алюминиевыми или металлическими сотами, керамическими материалами, адсорбентами), который медленно вращается между двумя потоками воздуха — вытяжным и приточным. В процессе вращения материал ротора сначала нагревается горячим вытяжным воздухом, а затем передает накопленное тепло более холодному приточному воздуху. Такой принцип работы называется регенеративным, и он позволяет достичь эффективности в 85–90%, что заметно выше, чем у многих пластинчатых рекуператоров.

Благодаря непрерывному вращению и большой удельной поверхности теплообменных ячеек ротор успевает как аккумулировать тепло из удаляемого воздуха, так и отдать его свежему приточному потоку за один цикл поворота.

Важной особенностью роторного теплообменника является то, что потоки воздуха никогда не разделяются полностью герметичной стенкой — из-за вращения и зазоров неизбежно небольшое смешивание (обычно 3–8% от объёма). Это делает его идеальным выбором для жилых домов, офисов, торговых центров, спортзалов и промышленных помещений, где допустима незначительная примесь вытяжного воздуха к приточному

© Е.А. Шамова, 2026.

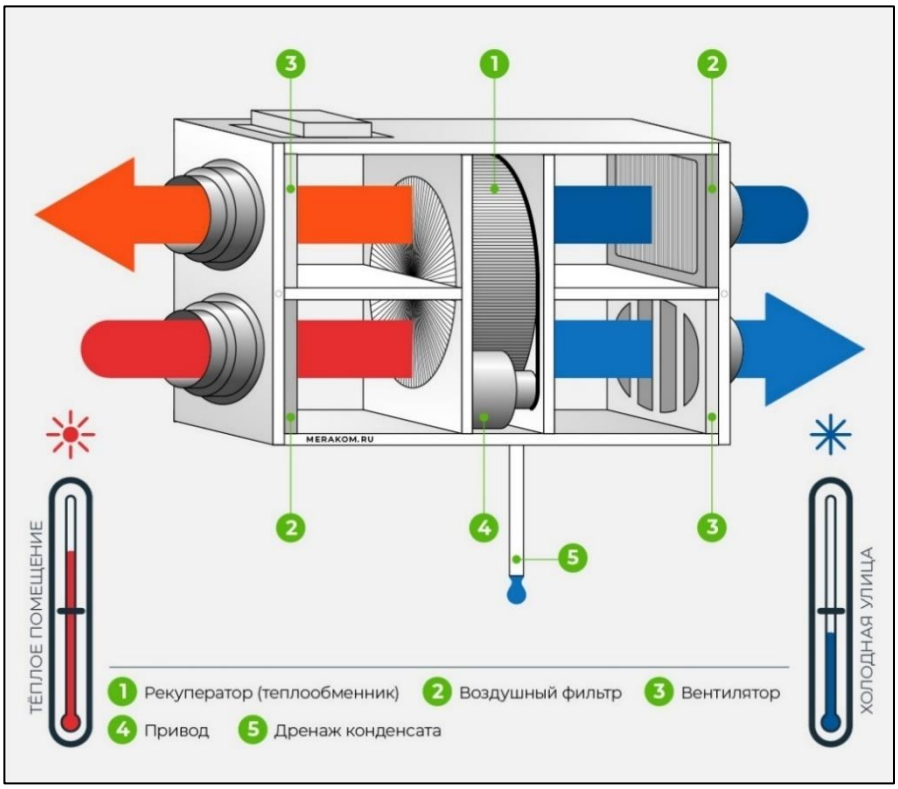

Рис. 1. Принципиальная схема работы теплового роторного регенератора.

Тепловой роторный рекуператор – это устройство, которое передает от вытяжного воздуха к приточному только температуру.

Внутри корпуса находится ротор — цилиндр или диск, набранный из множества тонких гофрированных алюминиевых пластин. Эти пластины образуют узкие продольные каналы. Ротор медленно вращается с помощью электродвигателя. Когда тёплый вытяжной воздух проходит через ячейки ротора, он нагревает алюминиевые стенки. Поскольку металл имеет высокую теплоёмкость и теплопроводность, он быстро накапливает тепло. Затем ротор поворачивается, и нагретые ячейки оказываются в приточном канале. Холодный уличный воздух, проходя через эти горячие каналы, забирает накопленное тепло и сам нагревается. Сам ротор при этом остывает и снова возвращается в вытяжную зону, где цикл повторяется.

Главное отличие теплового ротора от энтальпийного – его металлическая поверхность не способна впитывать и отдавать влагу. Поэтому водяной пар из вытяжного воздуха просто конденсируется на холодных участках или проходит сквозь ротор, не переносясь в приток. Это означает, что тепловой рекуператор не увлажняет сухой зимний воздух и не осушает его летом. Однако, КПД остаётся очень высоким — 85–87%. Он компактен, не боится обмерзания (лёд образуется реже, чем в пластинчатых моделях) и не требует сложного обслуживания.

Абсорбционный роторный регенератор (или адсорбционный осушитель) — это устройство для непрерывной осушки воздуха, передачи тепла и влаги, или очистки от примесей, основанное на принципе циклической адсорбции и регенерации.

Ключевым элементом регенератора является цилиндрический ротор, который медленно вращается с помощью электродвигателя. Этот ротор заполнен адсорбирующим веществом (адсорбентом) — например, силикагелем или цеолитом.

Молекулярное сито задерживает только молекулы воды размером 2,7А, но не пропускает более крупные частицы, включая вирусы и бактерии. Это исключает перенос опасных загрязнителей из вытяжного потока в приточный.

Корпус устройства и система уплотнений (щеточных или радиальных перегородок) разделяют внутреннее пространство на две изолированные зоны. Весь этот механизм помещён в прочный стальной корпус, через который проходят два независимых воздушных потока.

Предельная энергоэффективность. Главным достоинством роторного регенератора является способность возвращать в помещение до 85-95% тепловой энергии, содержащейся в удаляемом воздухе. Такой высокий КПД обусловлен огромной площадью поверхности теплообмена, скрытой в объеме вращающегося цилиндра. Удельная площадь контакта в такой насадке достигает впечатляющих 3000-3500

квадратных метров на каждый кубический метр объема. Когда ротор медленно вращается (обычно со скоростью 8-12 оборотов в минуту), он выступает в роли «теплового аккумулятора»: сектор, проходящий через теплый вытяжной поток, нагревается и аккумулирует энергию, а затем, попадая в холодный приточный поток, щедро отдает это тепло свежему воздуху. С экономической точки зрения это означает прямое и очень существенное снижение затрат на электроэнергию, газ или мощность чиллера, необходимые для доведения приточного воздуха до комфортной температуры, особенно в регионах с суровыми зимами или жарким летом.

Компактность и рекордная производительность. В условиях ограниченного пространства венткамер или технических этажей зданий габариты оборудования играют критическую роль. Поскольку в роторных регенераторах теплообмен происходит в объеме вращающегося колеса, а не на плоских пластинах с зазорами, роторный аппарат способен обработать значительно больший расход воздуха при одинаковых внешних размерах по сравнению с пластинчатым рекуператором.

Управление влажностью. Способность ротора переносить не только тепло, но и влагу (энтальпийный обмен) является, пожалуй, самым значимым качественным отличием от большинства конкурентных технологий. Слой гигроскопичного вещества на поверхности алюминиевых лент активно сорбирует молекулы воды из более влажного потока воздуха и десорбирует их в более сухой. Зимой это решает извечную проблему пересушенного воздуха в отапливаемых помещениях. Морозный уличный воздух содержит крайне мало влаги, но, проходя через ротор, контактировавший с влажным вытяжным воздухом из помещения, он насыщается водяным паром. Это позволяет поддерживать в здании здоровый уровень относительной влажности (40-50%) без использования дополнительных энергоемких паровых увлажнителей. Летом процесс инвертируется: ротор забирает избыточную влагу из теплого и влажного уличного воздуха и передает ее в более сухой вытяжной поток из кондиционируемого помещения, тем самым осушая приток и заметно разгружая холодильную машину..

Морозостойкость. Одним из самых «узких мест» традиционных рекуператоров является угроза обмерзания в зимний период, когда температура на улице опускается ниже -10°С...-15°С. Роторный регенератор гораздо более устойчив к этому явлению по двум причинам. Во-первых, постоянно вращающийся ротор не позволяет инею накапливаться критически долго на одном месте. Во-вторых, процесс переноса влаги внутрь структуры сорбента снижает точку росы на поверхности теплообмена. Даже при сильных морозах роторный регенератор часто продолжает работать без необходимости включения режима оттаивания (байпаса), что обеспечивает непрерывное поступление свежего воздуха и экономию тепла в самые суровые холода. Это делает данное оборудование особенно востребованным в Сибири, на Урале и в северных регионах.

Непрерывность процесса и отсутствие температурных колебаний. В отличие от реверсивных рекуператоров (например, некоторых моделей с промежуточным теплоносителем или клапанных систем), где потоки периодически переключаются с периодичностью в 60-70 секунд, ротор обеспечивает строго стационарный, непрерывный процесс. Потоки приточного и вытяжного воздуха остаются строго направленными и постоянными. Это исключает возникновение резких скачков температуры и давления на выходе из установки, что особенно важно для комфорта людей в обслуживаемых помещениях и для стабильной работы чувствительной автоматики климатических систем. Воздух подается в помещения плавно, без пульсаций, с идеально выровненными параметрами.

Несмотря на выдающуюся энергоэффективность и компактность, роторным регенераторам присущ ряд принципиальных недостатков, обусловленных конструкцией с вращающейся насадкой.

Главным ограничением является неизбежный ***перекрестный перенос воздуха*** между вытяжным и приточным каналами. Из-за наличия технологического зазора между корпусом и вращающимся ротором, а также вследствие выноса воздуха из ячеек при переходе сектора из одной зоны в другую, происходит подсос удаляемого воздуха в приточный поток (обычно от 3% до 8% от расхода). Это исключает применение роторных рекуператоров в помещениях с высокими требованиями к стерильности и чистоте воздуха так как существует риск частичного возврата этих ароматов обратно в помещение.

Вторым значимым недостатком является ***наличие подвижных частей и необходимость регулярного обслуживания***. Ротор приводится в движение электродвигателем через ременную передачу или редуктор, что создает дополнительную точку отказа системы. Вращающиеся элементы требуют периодического осмотра, смазки подшипников, контроля натяжения ремня и состояния уплотнений. По сравнению со статичными пластинчатыми рекуператорами, которые не имеют движущихся компонентов, роторные установки более сложны в эксплуатации и потенциально менее надежны в долгосрочной перспективе при отсутствии должного сервиса.

Кроме того, работа электропривода связана с пусть небольшим, но постоянным ***потреблением электроэнергии***, что несколько снижает общий показатель энергосбережения.

Наконец, в зависимости от качества балансировки ротора и состояния подшипников, оборудование может генерировать ***дополнительный акустический шум и вибрации***, что требует применения шумоглушителей и виброизоляторов, особенно при размещении в непосредственной близости от жилых или офисных зон.

Роторный регенератор раскрывает свой потенциал в системах вентиляции крупных общественных, коммерческих и промышленных зданий, где приоритетом является максимальная экономия тепловой энергии и холода, а также поддержание комфортного уровня влажности без применения дополнительных устройств.

Устойчивость к обмерзанию в суровых климатических условиях делает его практически безальтернативным выбором для торговых центров, логистических комплексов и производственных цехов с большими расходами воздуха. Однако сфера применения роторного регенератора имеет четкие границы: он неприемлем для помещений с повышенными санитарно-гигиеническими требованиями из-за неизбежного подсоса удаляемого воздуха в приток (3-8%), а также не рекомендуется для систем, где вытяжка насыщена резкими запахами или вредными химическими веществами.

Библиографический список:

1.Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями

2.В. Г. Рекуперация тепла в современных системах вентиляции // Новости теплоснабжения. 2006. № 6. С. 46-51.

3.Н.И. Ватин, М.В. Смотра – Технико-экономическое обоснование применения систем вентиляции с роторной рекуперацией тепла /ФГАОУ ВО СПбПУ – Санкт-Петербург 2003.

ШАМОВА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА – магистрант, Оренбургский государственный университет им. В.А. Бондаренко, Россия.

Н.М. Ковалева

ТЕПЛОПОГЛАЩЕНИЕ ВОДОЗАБОРНЫХ СКВАЖИН ПОДМЕРЗЛОТНЫХ И МЕЖМЕРЗЛОТНЫХ ВОД

Статья посвящена особенностям гидрогеологического строения и эксплуатации водозаборных скважин в условиях вечной мерзлоты. Приведена классификация подземных вод вечномерзлых грунтов на надмерзлотные, межмерзлотные и подмерзлотные. Рассматривается высокая значимость таликовых горизонтов как источников пресной воды. Особое внимание уделено техническим аспектам проектирования и эксплуатации скважин, в частности проблеме замерзания воды в стволе при остановках откачки. В работе представлены математические методы расчета теплопоглощения скважин. Предложены способы поддержания температурного режима, включая регулирование интенсивности откачки и искусственный подогрев.

Ключевые слова: *Вечномерзлые грунты, подземные воды, талики, водозаборные скважины, теплопоглощение.*

В условиях распространения вечномерзлых грунтов подземные воды встречаются трех типов:

1)надмерзлотные, находящиеся в пределах слоя протаивания;

2)межмерзлотные, движущиеся по таликам в толще вечномерзлых грунтов;

3)подмерзлотные, находящиеся под нижней поверхностью вечномерзлотных грунтов, иногда на большой глубине, более 100 м.

Подземные воды на территории распространения вечномерзлых грунтов широко используются для водоснабжения, особенно воды подрусловых и прибортовых таликов. В аллювиальных отложениях речных долин и озер сосредоточены основные запасы пресных подземных вод (более 60%). Воды таликов могут во многих вновь осваиваемых районах служить для водоснабжения доброкачественной водой, не требующей специальной обработки. Источником восстановления этих запасов служат поверхностные воды, а для сквозных таликов крупных рек и озер – межмерзлотные и подмерзлотные горизонты.

Проектирование водозаборов в условиях прохождения воды сквозь зоны многолетнемерзлых пород связано с необходимостью учета возможного замерзания воды в стволе скважин при вынужденных остановках в процессе откачивания. При длительных остановках, как правило, производят консервацию скважин путем замены воды в стволе скважины рассолом, температура замерзания которого ниже температуры прилегающих криогенных толщ.

Перед пуском в эксплуатацию законсервированных или новых скважин рассол или буровой раствор заменяют теплой водой, заливая ее через устье скважины.

Основным фактором, обеспечивающим надежную эксплуатацию скважин, является создание устойчивого телика в начальный период откачки и непрерывная откачка в процессе эксплуатации. Трудность теплового расчета водозаборных скважин состоит в том, что теплопоглощение скважин в процессе эксплуатации, особенно в первые месяцы, определяется тепловым режимом бурения и длительностью консервации после окончания бурения.

Для приближенного определения теплопоглощения можно применять формулы Карслоу и Эгера:

а) для небольших значений T:

$$q = \frac{\lambda \Delta t}{r}\left((\pi T)^{-0{,}5} + 0{,}5 + 0{,}25\left(\frac{T}{\lambda}\right)^{-0{,}5} + 0{,}125T\right)$$

6) для больших значений T:

$$q = \frac{2\lambda \Delta t}{r}\left(\frac{1}{\ln(4T - 2\gamma)} - \frac{\gamma}{(\ln(4T - 2\gamma))^2}\right)$$

где $q -$ теплопоглощение скважины, ккал, отнесенное к 1 м^2 ее поверхности;

$\lambda -$ коэффициент теплопроводности горных пород, окружающих скважину, ккал/(м·ч·°С);

$\Delta t -$ абсолютная величина разности между естественной температурой горных пород и температурой стенки скважины в период эксплуатации, °С;

$r -$ радиус скважины, м;

$T -$ температура горных пород, °С;

© Н.М. Ковалева, 2026.

Научный руководитель: *Терехова Екатерина Львовна* – кандидат технических наук, доцент, Санкт–Петербургский государственный архитектурно–строительный университет, Россия.

$$T = \frac{a\tau}{r^2}$$

где a – коэффициент температуропроводности горных пород, м^2/ч;

τ – время, отсчитываемое с момента пуска скважин в эксплуатацию, ч;

$\gamma = 0{,}577$ (постоянная Эйлера).

При выборе расчетной Δt следует исходить из самой низкой температуры горных пород, температуру стенки скважин следует принимать, равной 0°С. После вычисления q следует рассчитать параметры потока в стволе скважины, предотвращающие замерзание воды. Скорость движения потока должна быть такой, чтобы стенки могли поглотить тепло без замерзания воды в скважине. Количество тепла, поглощаемое скважиной в единицу времени:

$$Q = q\pi DL$$

где D – внутренний диаметр скважины, м;

L – расстояние от фильтра до насоса, м.

Снижение температуры воды, откачиваемой из скважины:

$$\Delta t_{\text{в}} = \frac{0{,}001Q}{Q_{\text{с}}}$$

где $Q_{\text{с}}$ – дебит скважины, м^3/ч.

Минимальная температура воды на входе в скважину (водоносного горизонта) должна быть разна:

$$t_{min} = t_{\text{в}} + \Delta t_{\text{в}}$$

где $t_{\text{в}}$ – температура воды на выходе из скважины;

$$t_{\text{в}} = \frac{q}{\alpha}$$

Здесь α – коэффициент теплоотдачи, зависящий от числа Рейнольдса, которое определяется по выражению

$$Re = \frac{\omega D}{v}$$

где ω – скорость движения воды в скважине, м/ч;

v – кинематическая вязкость воды, м^2/ч.

При $Re < 2300$

$$\alpha = 9{,}82(\frac{\omega}{DL})^{0{,}33}$$

При $2300 < Re < 5000$

$$\alpha = \frac{2{,}36}{D}(\frac{D}{L})^{0{,}33}(\frac{Re}{2300})^{lg\frac{L}{D}}$$

При $Re > 5000$

$$\alpha = \frac{1{,}756\omega^{0{,}8}}{D^{0{,}2}}$$

Если температура водоносного горизонта ниже $t_{\text{н}}$, то необходимо предусматривать искусственный подогрев скважин или вести откачку воды с максимальной интенсивностью Q_c, допустимой параметрами водоносного пласта. Подогрев скважин малого диаметра можно производить путем заливки в них подогретой до 15...18°С воды на ночь, когда недопотребление объектов сниженное. Излишек воды после подогрева можно закачивать в резервные скважины. Это позволяет, в свою очередь, экономить запасы подземных вод.

При назначении диаметров скважин следует стремиться к их уменьшению (с учетом размера водоподъемного оборудования), так как теплопоглощение при равных прочих условиях уменьшается с уменьшением диаметра, а скорость движения воды увеличивается, это вызывает рост коэффициента теплоотдачи.

Библиографический список:

1. Бондарев В. И. Особенности гидрогеологического режима подталых зон в условиях многолетнемерзлых грунтов / В. И. Бондарев // Геология и геофизика. – 2015. – № 6. – С. 45–52.

2. Петров И. И. Теплотехнические расчеты зон теплового влияния водозаборных скважин в криолитозоне / И. И. Петров // Инженерная геология. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 22–31.

3. Смирнов В. В. Моделирование процессов теплопоглощения при эксплуатации подземных коммуникаций в условиях мерзлоты / В. В. Смирнов // Теплофизика и тепломассообмен. – 2020. – № 4 (48). – С. 58–66.

КОВАЛЕВА НИНА МИХАЙЛОВНА – магистрант, Санкт–Петербургский государственный архитектурно–строительный университет, Россия.

Н.М. Ковалева

СТРОИТЕЛЬСТВО ТРУБОПРОВОДОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОЛЕТНЕМЕРЗЛЫХ ГРУНТАХ

В статье рассмотрены особенности сооружения магистральных водоводов питьевого назначения в зоне сплошного распространения многолетнемерзлых пород. Классические технические решения оказываются экономически неоправданными и не гарантируют стабильности многолетнемерзлого основания. Обосновывается внедрение инновационных конструктивно–технологических приемов, минимизирующих техногенное воздействие на вечномерзлые породы при ограниченных капитальных и эксплуатационных затратах.

Ключевые слова: *трубопровод, многолетнемерзлые грунты, надземная прокладка, теплоизоляция, термостабилизация, компенсатор.*

В статье анализируются особенности сооружения водоводов питьевого водоснабжения в условиях многолетнемерзлых пород. Проектирование и прокладка с использованием традиционных методов сопряжены со значительными финансовыми издержками и не всегда осуществимы по технологическим причинам. В настоящее время требуется активное внедрение конструктивных решений, позволяющих значительно снизить тепловое воздействие водопроводящей сети на мерзлые грунты. При этом ключевым остается вопрос оптимизации затрат на стадии строительства и в процессе длительной эксплуатации.

При строительстве водовода существенным аспектом остается сохранение минусовых температур грунта и гарантированное сохранение положительной температуры транспортируемой жидкости на всей протяженности трассы. Для системы хозяйственно–питьевого водоснабжения большее значение имеет исключение фазового перехода воды в лед и соблюдение санитарно–гигиенических требований. Температуру воды следует удерживать в интервале, предотвращающем льдообразование (обычно +1…+2°С), но при этом поддерживать на минимально возможном уровне для ограничения теплового потока в мерзлое основание.

С учетом климатических и геокриологических особенностей северных регионов России для обеспечения надежности и безопасности эксплуатации водовода надлежит реализовывать следующие меры:

- надземная прокладка на специальных опорах;
- использование эффективной теплоизоляции, поддерживающей заданный тепловой режим воды;
- использование термостабилизации грунта для сохранения неподвижности поверхности;
- установка компенсаторов.

Применение специальных опор

Опора является наиболее важным элементом надземного водовода, воспринимающей основные силовые воздействия от трубы и передающей их на грунтовое основание. Долговечность и несущая способность конструкции определяются ее строением и качеством изготовления. Конструкция опоры должна отвечать эксплуатационным задачам и одновременно обладать низкой трудоемкостью монтажа в условиях вечной мерзлоты. Для обеспечения совместимости с грунтом применяются опоры различного конструктивного исполнения. Материал опор – сталь 09Г2С 14–й категории – выбирается исходя из условий морозостойкости и коррозионной стойкости.

К неподвижным опорам предъявляются повышенные требования к обеспечению жесткости удерживаемой трубы, то есть, недопущения ее перемещения. Они воспринимают вертикальные нагрузки от массы водовода и транспортируемой среды, а также горизонтальные усилия, возникающие при температурных деформациях. Дополнительно на такие опоры воздействуют гидродинамические удары, вибрация и пульсации потока. Неподвижные опоры устанавливаются с шагом не более 500 м. Их фундаменты, как правило, заглубляются в мерзлый грунт на глубину, исключающую сезонное протаивание.

© Н.М. Ковалева, 2026.

Научный руководитель: *Терехова Екатерина Львовна* – кандидат технических наук, доцент, Санкт–Петербургский государственный архитектурно–строительный университет, Россия.

Продольно–подвижные опоры размещают в зонах, где допускается ограниченное продольное смещение водовода, вызванное температурными градиентами и колебаниями внутреннего давления. Такие опоры преимущественно используют на прямолинейных отрезках трассы вне зон примыкания к компенсаторам. Часто продольно–подвижные опоры располагаются с двух сторон от неподвижной, что позволяет распределить нагрузку и способствовать продольной устойчивости. Конструкция предусматривает направляющие, ограничивающие поперечные смещения, но не препятствующие осевым перемещениям.

Свободноподвижные опоры обеспечивают дополнительные степени свободы, включая возможность изменения угла наклона трубы относительно продольной оси. Это достигается применением специальных упоров на ростверке, что гарантирует контролируемое поперечное и продольное изменение положения водовода.

Комбинированное использование опор различного типа позволяет создать пространственную систему, сочетающую жесткую фиксацию и возможность управляемой деформации остальных участков под действием давления и линейного расширения. Независимо от функционального назначения, все металлические элементы опор должны выполняться из морозостойкой стали с гарантированной ударной вязкостью, что особенно важно при отрицательных температурах.

Теплоизоляция водовода

Теплоизолированная труба представляет собой многослойную конструкцию, предназначенную для поддержания положительной температуры воды. Ключевая задача изоляционного слоя – минимизировать кондуктивные и конвективные теплопотери из трубы в атмосферу и к опорным конструкциям.

Водоснабжение в криолитозоне требует гарантированного исключения замерзания жидкости даже при нулевых расходах или кратковременных остановках перекачки. Рабочую температуру воды обычно поддерживают в диапазоне +3…+5°С, для чего используют трубы заводской готовности с теплоизоляционным покрытием. Наиболее распространен технологический комплекс, сочетающий эпоксидное антикоррозионное покрытие и слой пенополиуретана, с последующей изоляцией стыков на трассе.

Антикоррозионный эпоксидный слой наносится одним или двумя слоями в зависимости от требуемой степени защиты. Двухслойные покрытия обладают повышенной механической прочностью, стойкостью к ударным нагрузкам при транспортировке и монтаже. Важным преимуществом является проницаемость для защитного тока, исключающая эффект экранирования катодной защиты в местах нарушения адгезии.

Наиболее распространенным и приемлемым материалом теплоизоляции считается пенополиуретан, обладающий низким коэффициентом теплопроводности, экологической безопасностью и длительным сроком службы. Толщина изоляции рассчитывается по условию недопущения замерзания воды при заданном отрицательном перепаде температуры. Внутри теплоизоляционного слоя зачастую закладывается специальный кабель СОДК, обеспечивающий передачу информации о повреждении трубопровода и потребности в ремонте до наступления аварийных ситуаций. При высоком риске замерзания в конструкцию дополнительно укладывается греющий кабель, позволяющий поддерживать минимальную положительную температуру без увеличения толщины основной теплоизоляции.

Термостабилизация грунтов

Для сохранения несущей способности основания под опорами и вдоль трассы водовода выполняют предварительную подготовку грунтов методами инженерной мелиорации. Комплекс мероприятий направлен на управление тепловым режимом пород с целью поддержания их в твердомерзлом состоянии.

Термостабилизаторы грунта (ТСГ) применяют для решения следующих задач:

- поддержание стабильности грунтов путем сохранения отрицательной температуры;
- заблаговременное замораживание талых и оттаявших участков перед строительством;
- защита от деформаций, вызванных сезонным оттаиванием и выпадением осадков.

ТСГ имеют типовую конструкцию, состоящую из конденсатора, запорный и заправочный узел, зону для транспортировки и испаритель. Радиус зоны промерзания вокруг такой установки составляет около 1,5 м, а температурный режим –15°С. Автоматическое включение в работу происходит при понижении температуры наружного воздуха до –5°С, при этом циркуляция хладагента осуществляется за счет естественной конвекции. Современная установка предполагает эксплуатацию наиболее продвинутых по термодинамическим характеристикам хладагентов: диоксид углерода и аммиак.

Устройство компенсаторов

Способность трубопровода компенсировать удлинения из–за теплового расширения за счет особенностей конфигурации без задействования специализированных устройств, называется самокомпенсацией.

Самокомпенсация возникает в тех случаях, когда трубопровод над землей фиксируют на опорах различного назначения. Тем не менее, современные условия прокладки не позволяют повсеместно использовать прямолинейное движение трубопровода. Это предполагает задействование различных пово-

ротов, а также отводов, которые не могут компенсировать расширение из–за температурного расширения или давления. В таких случаях важно предусматривают компенсаторы. Именно они дополняют самокомпенсацию и обеспечивают долговечную и эффективную эксплуатацию трубопровода.

Наибольшее распространение получили П–образные компенсаторы, отличающиеся высоким компенсирующим диапазоном, простотой изготовления, монтажа и обслуживания. Они универсальны по отношению к диаметру трубы.

Вывод: Большая часть перспективных запасов природных ресурсов РФ сосредоточена в северных районах, что определяет необходимость надежного водоснабжения населенных пунктов и промышленных объектов на основе научно обоснованных технических решений. Накопленный опыт проектирования и строительства позволяет исключить множество ошибок и перейти к системному применению термостабилизации, теплоизоляции и компенсации деформаций. Дальнейшее совершенствование технологий направлено на полное исключение аварий, вызванных нарушением теплового баланса многолетнемерзлого грунта, и сведение к минимуму экологического ущерба.

Библиографический список:

1.Стрельцов В.А., Нестеров М.А. Особенности проектирования и строительства водоводов в условиях Крайнего Севера. – М.: ИД «Стройиздат», 2015. – 224 с.

2.Горелов А.С., Колесников С.В. Тепловая изоляция трубопроводов водоснабжения в криолитозоне // Водоснабжение и санитарная техника. – 2012. – №4. – С. 32–38.

3.Суриков В.И., Ревин П.О., Фридлянд И.Я. Технические решения по теплоизоляции водоводов в условиях Крайнего Севера // Наука и технологии трубопроводного транспорта. – 2014. – №1. – С. 24–29.

КОВАЛЕВА НИНА МИХАЙЛОВНА – магистрант, Санкт–Петербургский государственный архитектурно–строительный университет, Россия.

Т.А. Шильман, Л.В. Морозова, А.М. Переславцев

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ АРЕАЛОВ

В статье рассматривается проблема несоответствия административных границ реальным процессам урбанизации. Традиционный подход к очерчиванию границ городских агломераций часто опирается на муниципальное деление, что искажает планировочную структуру. Принципиально новым подходом является методика определения границ агломерации через анализ функциональных ареалов: трудовых, рекреационных и сервисных. Исследование базируется на анализе маятниковой миграции и доступности инфраструктуры. Делается вывод о необходимости перехода к функциональному зонированию межмуниципального уровня для эффективного территориального планирования.

Ключевые слова: *городская агломерация, функциональные ареалы, градостроительное планирование, маятниковая миграция, полицентричность, устойчивое развитие.*

Генезис городских агломераций как специфической формы организации расселения относят к концу XIX века, однако их статус самостоятельного объекта научного анализа был закреплён лишь к середине прошлого столетия [1]. На современном этапе именно данные территориальные образования определяют ключевые векторы глобальной урбанизации. Демографическая статистика подтверждает их доминирующую роль: примерно 1/3 жителей Земли сосредоточена в агломерациях численностью свыше 1 млн человек. В масштабах РФ концентрация населения ещё выше: около 50% жителей страны проживает в 41 крупнейшем узловом образовании с населением более 500 тыс. человек [3, 8].

Все типы агломераций характеризуется объединением интенсивными производственными, культурно-бытовыми и рекреационными связями, которые зачастую выходят за территориальные границы отдельных городов, районов и даже областей. Однако инструментарий градостроительного планирования в РФ зачастую не учитывает этот фактор, опираясь на Схемы территориального планирования и Генеральные планы, разрабатываемые в пределах административных границ.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска объективных критериев для выделения границ городской агломерации как единого объекта планирования. Без понимания реальных функциональных ареалов невозможно грамотно разместить транспортную инфраструктуру, социальные объекты или промышленные зоны, что ведёт к дисбалансу территории и росту транспортных проблем.

Теоретические основы понятия «городская агломерация»

Городская агломерация — это компактно расположенная группа населённых пунктов, объединённых не только территориально, но и интенсивными экономическими, социальными, транспортными и культурными связями [2].

Современный этап урбанизации характеризуется стиранием физических границ между населёнными пунктами. Города перестают быть замкнутой системой, превращаясь в узлы обширной сети взаимосвязей, объединяясь с рядом расположенными населёнными пунктами своего региона (как Воронеж и пос. Отрадное Новоусманского района), соседнего субъекта Федерации (как Москва и Химки, Одинцово, Балашиха, Люберцы, Мытищи, Подольск и Красногорск) или образуя полицентрическую агломерацию-конурбацию – как Самаро-Тольятинская, включающая в себя города Самару, Тольятти, Сызрань, Новокуйбышевск, Чапаевск, Кинель, Жигулёвск, Октябрьск, Волжский, а также Ставропольский, Сызранский районы и части территорий Безенчукского, Кинельского, Красноармейского, Красноярского, Приволжского и Шигонского районов.

Ключевые признаки агломерации: наличие крупного города-ядра (одного или нескольких, как в трансграничных агломерациях), высокая плотность населения, развитая транспортная инфраструктура, тесные экономические связи между элементами системы и общая социальная и культурная среда [2].

Функциональные ареалы как основа структуры агломерации

Функциональный ареал – это территория, объединённая общей функцией (жилой, промышленной, рекреационной и т. д.) и характеризующаяся определёнными параметрами взаимодействия с другими ареалами [1].

© Т.А. Шильман, Л.В. Морозова, А.М. Переславцев, 2026.

В структуре агломерации выделяют несколько типов функциональных ареалов [3]:

- **Ядро агломерации –** центральный город с высокой плотностью застройки и концентрацией административных, деловых и культурных объектов;
- **Жилые ареалы –** территории с преобладанием жилой застройки, включая спальные районы и пригородные поселения;
- **Промышленные ареалы –** зоны концентрации промышленных предприятий, логистических центров и складов;
- **Транспортные ареалы –** узлы и коридоры транспортной инфраструктуры (вокзалы, аэропорты, магистрали);
- **Рекреационные ареалы -** парки, лесопарки, зоны отдыха и туризма;
- **Сельскохозяйственные ареалы –** территории, используемые для сельскохозяйственного производства, часто выполняющие буферную функцию;
- **Экологические ареалы –** природные территории, выполняющие природоохранные функции (заповедники, водоохранные зоны).

Для определения границ функциональных ареалов применяется картографический анализ (изучение топографических, планировочных и тематических карт), анализ транспортной доступности (расчёт времени и расстояния до ключевых объектов, например до центра города), социологические исследования (опросы населения о местах работы, учёбы, отдыха), экономико-статистический анализ (оценка распределения рабочих мест, доходов, инвестиций по территории) и ГИС-технологии – геоинформационное моделирование с использованием данных дистанционного зондирования и полевых исследований.

Ареалы выделяются на основе данных по интенсивности использования территории, плотности застройки, транспортной связанности, социально-экономической активности и экологической значимости.

Например, проанализировав городскую агломерацию Воронежа, можно сделать вывод, что в неё также входит большая часть Новоусманского, Семилукского, Хохольского, Каширского и Рамонского районов, связанных с городом общей дорожной-транспортной сетью, социальной инфраструктурой, социально-экономическими связями (рис. 1).

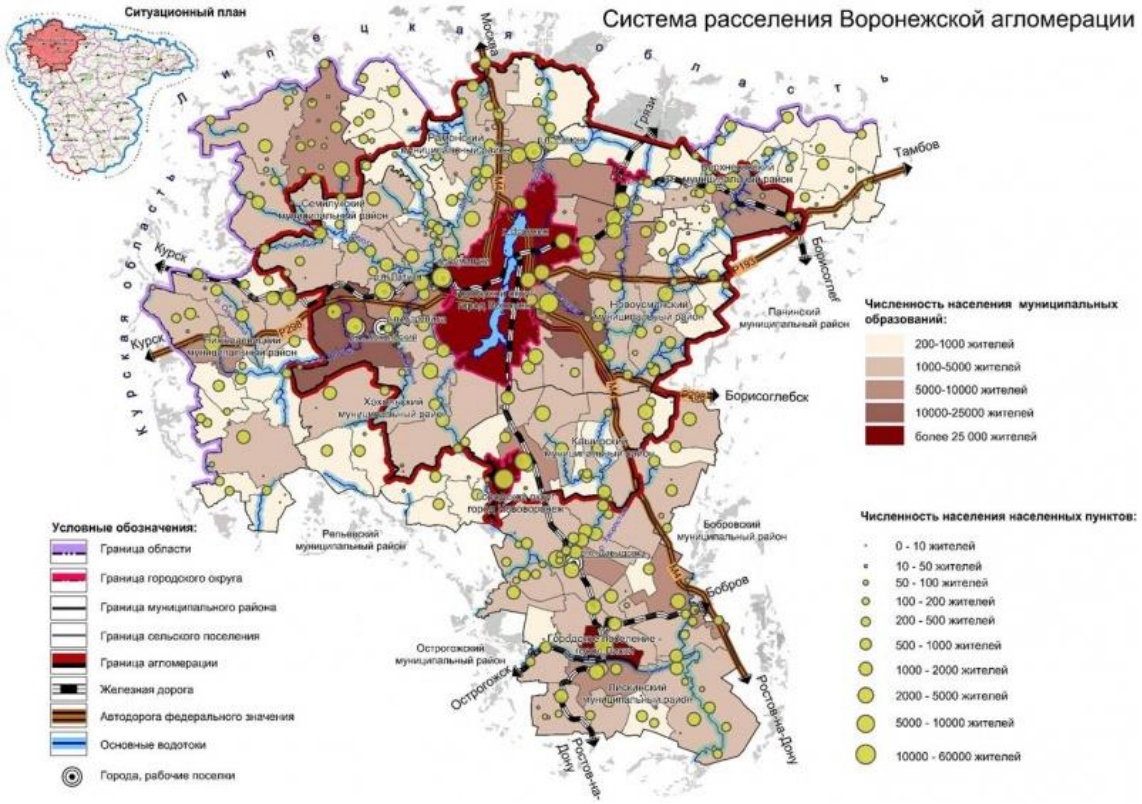

Рис.1. Воронежская агломерация [7]

Градостроительное планирование агломерации на основе функциональных ареалов

В процессе формирования градостроительной структуры современной агломерации ключевое значение приобретает системный подход, базирующийся на выделении и интеграции функциональных ареалов [8]. Эффективное планирование урбосистемы требует соблюдения ряда фундаментальных принципов, обеспечивающих устойчивое развитие территории:

1**. Функциональное равновесие землепользования**. Необходимым условием является обеспечение пропорционального соотношения между жилыми кластерами, производственными зонами и территориями рекреационного назначения. Дисбаланс может привести к возникновению монофункциональных анклавов и снижению качества городской среды.

2. **Оптимизация транспортно-коммуникационной сети**. Приоритетным направлением выступает создание эффективных линейных связей между функциональными ареалами. Это подразумевает развитие многоуровневой системы общественного транспорта, а также интеграцию инфраструктуры для немоторизированных видов передвижения (велодорожки, пешеходные транзиты) для повышения мобильности населения.

3. **Имплементация экологических ограничений**. Планировочные решения должны разрабатываться с учётом ёмкости экосистемы. Ключевыми задачами являются сохранение целостности природного каркаса агломерации и минимизация антропогенной нагрузки, исходящей от промышленных объектов, посредством создания буферных зон.

4. **Адаптивность планировочной структуры**. Градостроительная модель должна обладать резервом гибкости для реагирования на динамические изменения, включая демографический рост и внедрение новых технологических укладов. Это достигается через модульность застройки и зонирование территорий под перспективное развитие.

Планирование функциональных зон агломерации можно проводить через картографирование связей (создание цифровых двойников агломераций с визуализацией потоков – транспорта, людей, ресурсов) и гибкое зонирование (введение переходных зон между ядром и периферией агломерации, где регулирование застройки осуществляется на основе экологического каркаса, а не только экономических показателей. Разработка документов планировки при этом предполагает межмуниципальное согласование, так как агломерация пересекает административные границы.

Делать вывод по необходимости делимизации агломераций нужно принимать по результатам анализа сложившихся связей. Например, в разработанной в 2008 - 2009 гг. Стратегии социально-экономического развития Удмуртской республики до 2025 г. содержится следующее утверждение: «об Ижевской агломерации можно говорить, принимая во внимание только 15-километровую зону от Ижевска». По мнению разработчиков Стратегии, агломерационные связи вокруг Ижевска не достигли степени развития, достаточной для включения в орбиту агломерации соседних муниципальных образований целиком [3].

Анализ Проекта генплана развития Воронежа до 2041 года [6] показывает, наоборот, игнорирование даже уже сложившихся связей с прилегающими территориями муниципальных районов Воронежской области (рис. 2).

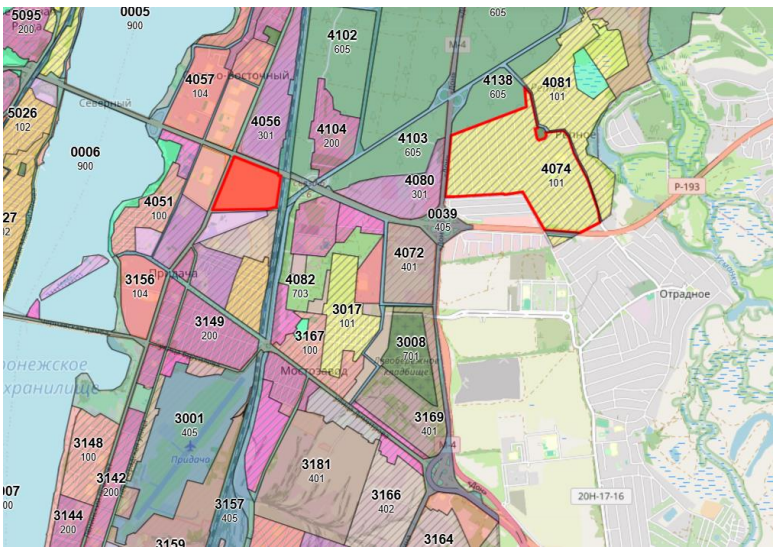

Рис. 2. Фрагмент проекта генплана развития Воронежа до 2041 г.

Положительными примерами построения и реализации плана городской агломерации на основе реально сложившихся функциональных зон можно считать присоединение территории Новой Москвы. Для дальнейшего детального изучения вопроса особого внимания заслуживают методики делимитации городских агломераций Челябинской, Красноярской, Новосибирской, Екатеринбургской и Томской областей, а также опыт создания Самарско-Тольяттинской агломерации [3, 4, 9].

Городская агломерация – это живой организм, границы которого динамичны и определяются функциональными связями, а не записями в реестре муниципальных образований. Градостроительное определение агломерации на основе функциональных ареалов позволяет перейти от реактивного планирования к стратегическому управлению развитием территории. Для архитектора и градостроителя это означает смену масштаба мышления: от проектирования квартала или города к проектированию системы расселения.

Только учитывая реальные функциональные ареалы, можно создать комфортную, устойчивую и эффективную среду обитания, отвечающую вызовам XXI века.

Библиографический список:

1.Абдулова С. Ю. Изучение российского и зарубежного опыта формирования городских агломераций и развития региональных агломераций на примере Астраханской области // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2024. – С. 58-58

2.Зиятдинов Т. З. Градостроительное определение городской агломерации на основе функциональных ареалов// Architecture and Modern Information Technologies. 2022. –№1(58). – С. 227-240

3.Методики делимитации городских агломераций. - URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/delimitaciya_aglomeracii.pdf (дата обращения: 17.03.2026).

4.Об утверждении схемы территориального планирования Красноярской агломерации . – URL: http://www.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/73755_773_p.doc (дата обращения: 17.03.2026).

5.Перькова А. Ю., Перькова М. В., Ладик Е. И. Формирование и развитие городских агломераций. зарубежный и отечественный опыт // Вестн. Белгород. гос. технолог. ун-та им. В. Г. Шухова. 2022. № 8. С. 71–84.

6.Проект Генерального плана развития Воронежа до 2041 года. - URL: https://genplanmos.ru/project/voronezh/ (дата обращения: 17.03.2026).

7.Стратегия 2035. Что ждёт воронежскую агломерацию. - URL: https://riavrn.ru/news/strategiya-2035-chto-zhdet-voronezhskuyu-aglomeratsiyu-i-malye-goroda/ (дата обращения: 17.03.2026).

8.СТРАТЕГИЯ пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р.

9.Схема территориального планирования Самарско-Тольяттинской агломерации. - URL: https://minstroy.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/19/2016/08/Tom-6.pdf (дата обращения: 18.03.2026).

10.Шаймарданова В.В. Функциональное зонирование как метод анализа пространственного развития городской агломерации // Вестник Удмуртского государственного технического университета. 2024. – С. 249-355

ШИЛЬМАН ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА – студент, Воронежский государственный техническтй университет, Россия.

МОРОЗОВА ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА – ассистент кафедры Основ проектирования и архитектурной графики, Воронежский государственный техническтй университет, Россия.

ПЕРЕСЛАВЦЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ – доцент кафедры Основ проектирования и архитектурной графики, Воронежский государственный техническтй университет, Россия.

Т.А. Шильман, Л.В. Морозова, А.М. Переславцев

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ

В статье рассматривается проблема сохранения архитектурной идентичности малых исторических городов России в условиях современной урбанизации и экономических трансформаций. Анализируются основные угрозы уникальности городской среды, включая стандартизацию застройки, музеификацию и утрату традиционных строительных технологий. На основе комплексного подхода предлагаются стратегии балансировки между сохранением наследия и функциональным развитием территорий. Обосновывается необходимость внедрения контекстуального проектирования и участия местного сообщества в процессах планирования.

Ключевые слова: *архитектурная идентичность, малые исторические города, культурное наследие, городская среда, ревитализация, охрана памятников, урбанистика.*

Малые исторические города России – населённые пункты с численностью жителей до 50 тыс. человек. Они представляют собой уникальную категорию поселений, выполняющих функцию хранителей культурного кода нации. В отличие от мегаполисов, где доминируют процессы глобализации и типизации, малые города обладают ярко выраженным историческим ландшафтом и сложившейся структурой застройки. Однако в современных условиях они сталкиваются с серьезными вызовами: депопуляцией, недостатком инвестиций и конфликтом между требованиями охранных законодательств и требованиями комфорта для жителей.

Актуальность исследования обусловлена нарастающей тенденцией к утрате архитектурной идентичности малых городов нашей страны. Унификация городской среды приводит к стиранию различий между регионами, что снижает туристическую привлекательность и ухудшает качество жизни местных жителей. Целью данной работы является анализ факторов, дестабилизирующих архитектурную идентичность малых городов, и разработка рекомендаций по их сохранению в процессе модернизации.

Термин «идентичность» проник в теоретические архитектурные исследования через культурологию, а изначально был сформирован в рамках психологической науки. В 1970-х годах психолог и психоаналитик Э. Эриксон ввёл это понятие в научный оборот при изучении психологии личности. В современной научной практике термин получил междисциплинарный статус и используется в самых разных областях знания. В контексте архитектуры наибольшую релевантность приобретает концепция «культурной идентичности». Согласно определению, культурная идентичность представляет собой принадлежность индивида к определённой культуре или культурной группе, которая формирует его целостное восприятие себя, окружающих и мира в целом [7].

Под архитектурной идентичностью следует понимать совокупность материальных и нематериальных характеристик городской среды, которые обеспечивают ее узнаваемость и отличимость от других территорий [8].

Архитектурная идентичность имеет физическую и семантическую основы [1]. Первая включает в себя историческую застройку разных периодов, традиционные строительные материалы и технологии (дерево, кирпич, камень или их сочетание), стилистические особенности архитектуры и цветовую гамму, планировочную структуру (улично-дорожную сеть, кварталы и площади) и связь с природным ландшафтом х1ъ. Семантическая основа – это историческая память, топонимика, культурные практики, связь местности с историческими событиями или личностями [4].

Идентичность не является статичной категорией — она эволюционирует, но при этом сохраняет преемственность традиций [6]. В контексте малых городов России идентичность часто базируется на низком этаже застройки, преобладании усадебной структуры и визуальных коридорах, открывающих виды на природный ландшафт или доминанты (храм, колокольня, монастырь).

Малые исторические города меняются, часто при этом теряя свою архитектурную идентичность. Можно выделить несколько причин последнего:

1. **Урбанизация**: отток населения из малых городов в крупные городские агломерации. Например, в Воронежской области, по данным Росстата, население г. Калача с 2020 года сократилось с 18,2 до 16,4

© Т.А. Шильман, Л.В. Морозова, А.М. Переславцев, 2026.

тыс. человек, Павловска - с 24,45 до 21,4 тыс., Острогожска - с 31,8 до 30,5 тыс. человек. Согласно исследованию РАНХиГС, в ближайшие 10 лет в России могут полностью исчезнуть порядка 130 малых городов.

2. Стандартизация и типизация застройки. Экономическая целесообразность диктует использование типовых проектов жилья и коммерческих объектов. В историческую среду внедряются объемно-пространственные решения, характерные для крупных городов (многосекционные типовые дома, вентилируемые фасады, панорамное остекление), используются современные строительные материалы, отличные от традиционно-исторических (например, в северных городах с преобладающим традиционным деревянным домостроением появляются современные здания из стекла и бетона, кирпичные дома).

3. **«Диснейфикация» и избыточная музеификация** – свойственна для малых городов, которые стараются развить свой туристический потенциал. Исторические фасады ремонтируются с утратой подлинности (замена деревянных окон на пластиковые аналоги, использование сайдинга вместо традиционной штукатурки). Город превращается в декорацию, где местное население вытесняется сервисными функциями, что ведет к потере живой социальной ткани.

4. **Деградация исторической застройки**. Многие памятники архитектуры находятся в аварийном состоянии, по данным Минкульта РФ – порядка 30 %. При этом памятники архитектуры обычно находятся на балансе муниципалитетов, обладающих ограниченными финансовыми возможностями.

5. Утрата традиционных ремёсел. Исчезновение мастеров, владеющих историческими технологиями (резьба по дереву, изразцовое дело, кузнечество и др.) затрудняет аутентичную реставрацию.

6. Правовые и регуляторные противоречия. Действующее законодательство в сфере охраны объектов культурного наследия (ОКН) часто носит запретительный характер. Зоны охраны ограничивают возможности современного строительства и реконструкции, не предоставляя четких регламентов для нового строительства в историческом контексте. Это провоцирует либо застой и ветшание, либо незаконную застройку.

Малые города нашей страны можно разделить на две большие категории: без истории (обычно это промышленные города, построенные во времена СССР) и с историей. Ко второму типу относятся города, связанные с историческими личностями (Переяславль-Залесский - родина Александра Невского) или знаменитыми архитектурными постройками (Выборгский замок в Выборге, Ростовский кремль в Ростове), обладающие специфической символикой (Воронеж – родина русского флота) или считающиеся неофициальными или символическими столицами (Гусь-Хрустальный – столица хрусталя, Верхотурье – духовная столица Урала) [2].

Со временем все малые города, имеющие свою архитектурную аутентичность, развиваются по одной из трёх моделей: «музей-заповедник», «спящий город» или «хаотичная модернизация». Разберём их более подробно.

Модель «Музей-заповедник» - идентичность сохраняется с помощью жёстких ограничений, например, как в Суздале (Владимирская область), Плёсе (Ивановская область), Ростове (Ярославская область) или Великом Болгаре (Татарстан). В этих городах внедрены строгие градостроительные регламенты, запрещающие использование современных строительных материалов в исторической части, требования к этажности новых зданий (не выше 2-3 этажей) и поддержка традиционных архитектурных решений.

В Великом Устюге (Вологодская область) благодаря программе «Сказочная Русь» была воссоздана традиционная архитектурная среда: проведено воссоздание исторических фасадов, благодаря грантовой поддержке реставрируются частные дома.

При реализации модели «Музей-заповедник» идентичность сохраняется жесткими ограничениями, но возникает риск превращения города в монофункциональную туристическую зону с оттоком постоянного населения. Тем не менее, опыт внедрения этой модели позволяет сделать вывод об эффективности используемого метода с точки зрения повышения туристической привлекательности города (пример – города Золотого кольца).

Модель «Спящий город». Отсутствие инвестиций приводит к консервации ветхости. Идентичность сохраняется фрагментарно, но среда деградирует, теряя функциональность. Пример: Гороховец (Владимирская область), где несмотря на статус объекта ЮНЕСКО, наблюдается ветшание деревянных домов и появление диссонирующих построек. В г. Торопец (Тверская область) часть уникальных памятников XVIII–XIX веков полностью утрачена из-за отсутствия финансирования, оттока населения и низкой туристической привлекательности.

Модель «Хаотичная модернизация». Активное частное строительство без единого архитектурного концепта. Приводит к быстрой утрате исторического облика и формированию эклектичной, визуально агрессивной среды. Пример: г. Бобров (Воронежская область).

Сохранению идентичности малых городов мог бы способствовать переход от политики запрета к политике управления развития. Дизайн-коды и архитектурные регламенты должны не только ограничивать этажность и шаг окон, определять материал фасадов и цветовые решения, но и допускать интеграцию с современными архитектурными формами. Исторические здания могут быть ревитализированы через внедрение новых функций (создание культурных центров, открытие коворкингов и др.) – это позволит сохранить физическую оболочку здания, наполнив её современными смыслами, избегая консервации руин.

При этом города должны развиваться через контекстуальное проектирование. Новая архитектура не должна мимикрировать под старину, но должна вести диалог с контекстом. Это достигается через соблюдение масштабной шкалы, использование локальных материалов и уважение к исторической линии застройки. Вовлечение местного сообщества в процесс принятия решений по градостроительному развитию позволит учесть потребности и желания жителей, сделать города более комфортными для проживания [5].

Важным этапом является увеличение финансирования. Местные бюджеты, на которых лежит обязанность поддержания исторических зданий, со своей задачей не справляются в силу недостаточности средств. Проблема может быть решена за счёт целевого финансирования из федерального бюджета, введения режима налоговых льгот для инвесторов, вкладывающихся в сохранение наследия, создание целевых фондов поддержки малых исторических городов.

Таким образом, проблема идентичности в архитектуре малых исторических городов России является комплексной и требует междисциплинарного подхода. Архитектурная идентичность не является статичной категорией, подлежащей консервации; это динамическая система, которая должна эволюционировать вместе с обществом.

В тоже время унификация застройки и отсутствие реставрации ведут к необратимой утрате наследия и уникального архитектурного облика малых городов. Успешные примеры (Плёс, Великий Устюг) показывают, что баланс между традициями и современностью достижим.

Библиографический список:

1.Альземенева Е. В., Мамаева Ю. В. Идентичность городской среды России // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. Астрахань: ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2021. № 2 (36). С. 40-47.

2.Енин А. Е., Седых Ю.О. Создание комфортной городской среды и сохранение историко-архитектурного облика малых городов России // Архитектурные исследования. – 2020. – № 2 (22). – С. 80–89

3.Есаулов Г. В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // Научный журнал «Academia. Архитектура и строительство». 2018. С. 12–18.

4.Ефимов А.В. Феномен городской идентичности / А.В. Ефимов, А.П. Мина // Architecture and Modern Information Technologies. — 2021. — 1. — URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/1kvart21/PDF/17_efimov.pdf. (дата обращения: 14.03.2026)

5.Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года - URL: http://government.ru/docs/all/152075/ (дата обращения: 14.03.2026).

6.Захарова, Е. Е. Общественные пространства как факторы социокультурного развития локальных территорий / Е. Е. Захарова // Вестник культуры и искусств. – 2017. – No 2 (50). – С. 122–127

7.Рихерт А.Э., Агишева И.Н. Идентичность в архитектуре и градостроительстве как ключевой фактор развития исторического города // Известия Казанского архитектурно-строительного университета. – 2019. – No 2 (50). – С. 71–79

8.Скалкин А.А. Архитектурная идентичность города - URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/PDF/05_skalkin.pdf (дата обращения: 14.03.2026).

ШИЛЬМАН ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА – студент, Воронежский государственный техническтй университет, Россия.

МОРОЗОВА ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА – ассистент кафедры Основ проектирования и архитектурной графики, Воронежский государственный техническтй университет, Россия.

ПЕРЕСЛАВЦЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ – доцент кафедры Основ проектирования и архитектурной графики, Воронежский государственный техническтй университет, Россия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Ю. Манукина

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Современная молодежь сталкивается с трудностями при принятии решения о выборе профессии. Верный выбор существенно влияет на их профессиональный успех и социальную интеграцию. В данной статье рассматривается влияние идентичности на выбор профессии, анализируются теоретические основы развития профессиональной саморегуляции у студентов, определяются факторы, влияющие на процесс профессионального самоопределения. Также рассматривается кризис второго года обучения в университетах и его причины. Предлагаются рекомендации по улучшению качества содействия по профессиональному самоопределению студентов.

Ключевые слова: *профессиональное самоопределение, идентичность, студент, профориентация, мотивация, саморегуляция, психология, высшее образование.*

В современное время стремительных технологических изменений проблема профессионального самоопределения приобретает особую актуальность для молодежи, в частности, для студентов. Студенты наиболее часто сталкиваются с трудностями выбора профессии, которая бы соответствовала их интересам, личной идентичности, способностям и современным требованиям рынка труда. Особенно ярко этот процесс наблюдается на втором курсе обучения, когда сталкиваются ожидания и реальность.

© Е.Ю. Манукина, 2026.

Проблема профессионального самоопределения у студентов лежит в плоскости психологических, педагогических, социально-экономических аспектов. Каждый аспект несет свою нагрузку на самоопределение студента, и при осознанном подходе к самоопределению и осознанию влияющих факторов, работе с ними, можно помочь в выборе профессии, которая подходит студенту, и в которой он будет в дальнейшем успешен. Для успешного самоопределения также важно выявить внутренние и внешние факторы, влияющие на осознанный выбор профессионального пути. Задача старшего поколения определить эффективные инструменты психологической и иной поддержки для повышения уровня профессиональной саморегуляции молодого поколения.

Актуальность работы усиливается увеличением числа студентов, меняющих профессию, либо прекращающим обучение в вузах на втором курсе обучения.

Объект нашего исследования — процесс профессионального самоопределения у студентов.

Предмет исследования — особенности формирования профессиональной саморегуляции у студентов в современных условиях.

Цель — выявить основные факторы и механизмы, влияющие на профессиональное самоопределение студентов, и разработать рекомендации по его совершенствованию.

Задачи исследования:

- Провести анализ современной научной литературы по проблеме профессионального самоопределения студентов.
- Обозначить влияние идентичности на выбор профессии
- Выявить основные внутренние и внешние факторы, влияющие на выбор профессионального пути.
- Проанализировать методы и подходы, используемые в практике педагогов и психологов.
- Разработать рекомендации по повышению эффективности системы профориентационной работы в вузах.

Методы: анализ литературы, наблюдение, обработка данных. Полученные результаты позволят всесторонне подойти к изучению данной актуальной проблемы.

Успешное профессиональное самоопределение способствует повышению социально-психологической адаптации, профессиональной удовлетворенности и карьерному росту студента. В то же время в современном мире отсутствует единая система научно-обоснованных методов формирования профессиональной саморегуляции у студентов, что актуализирует необходимость изучения данного вопроса. И абсолютно ярко в современном российском обществе проявляется разрозненность самоопределения человека в цепочке: дошкольное образование – школа - вуз – трудовая деятельность [4,6,16,17]. В нашем современном образовании пока не наблюдается анализ способностей ребенка на уровне детского сада, предложение дальше развивать навыки для будущей специальности, которая наиболее подходит ребенку по его качествам, помощь в определении специальности на уровне старшей школы, помощь в акклиматизации и прохождении кризисов второго курса в виде поддержки и дальше помощь с устройством на работу по специальности.

Проблематика идентичности — одна из главных в исследовании человека и актуальна для многих наук о человеке. Стоит заметить также, что вопрос идентичности в контексте современной социальной реальности лежит гораздо острее, чем поколение назад. Развитие науки зачастую отражает развитие общества и его современные проблемы, поэтому исследования идентичности — это не только отражение текущего времени, но и способ понять его. На ранних этапах её изучения идентичность считалась следствием личностного развития и социальной ориентации человека. Но в результате смещения акцентов в гуманитарных науках на внутреннюю субъективность, понятие идентичности стало восприниматься как результат усилий человека по сохранению внутренней тождественности. В последнее время в науке все больше внимания уделяется внутренней субъективности человека, поэтому изменение и развитие идентичности воспринимается не просто как часть процесса взросления или социализации, а как результат активных действий самой личности. Личная идентичность играет немаловажную роль в профессиональном самоопределении. В исследовании [9] результаты показали, что у тех, кто задумывается о смене профессии, изначально идентичность менее устойчива, чем у тех, кто остаётся в своей сфере. Через год после смены специальности у таких участников показатели сформированности идентичности оказались значительно выше. Вывод — люди, планирующие смену профессии, проходят кризис идентичности, и сделанный ими выбор, а также последующая деятельность помогают укрепить их внутреннюю целостность. Также обнаружена положительная связь между профессиональной идентичностью и чувством экзистенциальной полноты, и отрицательная — с чувством вины, что указывает на тесную связь личностных и экзистенциальных аспектов.

Эриксон связывает развитие идентичности с возрастными периодами: в процессе старения и при попадании в новые социальные ситуации человек должен перестраивать свою внутреннюю структуру, чтобы сохранить целостность. Некоторые ученые считают, что развитие идентичности происходит через социальную адаптацию: человек усваивает важные идеи, нормы и ценности, взаимодействуя с окружа-

ющим миром. Дж. Тернер в рамках теории самокатегоризации [20] описывает развитие социальной идентичности как процесс, включающий идентификацию с группой, принятие её характеристик и норм поведения проводя через три когнитивных процесса:

1) человек определяет себя как член некой социальной категории; 2) присваивает общие для группы характеристики и усваивает нормы поведения в группе;

3) приписывает себе эти нормы поведения. Таким образом, становясь частью новой группы, человек адаптируется к ней и принимает ее идентичность.

Более поздние теории чаще акцентируют внимание на роли активности и выбора самого человека при изменении идентичности. Дж.Марсия, продолжая идеи Эриксона, выделяет четыре стадии развития идентичности:

1) достигнутая (проведенный поиск, принятие обязательств);

2) мораторий (проведенный поиск, непринятие обязательств);

3) предрешенная (не проведенный поиск, принятие обязательств);

4) диффузная (не проведенный поиск, непринятие обязательств) [19]

Стадия достижения идентичности символизирует завершение периода поиска, выбора и принятия из нескольких вариантов идентичности наиболее подходящего. Достижение идентичности интерпретируется как наиболее зрелый вариант из перечисленных. Для субъекта, сформировавшего идентичность, характерно взвешенное и рациональное мышление, эффективное принятие решений, способность к зрелым межличностным отношениям. Стадия моратория предполагает активный поиск идентичности, сопровождающийся перебором вариантов ее построения. Субъект критически осмысляет цели, ценности, идеалы на предмет возможности идентификации с ними, не стремясь принять какой-либо из них. Стадия предрешенной идентичности свидетельствует о готовности субъекта предпочесть имеющийся вариант идентичности без поиска дополнительных вариантов. Таковыми могут быть цели, ценности родителей или ближайшего социального окружения. При этом, имея возможность искать новые альтернативы, субъект не делает этого, а сосредотачивается на том, чем обладает. Лишаясь возможности следовать предопределенным путем, субъект переживает кризис, поскольку испытывает сложности с поиском целей для развития собственной идентичности. Диффузная идентичность сопровождается пассивностью субъекта, нежеланием искать, оценивать варианты построения идентичности. Для субъектов с диффузной идентичностью, по мнению Дж. Марсии, свойственно отсутствие базового основания, которое могло бы служить основой для принятия решений, построения стратегии самореализации в жизни. Марсия полагает, что лица, обладающие диффузной идентичностью, имеют низкое социальное положение, поскольку не способны реализовать внутренний потенциал [19]. Таким образом, концепция Дж. Марсии представляет идентичность в виде совокупности целей, ценностей, символов, извлекаемых человеком из своего социального окружения. Они могут выполнять символическую функцию, позволяя субъекту вступать во взаимодействие с другими людьми или социальными группами, будучи понятным им, а могут усваиваться человеком, становясь элементами его внутреннего мира – личностной идентичности.

Экзистенциальная идентичность формируется через переживания и осознание сложных ситуаций, включая жизненные выборы. В отличие от социальной и личностной идентичности, которая связана с адаптацией и организацией опыта, экзистенциальная инициируется внутренними вызовами. Человек рождается индивидуумом, но становится действительно уникальной личностью через внутренние переживания и осмысленные решения. В современном мире человек сталкивается с повседневной неопределенностью, и его реакции — это стратегии адаптации: кто-то ищет безопасные решения для выживания, кто-то — ищет новые пути и риски. Перед человеком стоят внутренние вызовы, а ответить на них или нет он может выбрать — это вызывает внутреннюю необходимость, а не просто причину.

Можно предположить, что в момент выбора человека может охватывать кризис идентичности, а после принятия решения о профессиональном пути его состояние улучшится, и идентичность станет более устойчивой. Именно личностная и экзистенциальная идентичность рассматриваются как взаимосвязанные. Под жизненным выбором здесь подразумевается выбор профессиональной траектории, особенно возможность смены профессии. В прошлом такие ситуации чаще рассматривались как вынужденный выбор, связанный с потерей работы или профнепригодностью. Сегодня же всё чаще такие решения рассматриваются как личное внутреннее решение. Сейчас возможность выбора важна как часть личностного развития, а для некоторых людей — как способ сделать важный шаг в жизни, уйти из «неподходящей» профессии или начать новый этап.

Современные исследования свидетельствуют о том, что значительно низкий процент выпускников школ определился с профессиональным будущим [10], что напрямую связано с недостаточной эффективностью школьной профориентации. Этот факт обусловлен и социальной незрелостью современного поколения выпускников: многие выбирают вузы лишь по результатам ЕГЭ, руководствуясь случайными или немотивированными предпочтениями, что усугубляет проблему профессиональной неопределенности. Грамотный выбор профессии, успешное трудоустройство и сохранение конкурентоспособности на рынке труда существенно влияют на качество жизни каждого человека.

За последние годы наблюдаются такие явления, как «отсроченное профессиональное самоопределение», наличие одновременно нескольких профессиональных траекторий, рост занятости среди студентов и депрофессионализация отдельных социальных групп. Статистические данные показывают, что примерно 70 % работников трудятся по специальностям, в которых не получали профессионального образования.

Проблема несоответствия выбранной профессии и трудоустройства по высшему образованию актуальна для всех регионов России и охватывает все направления подготовки. Одной из причин низкой эффективности профориентационной работы является разногласие среди субъектов системы образования и профориентации, что существенно затрудняет ее реализацию. В то же время, теоретическая база по самоопределению в профессиональной сфере хорошо разработана как в отечественных, так и в зарубежных науках. В числе ключевых ученых, изучавших эти вопросы НС. Пряжников, И В. Арендачук, А. А. Деркан, Б.М. Бим-Бал, Н.Е. Хорева, Е.Л. Белоусова, В.А. Поляков, С.Н. Чистякова [1,2,12,13,14], а также зарубежные специалисты, такие как А. Маслоу, Дж. Сьюпер, Дж. Холланд и др.

В последние годы стало очевидным, что процесс профессионального самоопределения — сложная, длительная деятельность, связанная с социализацией, развитием личности и самореализацией. В то же время, на практике выпускники школ часто основывают свои решения о выборе профессии на мифологических представлениях или окружающих стереотипах. И этот аспект является также проблемным для успешной карьеры в дальнейшем. Студенты иногда осознают ошибочность своих решений только уже после первого года обучения (чаще по статистике на 2 курсе), что приводит к прекращению обучения или к выбору специальностей, которые не вызывают интереса, а профессиональная реализация остается под вопросом. Кризис второго курса связан с переходом от теоретического обучения к профессиональной деятельности, а также с ростом требований к студентам, их саморефлексией и осознанием своих сильных и слабых сторон. В этот период наблюдается один из самых высоких уровней сомнений в профессиональном выборе, что требует внимательного анализа и поиска путей поддержки студентов. В помощь старшим школьникам и студентам используются тестирования с профориентологами с целью выявления сильных сторон для профессионального определения подростка, а также популярны практические занятия в виде ПрофКвизов со специалистами на теме «Самоопределение». Формат ребенок + родитель, где можно проработать недосказанности, страхи, увидеть истинные желания в профессии. А также проследить влияние родителей на самоопределение. Родители хотят жестко мотивировать - ребенок закрывается. Решение для родителя – молчать, слушать ребенка, как со стороны. Без оценивания. Ребенок сам выдаст свои страхи и истинные желания.

Кризис второго курса рассматривается как особый этап, связанный не только с профессиональной неопределённостью, но и с внутренним конфликтом, связанным с социально-психологическими изменениями — формированием самостоятельности, расширением межличностных связей и изменением ценностных ориентиров [10]. Основными причинами кризиса на втором курсе вуза можно считать: утрата мотивации (студенты теряют интерес к выбранной специальности, ощущая несоответствие своих ожиданий реальности), внутренние сомнения (появляются вопросы о правильности выбора профессии, своих способностях и возможностях), эмоциональный дискомфорт (чувства тревоги, что не справится, разочарования, иногда депрессии), проблемы адаптации (сложности во взаимодействии с преподавателями и сверстниками, возникновение конфликтных ситуаций).

На втором году обучения студенты начинают активно анализировать свои ценности, навыки и возможности, что может вести к переоценке профессиональной идентичности [10]. В этот период важна поддержка со стороны образовательных учреждений и носителей профессиональных ценностей (старших сокурсников, психологов вуза, преподавателей). Адекватное преодоление кризиса способствует более осознанному выбору и укреплению профессиональной мотивации. Эффективные методы поддержки студентов включают: психологическое консультирование (помогает понять внутренние причины сомнений и развить навыки саморегуляции), курсы по профессиональному развитию (расширяют представление о профессиональных возможностях), групповые тренинги (способствуют формированию групп поддержки и обмену опытом), создание программ адаптации для студентов (предусматривают мониторинг и профилактику кризисных состояний). Кроме того, важно формировать у студентов навыки саморефлексии и критического мышления о своих жизненных целях.

Можно считать, что кризис второго курса является важным этапом в профессиональном и личностном развитии студента. Его преодоление зависит от индивидуальных особенностей и условий образовательной среды. Поддержка со стороны педагогов и психологов способствует не только успешному преодолению кризиса, но и формированию устойчивой профессиональной идентичности, что является важной задачей современной психологии и образовательной практики. Согласно исследованиям, около 10–20 % студентов считают свой выбор ошибочным, а более половины — довольны или нейтрально относятся к своей профессии. Анализ последних исследований показывает, что современные студенты характеризуются высокой мобильностью и нестабильностью профессиональных предпочтений. Причинами этого являются информационная перегрузка, недостаточно развитая система профориентационных программ, а также особенности социальной среды. Наличие противоречий связано также с расхождениями между личностными склонностями студентов и требованиями современного рынка труда, а также с

недостаточной осознанностью профессионального выбора большинства студентов. На этом фоне формирование устойчивых профессиональных ценностей и осознанного выбора становится ключевым фактором успешной профессионализации молодого человека.

В современной практике существуют различные подходы к стандартизации профориентационной работы и карьерного консультирования. В частности, европейский консорциум из 45 вузов создал документ, в котором регламентируются стандарты профориентации — «Network for Innovation in Career Guidance and Counselling in Europe» (NICE).

В России студенты и выпускники практически редко обращаются в государственные службы за помощью в трудоустройстве или карьерном консультировании. Однако профориентация становится все более важным компонентом личной стратегии, важной для будущего профессионального развития молодого человека. Главная задача профориентационной работы — сформировать у студентов устойчивую мотивацию на достижение профессиональных целей и ориентацию на востребованную специальность.

Для осознанного профессионального выбора человеку нужно тщательно проанализировать три важные составляющие. Во-первых, необходимо определить свои интересы, склонности, мотивы, ценности, желания и предпочтения — то есть понять, что именно он хочет. Во-вторых, важно сопоставить эти внутренние желания с собственными умственными, физическими, психологическими и материальными возможностями — то есть определить, что он реально способен реализовать. В-третьих, следует изучить ситуацию на рынке труда: разобраться в текущих тенденциях экономики, получить подробную информацию о выбранной профессии — понять, что для этого требуется и какие перспективы связаны с этим направлением. На основе этого анализа студент сможет сделать более взвешенный выбор профессиональной траектории.

Студенческий возраст определенно важен в этом контексте, поскольку именно в этот период формируется личность будущего профессионала и гражданина. Нет сомнения, что насколько успешно студент проходит первые шаги в академической среде, настолько высоки его шансы получить качественное образование и реализовать себя в будущем. Для того чтобы помочь первокурсникам легче войти в новую среду, в вузах используют разные подходы: от информационно-просветительских материалов до психологической поддержки при сложностях адаптации. Но второй курс как буто бы теряется из виду. Проблемы студентов второго курса зачастую остаются вне внимания как администрации учебных учреждений, так и исследователей. В западной, особенно американской педагогике, существует понятие «кризис второго курса», однако этот феномен изучен недостаточно и его влияние на учебный процесс недооценивается. Авторы ряда исследований отмечают, что на втором курсе у студентов снижается мотивация, появляются сомнения в выбранной профессии, ослабевает интерес к учебе и уменьшается социальная активность. К этому могут добавляться и сомнения в правильности выбранного направления или факультета, особенно в российских университетах.

Каждый год обучения студент сталкивается с новыми вызовами: третий курс подразумевает углубление знаний по специальности и работу с научным руководителем, четвертый — подготовку к государственным экзаменам и дипломной работе. Но именно второй курс часто остается без полноценного внимания, и проблемы студентов становятся «невидимыми» для системы образования, как отмечают зарубежные исследователи.

В региональных вузах ситуация осложняется дополнительными факторами: многим студентам — особенно из сельской местности — приходится не только привыкать к университету, но и адаптироваться к городской жизни. В национальных республиках появляется и этнокультурный, и языковой аспект, когда представители национальных меньшинств погружаются в русскоязычную и общероссийскую образовательную среду, что требует особых усилий в адаптации.

Если не обращать внимания на «кризис второго курса», это может привести к росту числа студентов, испытывающих трудности в учебе и, как следствие, увеличению отчислений до окончания образования.

Данные свидетельствуют о необходимости усиления системы профориентационных мероприятий, использования современных информационных технологий и психологической подготовки студентов к осознанному профвыбору и поддержки в дальнейшем.

Вывод. Существует ряд противоречий в процессе профессионального самоопределения у студентов и есть необходимость усиления комплекса мер по их решению. Важнейшими факторами формирования профессиональной саморегуляции являются повышение уровня самосознания, мотивации и улучшение профориентационной работы в вузах, поддержка студентов 2 курса обучения и углубленная профориентация в старшей школе (не только посещение различных профильных организаций для расширения кругозора и знакомство с профессиями, но и профессиональные диагностики, проведение тестирования профориентологами для профессионального самоопределения подростков).

Перспективы дальнейших исследований. Дальнейшие исследования связаны с изучением влияния цифровых технологий на профессиональное самоопределение, развитием методов оценки профессиональной мотивации и разработкой программ специально ориентированных на развитие профессиональной компетентности у молодых людей.

Заключение. Результаты данной работы подчеркивают актуальность усиления системы профориентационных служб в вузах, старшей школе и необходимость интеграции современных методик, основанных на психологических и информационных технологиях. Успешное профессиональное самоопределение молодого специалиста — залог не только его личностного развития, но и эффективного функционирования современного общества в целом.

Библиографический список:

1. Акмеологический словарь. Второе издание, под ред. А.А. Деркам. - Москва: РАГС, 2005. - 161 с.

2. Арендачук, И.В. Теоретические основы дисциплины «Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся»: учеб. пособие / И.В. Арендачук. – Саратов: Наука, 2013. – 51 с.

3. Буров, К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К.С. Буров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – Т.9. – №4. – С. 57-67

4. Быстрова Ю.А., Савинков С.Н., Небродовская-Мазур Е.Ю. Психолого-педагогическая диагностика в образовании / Ю.А. Быстрова, С.Н. Савинков, Е.Ю. Небродовская-Мазур. Москва: КНОРУС, 2026. – 196 с.

5. Веюкова П. А. Профессиональное самоопределение студентов // Наука и образование: новое время. 2019. № 1. С. 452–456.

6. Голубь, О.В. Профессиональное самоопределение в контексте социализации / О.В. Голубь // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 7. Философия. – 2013. – №2 (20). – С. 100-107

7. Дементьев, И.В. Проблема профессионального самоопределения школьников в современной профориентации. Психологический и педагогический аспект / И.В. Дементьев. – URL: https://core.ac.uk/download/pdf/290225775.pdf (дата обращения: 01.03.2023)

8. Кирьякова, А.В. Аксиологические доминанты подготовки педагогов в университете / А.В. Кирьякова // Педагогический журнал Башкортостана. – № 3 (70). – 2017. – С. 11-18

9. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие / Е.А. Климов. – 4-е изд., стер. – Москва: Академия, 2010. – 304 с.

10. Кожевникова О.В., Шрейбер Т.В. Несформированная профессиональная идентичность абитуриента как предиктор «кризиса второкурсника» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 381-395. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-381-395

11. Краткий словарь современной педагогики / Сост. Т.Б. Санжиева, Ю.Г. Резникова, Т.К. Солодухина и др.; под. ред. Л.Н. Юмсуновой. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2001. – 100 с.

12. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б.М. Бим-Бада. – Москва: Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с.

13. Поляков, В.А. Профессиональное самоопределение молодежи / В.А. Поляков, С.Н. Чистякова // Российская педагогическая энциклопедия; под ред. В.Г. Панова. – Москва: Большая российская энциклопедия, 1993. – С. 211.

14. Профессиональное самоопределение современных подростков на основе осуществления педагогической поддержки и сотрудничества учреждений общего и дополнительного образования / Сост. Н.Е. Хорева, Е.Л. Белоусова. – Кемерово: Центр дополнительного образования детей им. В. Волошиной, 2016. – 107 с.

15. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие / Н.С. Пряжников. – Москва: Академия, 2008. – 320 с.

16. Савинков С.Н., под ред. Савинков С.Н., Золотова В.А., Позднякова Е.И. Психолого-педагогические основы организации общения детей дошкольного возраста : учебник / В.А. Золотова, Е.И. Позднякова, С.Н. Савинков. – Москва: КНОРУС, 2024. – 186 с.

17. Рожков, А.А. Профессиональное самоопределение молодежи как педагогический феномен / А.А. Рожков // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №2 (87). – С. 387-389

18. Чебышева, В.В. Психология трудового обучения / В.В. Чебышева. – Москва: Высшая школа, 1983. – 239

19. Marcia J. E. (1993a). The ego identity status approach to ego identity. In J. E. Marcia, A. S. Waterman , D. R. Matteson, S. L. Archer, & J. L. Orlofsky (Eds.), Ego identity: Ahandbook for psychosocial research (pp. 1–21). New York: Springer- Verlag.

20. Turner J.CA self-categorization theory // Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory. Oxford: Blackwell Publishers, 1987. P. 42-67.

МАНУКИНА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА – магистрант, Московский гуманитарно-экономический университет, Россия.

И.Г. Никоноров

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ АРХЕТИПОВ ЛИЧНОСТИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена исследованию влияния глубинных психологических структур — архетипов — на процесс профессионального самоопределения студентов. В работе осуществляется синтез классической аналитической психологии К. Г. Юнга, модели архетипов К. Пирсон и фундаментальных принципов отечественной психологии труда (Е. А. Климов, Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова). Автор обосновывает, что профессиональная направленность является не только результатом социального научения, но и следствием актуализации внутренних архетипических сценариев. Рассматриваются специфика проявления архетипических элементов у студентов различных специальностей и возможности использования данных паттернов в профориентационной диагностике.

***Ключевые слова**: архетипы, коллективное бессознательное, профессиональное самоопределение, профессиональная направленность, К. Г. Юнг, К. Пирсон, психология труда.*

Введение. Проблема профессионального самоопределения в юношеском возрасте традиционно занимает центральное место в психолого-педагогических исследованиях [4, 5]. Студенческий период является сензитивным этапом для формирования устойчивой профессиональной направленности, однако современная социально-экономическая ситуация характеризуется высокой степенью неопределенности. В ситуации высокой неопределенности привычные модели профориентации, построенные только на осознаваемых интересах и способностях, работают плохо. Э. Ф. Зеер точно заметил: профессиональное развитие — процесс многомерный, в нем субъективная реальность человека постоянно взаимодействует с объективными требованиями дела [4]. Поэтому искать нужно более глубокие детерминанты выбора. Скажем, Е. А. Климов понимает профессиональную направленность как систему ценностей и смыслов, которые определяют отношение к труду. Но что остается за границами осознанного решения? Иррациональные влечения, повторяющиеся поведенческие паттерны — в аналитической традиции их называют архетипами. Если посмотреть на профессионализацию через эту призму, она предстает как разворачивание глубинного жизненного сценария [7]. Для студентов, находящихся в поиске идентичности, такой ракурс особенно важен.

Объектом данного анализа выступает процесс формирования профессиональной направленности студентов, а предметом — психологическое содержание архетипов личности как факторов, детерминирующих этот процесс.

Учение К. Г. Юнга о коллективном бессознательном и природе архетипов. Для понимания того, как древние психические структуры влияют на выбор карьеры современного студента, необходимо обратиться к фундаменту, заложенному К. Г. Юнгом [8]. В своей работе «Архетипы и коллективное бессознательное» Юнг проводит четкую границу между личным бессознательным (содержащим вытесненный индивидуальный опыт) и бессознательным коллективным. Последнее, по мнению автора, является общим для всего человечества и состоит из предсуществующих форм — архетипов.

Архетипы, по Юнгу, не являются образами с готовым содержанием. Это, скорее, пустые «русла», которые структурируют психическую энергию (либидо) и задают способы восприятия реальности. Юнг подчеркивает: «Архетип сам по себе есть пустой, формальный элемент... некая априорная возможность формы представления» [8].

В контексте профессиональной деятельности это означает, что у человека нет врожденного желания быть «менеджером» или «врачом», но есть врожденная предрасположенность к определенным типам взаимодействия с миром: к защите (архетип Воина), к заботе (архетип Матери/Опекуна) или к познанию (архетип Мудреца).

© И.Г. Никоноров, 2026.

Научный руководитель: *Ковалева Антонина Валериевна* – доцент кафедры психологии, Луганский педагогический университет, Россия.

В студенческом возрасте архетипы начинают активно «наполняться» содержанием, предлагаемым культурой и образовательной средой. Профессиональное обучение выступает в роли своеобразной инициации, где архетипические ожидания личности встречаются с социальными ролями. Если выбранная специальность позволяет реализовать доминирующий архетипический паттерн, мы наблюдаем высокую профессиональную направленность и психологическую удовлетворенность [3, 6]. В противном случае возникает внутриличностный конфликт, который А. К. Маркова характеризует как отсутствие смысловой основы профессионализма.

Юнгианский подход позволяет рассматривать профессиональный выбор не как случайный акт, а как попытку индивида достичь целостности (индивидуации) через социально значимую деятельность. В этом контексте значимыми становятся архетипы, которые выступают первичными регуляторами, направляющими субъекта к той среде, где его внутренние потенции могут быть максимально развернуты. Как подчёркивал К. Г. Юнг, «архетипы суть неосознанные образы самих инстинктов или, другими словами, что они являются моделями (паттерны) инстинктивного поведения».

Операционализация архетипических концепций в модели К. Пирсон: от мифологемы к карьерному сценарию. Развитие идей К. Г. Юнга в современном психологическом дискурсе неразрывно связано с именем Кэрол Пирсон. В своей фундаментальной работе «Пробуждение внутреннего героя» Пирсон предлагает операциональную модель, которая переводит абстрактные юнгианские концепты на язык динамических психологических состояний [7]. Если для Юнга архетипы — это статичные универсальные формы, то для Пирсон это двенадцать активных внутренних наставников, которые сменяют друг друга на пути индивидуации, названном «путешествием героя».

Для студентов этот путь совпадает с процессом профессионального самоопределения. Климов подчёркивает это понятие в том смысле, что учащийся должен быть уверен, что он **сам** проектирует и строит свой жизненный путь. Согласно Пирсон, каждый архетип предлагает свою систему координат, свои цели и свои страхи. Модель включает три основные группы архетипов, соответствующих этапам взросления:

1. Архетипы Подготовки (Простодушный, Сирота, Воин, Опекун): на этом этапе студент формирует базу своей личности. Например, архетип Воина в профессиональной сфере проявляется через дисциплину, конкурентоспособность и стремление к достижению конкретных измеримых результатов. В то же время архетип Опекуна направляет внимание субъекта на служение другим и социальную ответственность, что является основой для профессий типа «человек-человек».

2. Архетипы Путешествия (Искатель, Разрушитель, Любящий, Творец): здесь происходит активный поиск идентичности. Искатель толкает студента к экспериментам, смене направлений подготовки и поиску «истинного призвания», в то время как Творец фокусирует его на самовыражении и создании уникального интеллектуального или материального продукта.

3. Архетипы Возвращения — Правитель, Маг, Мудрец, Шут — отвечают за интеграцию опыта и влияние на других. Мудрец нацелен на поиск объективной истины и науку, Маг — на преобразование систем и интуитивное схватывание сути процессов. Здесь важно посмотреть, как эти структуры проявляются у студентов разных профилей. В исследовании О. К. Агавеляна и С. Б. Перевозкина («Специфика проявления архетипических элементов у студентов гуманитарных профессий») получены любопытные эмпирические данные, которые подтверждают эту связь. Как пишут О. К. Агавелян и С. Б. Перевозкин, «студенты юридического факультета обнаруживают выраженность архетипа “Врага”» [1]. В профессиональной плоскости это оборачивается готовностью к противоборству и умением защищать правовые границы. Студенты-менеджеры, напротив, показывают доминантность «Анимуса» и «Ребенка» — сочетание волевого управления с тягой к творческой игре и новизне. Особо выделяются студенты-психологи. По тем же данным, у них сильнее всего проявлен архетип «Ведьмы» — в значении ведающей, знающей скрытое. Похоже, здесь сказывается глубокий бессознательный интерес к теневым сторонам психики и стремление познавать интуитивно, а это для будущей консультативной практики просто незаменимо.

Феноменология профессиональной направленности в контексте отечественной психологии труда. Для того чтобы интегрировать архетипический подход в российскую научную традицию, необходимо соотнести его с понятием профессиональной направленности. В работах Е. А. Климова («Психология профессионального самоопределения») профессиональная направленность рассматривается как «интегративная характеристика личности», система ценностных ориентаций и смыслов, определяющая избирательное отношение к действительности и труду [5].

Е. А. Климов выделил пять типов профессий по объекту труда — Человек, Техника, Природа, Знаковая система, Художественный образ. Архетипический анализ помогает яснее увидеть, почему студент выбирает ту или иную категорию. Выбор профессионального пути в этом контексте перестает быть просто подбором функциональных обязанностей. Согласно тезису Е. А. Климова, для оптанта вопрос «кем быть?» неизбежно оборачивается вопросом «с кем быть?», то есть выбором определенного социального круга и образа жизни [5]. С точки зрения архетипического анализа, это означает поиск той среды,

где доминирующий архетип студента будет принят и востребован. Например, «Искателю» жизненно необходимо пространство, поощряющее автономность, в то время как «Опекун» будет искать структуру, построенную на иерархии и заботе. Работа всегда закономерно связана и с более или менее очерченным образом жизни, и с кругом общения. Скажем, тип «Человек-природа» часто связан с Опекуном или Искателем: природа здесь — либо объект заботы, либо пространство для открытий. А «Человек-техника» и «Человек-знаковая система» тяготеют к Мудрецу (логика, структурность) и Творцу (созидание новых систем).

Э. Ф. Зеер, характеризуя кризис учебно-профессиональных ориентаций, указывает на «невозможность реализовать свои профессиональные намерения» и ситуативный выбор профессионального учебного заведения [4]. В этот момент идеализированный образ профессии сталкивается с реальностью, и разрыв между ними может быть болезненным. Тогда активизируется «теневая» сторона архетипа: у Мудреца это догматизм, у Воина — агрессивность. Если студент не осознаёт, откуда берутся эти импульсы, он может просто разочароваться в выбранном пути. Но если преподаватели и психологи вуза понимают архетипическую подоплеку кризиса, они получают шанс вовремя скорректировать образовательную траекторию. А. К. Маркова, анализируя психологию профессионализма, подчеркивает роль мотивационной сферы. Профессиональная направленность, по Марковой, включает не только интерес, но и убеждения, идеалы, смыслы [6]. А. К. Маркова определяет профессиональную направленность как «совокупность мотивационных образований (интересов, потребностей, склонностей, стремлений и др.), связанных с профессиональной деятельностью человека и влияющих, в частности, на выбор профессии, стремление работать по ней и удовлетворенность профессиональной деятельностью». Архетипы здесь выступают личностным смыслом, который держат выбор даже тогда, когда внешние условия становятся нестабильными. Если профессия отвечает архетипическому коду личности, она ощущается как призвание, а не просто как заработок.

Проблема диагностики профессиональной направленности: от осознаваемых мотивов к глубинным детерминантам. Переход от теоретического обоснования к практическому исследованию требует надежного диагностического инструментария, способного зафиксировать как поверхностные, так и глубинные слои личности. В отечественной психологии для определения профессиональной направленности у респондентов одним из наиболее востребованных инструментов является методика Т. Д. Дубовицкой «Диагностика уровня профессиональной направленности студентов» (УПН) [3].

Дубовицкая определяет профессиональную направленность как «степень выраженности стремления к овладению профессией и дальнейшей работе по специальности». «Профессиональная направленность … понимается как «степень выраженности стремления к овладению профессией и дальнейшей работе по специальности» [3]. Её опросник позволяет дифференцировать студентов по уровню их включенности в образовательный процесс. Однако, как отмечает сама автор, направленность личности — это не статичная структура, а динамический процесс, в основе которого лежит сложная иерархия мотивов. Если показатели по методике УПН отражают осознанное отношение студента к выбранному пути, то вопрос о том, что именно питает этот интерес на неосознаваемом уровне, остается открытым. Здесь важен методологический принцип, сформулированный Е. А. Климовым: «Что касается человека, то пригодность его формируется в самой деятельности (профессионально-учебной и трудовой), так что до включения в активную деятельность соответствующего рода и быть не может ожидаемой пригодности в целом и готовом виде. И поэтому задача ее диагностики как таковой у школьника является более или менее вздорной. ... Диагностировать пригодность надо для того, чтобы ее формировать».

Здесь в исследование вступают проективные методики и архетипический анализ. Н. В. Буравцова в работе «Архетипические основы профессионального становления личности» убедительно показывает: без проективных техник мы не доберемся до «неосознаваемых побудителей». Она замечает, что на пути профессионального становления студент иногда чувствует глухое внутреннее сопротивление, а иногда — неожиданный прилив сил. И то, и другое — сигнал о том, насколько профессиональный сценарий совпадает с базовым архетипом. Н. В. Буравцова заключает, что «архетипы в данном контексте выступают как “энергетические резервуары”, которые либо поддерживают учебную мотивацию, либо блокируют её, если возникает диссонанс между внутренней сущностью студента и внешней атрибутикой профессии» [2, 7].

Эмпирическая верификация архетипических различий в студенческой среде. Особую ценность для нашего анализа представляют эмпирические данные, полученные коллективом исследователей под руководством О. К. Агавеляна. Исследование «Специфика проявления архетипических элементов у студентов гуманитарных профессий» позволяет увидеть конкретные психологические профили, стоящие за выбором различных факультетов [1].

В исследовании Агавелян О. К. были выявлены значимые различия в доминировании архетипических структур:

1. Профиль «Юрист»: у студентов юридического факультета зафиксирована высокая выраженность архетипа «Врага». В контексте психологии труда это не имеет негативного подтекста; напротив, данный паттерн обеспечивает психологическую готовность к работе в условиях конфликта, состязательности и необходимости четкого разграничения сторон «свой–чужой». Это коррелирует с требованиями правоохранительной и судебной деятельности, где эмоциональная дистанция и умение распознавать угрозу (социальную или правовую) являются профессионально важными качествами.

2. Профиль «Менеджер»: Студенты факультетов управления демонстрируют симбиоз архетипов «Анимуса» и «Ребенка». Согласно Агавеляну, «Анимус» обеспечивает рациональность, волевой компонент и стремление к структурированию хаоса, что необходимо для администрирования. Архетип «Ребенка» привносит в деятельность менеджера креативность, гибкость и способность к игровой трансформации бизнес-процессов, что критически важно в условиях инновационной экономики.

3. Профиль «Психолог»: наиболее специфичным является доминирование архетипа «Ведьмы» (или «Ведающей матери») у будущих психологов. Этот архетипический элемент связан с интуитивным постижением скрытых смыслов, способностью выдерживать соприкосновение с «теневыми» аспектами человеческого бытия и стремлением к трансформации чужой боли в ресурс развития. Наличие этого архетипа в структуре личности студента-психолога служит своего рода внутренним гарантом профессиональной пригодности к консультативной и психотерапевтической деятельности.

Таким образом, выбор факультета зачастую является актом «самоузнавания» личности в предлагаемой профессиональной роли. Если студент с доминирующим архетипом «Мудреца» попадает в среду, требующую активности «Воина», возникает когнитивный диссонанс, снижающий уровень профессиональной направленности, измеряемый методикой Дубовицкой.

Профессионализация как процесс трансформации архетипических сценариев. Опираясь на труды Э. Ф. Зеера, можно утверждать, что в процессе обучения в вузе происходит не только накопление ЗУН (знаний, умений, навыков), но и трансформация самой личности. Профессионализация — это переход от «Простодушного» (по К. Пирсон), который видит в профессии лишь внешнюю оболочку, к «Герою», готовому к преодолению трудностей ради обретения мастерства [4, 7]. Часто употребляемое выражение «выбор профессии», как бы указывающее на некий однократный акт, маскирует два важных обстоятельства. Первое обстоятельство: каждый отдельный — пусть даже простенький — выбор на жизненном трудовом пути является обязательно процессом, т.е. некоей цепочкой взаимосвязанных шагов.

А. К. Маркова подчеркивает, что важным этапом профессионального развития является обретение «индивидуального стиля деятельности» [6]. Если смотреть с архетипических позиций, то индивидуальный стиль — это, по сути, уникальная комбинация базовых архетипов, которую студент адаптирует под требования специальности. Возьмем студента-врача. Он может идти по пути «Опекуна» — с акцентом на сострадание, или по пути «Мудреца» — с акцентом на точную диагностику. Оба сценария профессионально успешны, но внутренне это совершенно разные истории.

Профессиональная идентичность и «Путешествие героя» в условиях вузовского обучения. К. Пирсон пишет: «Путешествие героя — это прежде всего поиск сокровищ своего истинного Я, а затем возвращение домой с дарами и наведение порядка в королевстве, то есть в собственной жизни» [7]. Процесс становления профессионала в высшей школе можно рассматривать как современную форму инициации. Если опираться на концепцию К. Пирсон, то зачисление в вуз — это «зов к приключению», а период обучения — фаза испытаний. В этот период происходит переход от архетипа «Простодушного», обладающего идеализированными и зачастую наивными представлениями о будущей работе, к более сложным структурам.

Э. Ф. Зеер выделяет в профессиональном становлении стадию «профессионального обучения», которая характеризуется формированием системы профессиональных знаний и умений [4]. Однако с архетипической точки зрения это процесс интеграции Тени. Например, студент-медик, сталкиваясь с первыми неудачами в практике или сложностью анатомии, встречается со своей беспомощностью (архетип «Сироты»). Успешное преодоление этого кризиса, согласно А. К. Марковой, ведет к обретению профессиональной компетентности, что в терминологии Пирсон соответствует актуализации архетипа «Мага» (способность трансформировать ситуацию) или «Мудреца» (глубокое понимание законов профессии).

Исследование Н. В. Буравцовой подчеркивает, что неосознаваемые побудители играют роль «фильтров», через которые студент пропускает образовательную информацию [2]. Если учебный план вуза ориентирован на жесткую алгоритмизацию (что близко архетипу «Правителя»), а студент обладает выраженным архетипом «Творца», его профессиональная направленность, измеряемая по методике Т. Д. Дубовицкой, будет демонстрировать низкие значения [3]. Это происходит не из-за отсутствия способностей, а из-за экзистенциального несоответствия внутренней структуры личности внешним формам обучения.

Практическое применение архетипического анализа в психологической службе вуза

Теоретический синтез подходов К. Г. Юнга, К. Пирсон и отечественных психологов труда (Климов, Зеер) позволяет сформулировать конкретные рекомендации для профориентационной работы и психологического сопровождения студентов:

1. Дифференцированная диагностика. Когда методика УПН Т. Д. Дубовицкой работает в паре с проективными методами анализа архетипов (по Н. В. Буравцовой), мы видим не только сам факт интереса к профессии, но и его природу. Это позволяет выявить студентов, чей выбор был, по сути, навязан внешними обстоятельствами — своеобразная «Маска», за которой нет внутреннего соответствия [3, 2].

2. Коррекция профессиональных деструкций. Э. Ф. Зеер отмечает, что к старшим курсам у многих появляется «профессиональное отчуждение». Когда студент понимает свой ведущий архетип, ему проще найти новые смыслы в профессии. Скажем, юрист с выраженным архетипом «Врага» (по О. К. Агавеляну) может переосмыслить эту энергию и уйти в адвокатскую практику как защитник — тогда его деятельность станет психологически устойчивее.

3. Развитие гибких навыков. Зная свой архетипический профиль, можно более осознанно подтягивать то, чего не хватает. «Воинам» часто не помешает добавить эмпатии (зона «Опекуна»), а «Мудрецам» — прокачать навыки презентации и живой коммуникации (тут помогут «Шут» или «Любящий»).

Заключение. Теоретический анализ психологического содержания архетипов личности подтверждает их фундаментальную роль в формировании профессиональной направленности студентов [1, 7, 8]. Архетипы выступают в качестве первичных психологических матриц, которые структурируют профессиональное самоопределение, задают ценностные ориентиры и определяют индивидуальный стиль деятельности.

Синтез идей аналитической психологии и отечественной психологии труда позволяет сделать следующие выводы:

- Профессиональная направленность является многоуровневым образованием, где сознательные мотивы (УПН) опираются на бессознательные архетипические сценарии.

- Соответствие между доминирующим архетипом студента и психологическим содержанием выбранной профессии (по классификации Е. А. Климова) является залогом успешной профессионализации и профилактики эмоционального выгорания.

- Архетипические элементы, такие как «Ведьма», «Враг», «Анимус», выявленные в работах О. К. Агавеляна, являются не случайными характеристиками, а профессионально важными качествами, специфичными для различных гуманитарных специальностей.

Следовательно, мы можем предположить, что учет архетипической составляющей в образовательном процессе вуза позволяет сделать профессиональное развитие студентов более осознанным, глубоким и психологически гармоничным

Библиографический список:

1.Агавелян О. К., Перевозкин С. Б. Специфика проявления архетипических элементов у студентов гуманитарных профессий // Сибирский педагогический журнал. — 2012. — № 4.

2.Буравцова Н. В. Архетипические основы профессионального становления личности // Социосфера. — 2012. — № 3.

3.Дубовицкая Т. Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов // Психологическая наука и образование. — 2004. — № 2.

4.Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития. — М.: Академия, 2021.

5.Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. — М.: Академия, 2019.

6.Маркова А. К. Психология профессионализма. — М., 2017.

7.Пирсон К. Пробуждение внутреннего героя: 12 архетипов, которые помогут раскрыть свою личность и найти путь. — М.: МИФ, 2024.

8.Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное. — М.: АСТ, 2020.

НИКОНОРОВ ИЛЬЯ ГЕННАДИЕВИЧ – магистрант, Луганский педагогический университет, Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

Д.В. Шигаева

МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ К РЕЗУЛЬТАТАМ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается метапредметность как одно из ключевых требований к результатам образования в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом. Анализируются различные подходы к трактовке понятия «метапредметность» в современной педагогической науке. Раскрывается структура метапредметных результатов через три группы универсальных учебных действий.

Ключевые слова: *Метапредметность, метапредметные результаты, универсальные учебные действия, ФГОС, познавательные умения, регулятивные умения, коммуникативные умения.*

Современное образование переживает этап существенной трансформации, в ходе которой меняются не только содержание обучения, но и требования к результатам освоения образовательных программ. Ключевым вектором этих изменений становится переход от знаниевой парадигмы к компетентностной, где главным результатом образования выступает не объем усвоенной информации, а способность личности эффективно действовать в изменяющихся жизненных ситуациях. В этом контексте осо-

© Д.В. Шигаева, 2026.

Научный руководитель: *Максимова Елена Александровна* – доктор педагогических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

бое значение приобретает понятие «метапредметность», которое в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) закрепляется как одно из важнейших требований к результатам образования [12].

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) одним из ключевых результатов освоения образовательной программы являются метапредметные результаты, включающие в себя метапредметные умения, которые обеспечивают способность учащихся самостоятельно организовывать свою деятельность, осмысленно использовать знания из разных предметных областей, проявлять самостоятельность и эффективно решать учебные и жизненные задачи [12]. Именно эта универсальность, способность переноса знаний и способов действий из одной области в другую, составляет сущность метапредметных результатов.

В педагогической науке понятие «метапредметные умения» рассматривается через призму универсальных учебных действий, компетенций, способов деятельности и механизмов переноса знаний [10]. Несмотря на многолетние исследования, единого определения данных понятий до сих пор не выработано, что свидетельствует о сложности и многогранности самого феномена. В современных словарях и энциклопедиях приставка «мета» трактуется как указание на уровень описания, который находится над предыдущим уровнем, либо как указание на фундаментальный, надпредметный характер явления [7].

В современной педагогической науке сложилось несколько подходов к трактовке метапредметности. И. В. Князькова рассматривает метапредметность как новую образовательную форму, надстраивающуюся над традиционными учебными предметами и основанную на мыследеятельностной интеграции содержания. Ключевым механизмом здесь выступает рефлексивное отношение учащегося к собственным способам мышления и деятельности [2]. Т. И. Фисенко, в свою очередь, определяет метапредметность как принцип интеграции содержания образования, обеспечивающий формирование у обучающихся целостной картины мира [2]. Ю. В. Громыко связывает метапредметность с мыследеятельностной дидактикой, где задача педагога - не передача информации, а организация присвоения универсальных способов работы со знанием [4].

А. В. Хуторской расширяет трактовку метапредметности, рассматривая её не только в деятельностном, но и в содержательном аспекте. Он вводит понятие фундаментальных образовательных объектов («время», «число», «движение», «человек», «растение»), освоение которых обеспечивает интегративное видение мира и позволяет выстраивать взаимосвязи между различными познавательными областями [4]. А. А. Кузнецов акцентирует внимание на результативном аспекте, определяя метапредметные результаты как универсальные способы деятельности, которые могут применяться как в учебном процессе, так и в реальных жизненных ситуациях и формируются на базе одного или нескольких предметов [5]. О. Г. Селиванова описывает становление метапредметности как поэтапный процесс: внутрипредметный уровень (введение метапонятий в рамках отдельного предмета), межпредметный уровень (согласование действий педагогов разных дисциплин) и надпредметный уровень (интеграция различных циклов предметов) [9].

Как уже было отмечено, во ФГОС подчёркивается, что метапредметные умения применимы не только в рамках образовательного процесса, но и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, причём формируются они на базе одного, нескольких или всех учебных предметов. Конкретизация этих результатов осуществляется через выделение трех групп универсальных учебных действий (УУД) [12]. Конкретизация этих результатов осуществляется через выделение трех групп универсальных учебных действий (УУД): познавательных, регулятивных и коммуникативных. Именно эта структура позволяет рассматривать метапредметность не как абстрактную категорию, а как конкретный, диагностируемый результат образования.

Познавательные метапредметные умения включают широкий спектр интеллектуальных действий, направленных на осмысление, переработку и применение информации. К их числу относятся: умение самостоятельно формулировать познавательную цель; анализировать объекты, выделяя их существенные характеристики; выбирать основания и критерии для сравнения, классификации и упорядочивания объектов; строить логическую цепочку рассуждений; определять оптимальные способы достижения результата; находить, отбирать и интерпретировать необходимую информацию, используя разнообразные источники [8]. В содержание данной группы также включаются умения, актуальные для формирования исследовательской и проектной культуры учащихся: выдвижение и аргументация гипотез; преобразование практической задачи в познавательную; самостоятельное конструирование способов решения проблем творческого и поискового характера [3].

Регулятивные метапредметные умения обеспечивают организацию учащимся собственной учебной деятельности. К ним относятся: умение ставить учебную задачу; планировать последовательность действий; контролировать промежуточные и итоговые результаты; осуществлять самооценку, корректи-

ровать действия и осознавать динамику собственного продвижения в учёбе [3]. Формирование регулятивных умений предполагает постепенный переход от внешнего контроля со стороны учителя к самоконтролю и самооценке, что соответствует принципам развивающего обучения.

Коммуникативные метапредметные умения направлены на обеспечение эффективного взаимодействия в учебном процессе и за его пределами. Они включают: умение создавать устные и письменные высказывания, ясно и грамотно выражать собственные мысли; слушать и понимать собеседника; планировать учебное сотрудничество (распределять роли, договариваться, учитывать мнения других участников образовательного процесса) [3; 11]. Кроме того, в состав коммуникативных умений входят навыки публичного выступления, аргументации своей позиции и конструктивного разрешения конфликтов.

Как подчеркивает О. В. Петунин, развитие метапредметных умений позволяет обучающимся не просто воспроизводить усвоенные знания, а конструировать собственные способы действия в изменяющихся условиях образовательной и социальной среды [6]. Именно в этом проявляется их ключевая роль как требования к результатам образования: они обеспечивают не столько «знание о чем-либо», сколько «умение действовать в любых обстоятельствах».

Сущность метапредметного подхода заключается в том, что он выступает принципом интеграции содержания образования и механизмом формирования у учащихся теоретического мышления и универсальных способов деятельности. Такой подход обеспечивает построение у ребёнка целостной картины мира, в которой различные учебные дисциплины воспринимаются не изолированно, а как взаимосвязанные области знаний. Именно это позволяет рассматривать метапредметность как ключевое требование к результатам образования, поскольку она преодолевает фрагментарность знаний и формирует у выпускника системное видение мира, необходимое для успешной самореализации в современном обществе.

В рамках метапредметного подхода происходит осмысление учебного предмета как особой модели описания окружающей действительности: математика представляет мир через числа и формы, химия - через вещества и их превращения, физика - через законы взаимодействия тел и полей, искусство - через художественные образы [1]. Иностранный язык, в свою очередь, позволяет осваивать мир через языковое и культурное посредничество, формируя представления о действительности посредством иноязычных смыслов, коммуникативных моделей и ценностей иной культуры.

Таким образом, метапредметные умения представляют собой универсальную основу учебной деятельности учащихся, обеспечивающую их способность к самостоятельному познанию, осмысленному взаимодействию и эффективной организации собственной деятельности. Как показано в Федеральном государственном образовательном стандарте, именно метапредметные результаты выступают одним из ключевых требований к современному образованию, поскольку они обеспечивают формирование у обучающихся тех компетенций, которые позволяют им успешно адаптироваться к изменяющимся условиям учебной и социальной среды, применять полученные знания в широком спектре жизненных ситуаций и выстраивать собственную образовательную траекторию.

Библиографический список:

1.Баринова, Е. А. Метапредметный подход в образовании и метапредметные навыки / Е. А. Баринова // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2013. – № 8. – С. 9-14

2.Гаврилюк, А. С. Метапредметность результатов обучения: исторический аспект / А. С. Гаврилюк // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2019. – № 1 (47). – С. 24-36.

3.Гормакова, В. В. К вопросу о дифференциации понятий «метапредметные умения» и «универсальные учебные действия» / В. В. Гормакова // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 6. – С. 18-23

4.Золотарева, А. В. Формирование метапредметных компетенций педагога средствами дополнительного профессионального образования : учеб. пособие / под науч. ред. А. В. Золотаревой. – Ярославль : Изд-во ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018. – 156 с.

5.Матюгина, Э. Г. Компетентностная преемственность метапредметности образовательных программ среднего общего и высшего педагогического образования / Э. Г. Матюгина, Н. А. Ефремова-Шершукова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2023. – № 4 (50). – С. 24-35

6.Петунин, О. В. Метапредметные умения школьников / О. В. Петунин // Народное образование. – 2012. – № 7. – С. 148–154.

7.Под знаком «Мета». Материалы конференции «Языки и метаязыки в пространстве культуры» в Институте языкознания РАН 14–16 марта 2011 г. / под ред. Ю. С. Степанова, В. В. Фещенко, Е. М. Князевой, С. Ю. Бочавер. – М. ; Калуга : ИП Кошелев А. Б. (Издательство «Эйдос»), 2011. – 354 с.

8.Савчук, А. А. Формирование познавательных метапредметных результатов у младших школьников / А. А. Савчук, Е. Ю. Волчегорская // Мир современной науки. – 2014. – № 4 (26). – С. 32-34

9.Селиванова, О. Г. Методология и организация образовательной деятельности школьника : монография / О. Г. Селиванова. – Киров : Научное изд-во ВятГУ, 2017. – 229 с.

10.Уткина, Т. В. Методические приемы достижения метапредметных результатов / Т. В. Уткина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 5-4. – С. 196–199.

11.Хан, Е. Ю. Особенности метапредметных действий младших школьников / Е. Ю. Хан // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 189–194.
12.Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/ (дата обращения: 16.03.2026). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

ШИГАЕВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – студентка, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

Д.В. Шигаева

ИСТОКИ ПОНЯТИЯ «МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ» В ПЕДАГОГИКЕ

В статье рассматривается эволюция понятия «метапредметность» в истории педагогической мысли от античности до современности. Анализируются подходы отечественных и зарубежных исследователей к трактовке метапредметности как мыследеятельностной дидактики, принципа интеграции содержания и системы фундаментальных образовательных объектов.

Ключевые слова: *Метапредметность, межпредметность, история педагогики, мыследеятельностная дидактика, интеграция содержания образования, универсальные способы деятельности.*

Понятие «метапредметность», получившее широкое распространение в современной педагогической науке и практике в связи с введением Федеральных государственных образовательных стандартов, не является принципиально новым. Его истоки обнаруживаются в истории педагогической мысли, где на протяжении столетий формировались идеи о надпредметном характере обучения, развитии универсальных способностей учащихся и целостном формировании картины мира. Обращение к историко-педагогическому контексту позволяет глубже понять сущность метапредметности и проследить эволюцию представлений о ней в отечественной и зарубежной педагогике.

В современных словарях и энциклопедиях приставка «мета» трактуется в двух основных значениях. Во-первых, как указание на уровень описания, который находится над предыдущим уровнем и служит для анализа более общих систем (метатеория, металогика, метатекст и др.). Во-вторых, как выход за пределы определённой области, что фиксируется в терминах философского характера (метафизика, метагалактика). Таким образом, в научной традиции закрепилось понимание приставки «мета» либо как обозначения системы более высокого порядка, либо как указания на фундаментальный, надпредметный характер явления [6]. Именно это значение легло в основу педагогической трактовки метапредметности как явления, выходящего за рамки отдельных учебных дисциплин.

Истоки понятия «метапредметность» в педагогическом контексте обнаруживаются уже в трудах античных мыслителей. Сократ, Платон и Аристотель рассматривали обучение как процесс развития универсальных способностей, то есть умения мыслить, рассуждать, делать выводы, действовать осознанно. В их подходах подчёркивалось значение самостоятельного поиска знания, диалога, рефлексии и целостного формирования личности [2]. Эти идеи во многом предвосхищают современные представления о метапредметных умениях, основанных на общих способах познания, коммуникации и действия.

В разные исторические периоды педагоги и философы по-своему трактовали надпредметный характер обучения. В XVI веке М. Монтень подчёркивал важность развития индивидуальных склонностей ребёнка и предоставления ему свободы выбора образовательного пути. Я. А. Коменский связывал эффективность обучения с умением учащегося понимать основания и закономерности явлений, а не только воспроизводить отдельные факты [7]. В его «Великой дидактике» обосновывалась идея всеобщего обучения, основанного на принципе природосообразности, что предполагало развитие у учащихся способности к самостоятельному познанию мира.

В отечественной педагогике идеи межпредметности активно развивались К. Д. Ушинским, который настаивал на целостном формировании картины мира и подчёркивал, что знания, преподаваемые в отрыве друг от друга, создают у учащегося «хаотичное» представление о действительности. Он рассматривал обучение как единый процесс, в котором различные учебные предметы должны быть связаны между собой, формируя у ученика системное видение мира. В начале XX века межпредметные связи получили развитие в комплексных программах и практико-ориентированных видах деятельности, где знания интегрировались естественным образом [1].

Во второй половине XX века межпредметность стала рассматриваться как принцип построения содержания образования. На этой основе возникли интегрированные учебные курсы, а затем - предпосылки для формирования метапредметного подхода [1]. Значительный вклад в теоретическое осмысле-

© Д.В. Шигаева, 2026.

Научный руководитель: *Максимова Елена Александровна* – доктор педагогических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

ние проблемы внесли Б. Г. Ананьев, П. Я. Гальперин, Ю. А. Самарин и другие исследователи, рассматривавшие обучение как целостный процесс развития мышления и деятельности. В работах этих ученых формировалось понимание того, что знания не существуют изолированно, а усваиваются в контексте деятельности, что впоследствии легло в основу системно-деятельностного подхода, закреплённого в ФГОС.

В современных образовательных стандартах сохраняется акцент на личностной направленности образования, при этом более чётко отражены требования к универсальным способам действий. При этом понятие «метапредметный подход» всё ещё не имеет однозначного толкования: различные научные школы трактуют его исходя из собственных методологических позиций. Тем не менее исследователи сходятся в том, что метапредметность отражает переход от передачи знаний к развитию универсальных механизмов мышления, позволяющих учащемуся самостоятельно осваивать информацию и применять её в разнообразных жизненных ситуациях.

Среди современных отечественных исследователей, развивающих идеи метапредметности, следует выделить Ю. В. Громыко, который связывает метапредметность с понятием «допредметности» и мыследеятельностной дидактикой. Представители мыследеятельностного подхода, опирающиеся на идеи развивающего обучения В. В. Давыдова, подчёркивают, что задача педагога - не передача информации, а организация образовательного движения учащегося. Это движение направлено на присвоение универсальных способов работы со знанием, что обеспечивает развитие ключевых познавательных способностей [4]. В рамках этого подхода метапредметность понимается не как сумма знаний из разных дисциплин, а как особая форма организации мыследеятельности.

А. В. Хуторской расширяет трактовку метапредметности, рассматривая её не только в деятельностной плоскости, но и в содержательной. Он вводит понятие фундаментальных образовательных объектов – таких, как «время», «число», «движение», «человек», «растение». Эти объекты находятся в основе познания и не могут быть изучены в рамках одного учебного предмета. Освоение таких объектов обеспечивает формирование у обучающихся интегративного видения и позволяет выстраивать взаимосвязи между различными познавательными областями [4].

И. В. Князькова рассматривает метапредметность как новую образовательную форму, надстраивающуюся над традиционными учебными предметами. В её понимании метапредметность основана на мыследеятельностном типе интеграции содержания и на принципе рефлексивного отношения к базовым структурам мышления. Такой подход предполагает, что учащийся не только осваивает предметные знания, но и учится осознавать способы их получения и применения [3].

С позиции Т. И. Фисенко метапредметность выступает принципом интеграции содержания образования, обеспечивающим формирование теоретического мышления и универсальных способов деятельности. Благодаря этому у обучающихся формируется целостная картина мира, основанная на понимании связей между различными областями знания [3].

А. А. Кузнецов определяет метапредметы через результаты образовательной деятельности, акцентируя внимание на том, что метапредметные (компетентностные) результаты представляют собой универсальные способы деятельности. Эти способы могут применяться как в рамках учебного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях и формируются на базе одного или нескольких предметов [5].

Несмотря на многообразие подходов, исследователи едины в том, что метапредметность включает несколько ключевых компонентов: метапредметное содержание; метапредметную деятельность; метапредмет как интегративный учебный курс; метапредметные результаты. Общими характеристиками метапредметности являются направленность на формирование целостной картины мира, развитие универсальных способов деятельности и способность обучающихся устанавливать связи между различными областями знаний. Историко-педагогический анализ позволяет заключить, что идеи метапредметности формировались в педагогической мысли на протяжении столетий: от античных представлений о развитии универсальных способностей через идеи межпредметности К. Д. Ушинского и интегративные тенденции XX века к современным разработкам мыследеятельностной дидактики и фундаментальных образовательных объектов.

Библиографический список:

1.Богуславский, М. В. Динамика обоснования методики формирования межпредметных связей на уроке в отечественной педагогике второй половины XX века / М. В. Богуславский, К. Ю. Милованов // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2025. – № 3 (36). – С. 35-42.

2.Братцев, В. К. Обучение и развитие личности. Возвращение к античным истокам / В. К. Братцев // Научный журнал. – 2017. – № 5 (18). – С. 69-70

3.Гаврилюк, А. С. Метапредметность результатов обучения: исторический аспект / А. С. Гаврилюк // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2019. – № 1 (47). – С. 24-36.

4.Золотарева, А. В. Формирование метапредметных компетенций педагога средствами дополнительного профессионального образования : учеб. пособие / под науч. ред. А. В. Золотаревой. – Ярославль : Изд-во ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018. – 156 с.

5.Матюгина, Э. Г. Компетентностная преемственность метапредметности образовательных программ среднего общего и высшего педагогического образования / Э. Г. Матюгина, Н. А. Ефремова-Шершукова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2023. – № 4 (50). – С. 24-35

6.Под знаком «Мета». Материалы конференции «Языки и метаязыки в пространстве культуры» в Институте языкознания РАН 14–16 марта 2011 г. / под ред. Ю. С. Степанова, В. В. Фещенко, Е. М. Князевой, С. Ю. Бочавер. – М. ; Калуга : ИП Кошелев А. Б. (Издательство «Эйдос»), 2011. – 354 с.

7.Стожко, Н. Ю. Гуманистическая педагогика Я. А. Коменского (к 430-летию со дня рождения) / Н. Ю. Стожко, Д. К. Стожко, А. В. Шиловцев [и др.] // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 257-265.

ШИГАЕВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – студентка, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

А.В. Жилинкова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

В данной статье рассматриваются методические возможности формирования культуроведческой компетенции на уроках литературы в средней школе при изучении творчества Игоря Северянина. Определено понятие культурологического подхода в научных исследованиях. Охарактеризовано художественное своеобразие поэтического языка Игоря Северянина в культурологическом аспекте и в синтезе искусств. Предлагаются методические приёмы и задания, направленные на анализ лирических текстов Игоря Северянина в историко-культурном аспекте и во взаимосвязи с другими видами искусства.

Ключевые слова: *культурологический подход, синтез искусств, Игорь Северянин, Серебряный век.*

Парадигма конструирования современного образовательного пространства предполагает обращение в образовательной практике преподавания гуманитарных дисциплин к культурологическому подходу, способствующему формированию культуроведческой компетенции учащихся. Основой такого подхода является способность и готовность обучающихся адекватно воспринимать произведения искусства, давать им самостоятельную оценку, использовать духовно-нравственный потенциал культурных ценностей.

Культурологическая направленность современных учебников по литературе обнаруживается в усилении внимания их авторов к эстетической и поэтической стороне художественных текстов, диалогическому их прочтению и рассмотрению как текстов культуры со своими знаками, кодами, своим языком.

Структурообразующими исследованиями в этом направлении явились работы Е.Н. Колокольцева, Г.Л. Ачкасовой, В.А. Доманского, Е.К.Маранцмана, Е.Р.Ядровской, Н.Л.Кольчиковой. Идея культуроцентризма в контексте данных исследований реализовалась в разработке культурологических основ школьного литературного образования.

В диссертации Г.Л. Ачкасовой была разработана концепция диалога искусств в системе школьного литературного образования, опирающаяся на «культурологическую гуманитарную модель, где и учитель, и ученик, и содержание учебных дисциплин как целостный культурный "текст" выступают суверенными субъектами, а отношения между ними носят характер общения "на равных", характер диалога» [1]. Диалогические начала реализовались в концепции на уровне связей различных видов искусств с центральным ядром этих связей – литературой. Ставя литературу в центр своей методической системы, ученый вместе с тем считает необходимым формировать навыки понимания у учащихся «языка» иных искусств, различать их особенности в целостном пространстве художественной культуры.

Развитие литературы, поэзии особенно бурно происходит на рубеже XIX – XX веков, в начале XX века, когда наблюдаются социально-политические изменения, ведущие к реформации всех сторон общественной жизни.

Поэзия начала XX века является средством воздействия на становление личности обучающихся средней школы. В этом возрасте у них пробуждается интерес к внутреннему миру человека, появляется желание постичь себя и окружающий мир. Учащимся будет близко мироощущение поэтов Серебряного века, которые сосредоточены на состоянии душевных качеств человека. Особенно интересным для школьников станет творчество футуристов с их оригинальными экспериментами в области синтаксиса, словообразования, стилистических свойств языка.

© А.В. Жилинкова, 2026.

Научный руководитель: *Криволапова Елена Михайловна* – доктор филологических наук, профессор, Курский государственный университет, Россия.

При изучении литературы Серебряного века на уроках необходим особый историко-культурологический комментарий с информацией из области истории, философии и искусства, потому что без понимания социальной и культурной ситуации обучающимся будет трудно обнаружить причины возникновения модернистских направлений.

Творчество Игоря Северянина не становится объектом подробного изучения на уроках литературы из-за неоднозначной критической оценки и трудностей восприятия художественных текстов поэта, хотя поэзия Игоря Северянина является отражением новаторских традиций в литературе данного периода. Игорь Северянин стал своеобразным «человеком-оркестром»: его поэзия насыщена духом театральности, его эстрадные выступления позволяют поэту петь стихи, его поэтический стиль соотносим и с предсимволизмом, и с символизмом, и с футуризмом, стихи Северянина и «кинематографичны», и «живописны» [3].

Своеобразие стихов Северянина связано со словотворчеством поэта. Автор вводит смелые неологизмы. А слова бездарь и угрюмец вошли в нашу речь. Типичным приёмом Северянина является образование сложные глагольных форм (оэкранить, отуфлить) и существительных с префиксом «без» (безнадёжье, безгрезье).

Произведения Игоря Северянина напевны и мелодичны. В стихотворении «Квадрат квадратов» для ритмичности автор использует контрапункт – элемент музыкальной пьесы. Поэт стилизует поэтические тексты под музыку, используя музыкальные жанры: сонеты, симфонии, увертюры, рондо. На уроках литературы обучающиеся прослушивают романсы в исполнении А.Б.Матюхина «Ананасы в шампанском!...», «Это было у моря…», «Классические розы».

В словесных текстах Игорь Северянин употребляет живописные приемы при создании портретов и пейзажей. Поэт продолжает традиции русской литературы, осваивая принципы импрессионизма. В стихотворении «Городская осень» примечательна авторская цветопись: «лоско матовы и дымчаты пласты смолового асфальта», «кокетливый алый, лиловый иней», «улыбка солнца», «лиловеющие сумерки», «блестский вечер» [2]. Изящная осень предстает перед читателем как радостное предвкушение жизни.

Связь поэзии и живописи выявит ассоциативная работа по определению стихотворения с помощью иллюстрации. Обучающиеся соотносят картину К.Коровина «Розы. Вечер» со стихотворением Игоря Северянина «Классические розы». Проследить взаимосвязь поэтического текста с творчеством других авторов можно, предложив обучающимся определить, из какого произведения Игорь Северянин заимствует строчки: «Как хороши, как свежи были розы».

На начальных этапах знакомства с текстом предлагается использовать методический приём «погружение», заключающийся в отборе фрагментов биографии автора, которые объясняют его поэтическую манеру и неповторимость творчества. Интерес к судьбе поэта усилит привлечение литературно-краеведческого материала и проведение виртуальной экскурсии по историческим местам, связанным с Игорем Северяниным. Практическим заданием для учащихся является работа со стихотворением «Сияет даль, и там, в её сиянье…». Обучающимся необходимо найти названия географических объектов, упоминаемых в стихотворении, и определить, как они связаны с биографией Игоря Северянина.

Вводные занятия перед изучением поэтического произведения в школе, как правило, включают в себя и словарную работу, поскольку недостаточно усвоенная лексика мешает постигнуть художественность произведения. При отборе словарного материала необходимо учитывать значимость слова в раскрытии идейно-художественного содержания произведения. Комментируются слова, несущие наибольшую идейно-художественную нагрузку. Для изучения творчества Игоря Северянина предлагается воспользоваться книгой В.В. Никульцевой «Словарь неологизмов Игоря-Северянина». В качестве практического задания обучающимся нужно найти в отрывке из произведения «Эпилог» все глагольные формы и определить значение неологизмов с помощью словаря.

Результатом аналитической работы учащихся со стихотворением «Увертюра» является определение связи поэтического текста с историко-культурным контекстом. Обучающиеся проводят лексический анализ, находят слова, являющиеся символами эпохи.

Творческие взаимовлияния Игоря Северянина и Константина Бальмонта рассматриваются при анализе пародий. На уроках рекомендуется использовать приём сопоставления стихотворений Бальмонта («Гимн Солнцу», «Лунное безмолвие», «Восхваление Луны») и стихотворений Северянина («Солнце всегда вдохновенно», «Вдыхайте солнце», «Интродукция»). В результате обучающиеся выявляют черты сходства поэтики авторов: лунная и солнечная мифология, мотивы сна, грёзы, эстетика мига, музыкальность.

Таким образом, творчество Игоря Северянина можно рассматривать в историко-культурном контексте и в связи с другими видами искусства, что является аспектом формирования культуроведческой компетенции школьников на уроках литературы.

Библиографический список:

1.Ачкасова Г.Л. Диалог искусств в системе школьного литературного образования: дис. ... докт. пед. наук. СПб., 2000. – 367 с.

2. Полное собрание сочинений в одном томе / Игорь Северянин; [сост. Михаил Петров]. – Москва : Альфа-книга, 2014. – 1241 с.

3.Секриеру А.Е. Художественный синтез в творчестве Игоря Северянина: автореф. дисс. … канд.филол.наук. М., 1998. – 16 с.

ЖИЛИНКОВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА – магистрант, Курский государственный университет, Россия.

М.А. Ташогло

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ ПО ТЕМЕ «ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ И НЕРАВЕНСТВА» ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются методические особенности использования дифференцированных домашних заданий по теме «Показательные уравнения и неравенства» при обучении математике в сельской школе. Раскрыты особенности организации самостоятельной работы учащихся. Представлены дифференцированные домашние задания разного уровня.

Ключевые слова: *математика, методика обучения математике, сельская школа, домашняя работа, дифференцированные домашние задания, показательные уравнения и неравенства, дифференцированное обучение.*

Современная российская школа сталкивается с задачей обеспечения качественного образования в условиях существенной неоднородности ученических коллективов. Так, Л.В. Байбородова, М.В. Груздев, Т.В. Лушникова отмечают, что «в условиях современности школы в сельских районах сталкиваются с сокращением числа учеников, и, как следствие, некоторые полнокомплектные школы переходят в группу малокомплектных: при отсутствии какой-либо параллели классов или наличии классов-комплектов школа относится к малокомплектной. Уникальные особенности образовательного процесса и системы формирования отношений в такой школе обусловлены ограниченным числом учеников, что имеет как достоинства, так и недостатки» [1].

М.И. Зайкин пишет, что сельские школы, которые часто являются малокомплектными, сталкиваются с трудностями организации полноценного профильного обучения из-за ограниченности ресурсов (кадровых, материальных) и малого числа учащихся в классах [3].

Для малокомплектной школы эта проблема приобретает особую остроту: педагог нередко работает одновременно с разновозрастными группами учащихся, обладающих принципиально различным уровнем подготовки и познавательными возможностями. В таких условиях единый темп и единый стандарт изложения учебного материала неизбежно ведут к тому, что часть детей не осваивает программу в полной мере, тогда как другая часть не получает достаточной интеллектуальной нагрузки для развития своего потенциала [4].

Решением этой проблемы служит уровневая дифференциация – педагогическая технология, предполагающая организацию учебного процесса с учётом индивидуальных способностей, темпа усвоения материала и академических целей каждого обучающегося. Особую значимость данный подход приобретает на уроках математики, которая традиционно считается одним из наиболее сложных для дифференцированного преподавания предметов в силу строгой логической иерархии знаний [5].

Согласно концепции уровневой дифференциации обучения математике Р.А. Утеевой: «*дифференцированный подход к учащимся* - целенаправленное отношение учителя к учащимся с учетом их типологических особенностей, то есть такое отношение к типологическим группам учащихся, которое проявляется в дифференциации заданий на определенных этапах урока, при организации домашней и внеклассной работы по математике; *дифференцированная работа* при обучении математике - деятельность учителя по реализации дифференцированного подхода к учащимся» [6].

Под *типологической группой* автором понимается «группа учащихся, объединенных «одинаковым» фактическим уровнем знаний и умений по математике и достигших одного и того же уровня их усвоения. С учетом данных критериев учащиеся разбиваются на четыре типологические группы (Д – учащиеся, не достигшие базового уровня, С – базовый уровень, В – продвинутый уровень, А – высокий уровень)» [6].

При выдаче домашних заданий рекомендуется использовать принцип «открытого входа», когда любой ученик может попробовать решить задачи продвинутого или высокого уровня, даже если обычно

© М.А. Ташогло, 2026.

Научный руководитель: *Антонова Ирина Владимировна* – кандидат педагогических наук, доцент, Тольяттинский государственный университет, Россия.

он справляется только с заданиями базового уровня. Если учащийся выбирает уровень выше своего привычного, его усилия стоит поощрять даже при наличии ошибок, используя систему дополнительных баллов или возможность исправления ошибок без снижения оценки [6].

М.И. Зайкин предлагал также использование разноуровневых заданий для реализации обучения математике в сельской школе. Суть заключается в том, что учащиеся, работая по единой программе, усваивают материал на разных уровнях, имея при этом возможность менять уровень усвоения в течение учебного года.

Автор предлагает модель, при которой профильное обучение (например, по математике) осуществляется не путем создания отдельных классов или школ (что часто невозможно в сельской местности), а через разделение учащихся на разноуровневые группы внутри одного класса. В работе представлены теоретические и практические аспекты такой организации учебного процесса, что включает: разработку разноуровневых учебных заданий и материалов, методику дозирования помощи учителя в зависимости от уровня подготовки учащихся, создание гибких моделей уроков, позволяющих учащимся осваивать материал на разном уровне сложности в соответствии с их способностями и интересами (профилем обучения) [4].

Тема «Показательные уравнения и неравенства» изучается в школе в старших классах. В соответствии с требованиями ФГОС среднего общего образования предметные результаты освоения базового курса математики должны отражать: «владение алгоритмами решения задач; умение оперировать понятиями: степень числа, логарифм числа; умение выполнять вычисление значений и преобразования выражений со степенями и логарифмами, преобразования дробно-рациональных выражений; умение оперировать понятиями показательные уравнения и неравенства, их системы; углубленного курса - умение оперировать понятиями равносильность уравнений, неравенств и систем, показательные уравнения, неравенства и системы; умение решать уравнения, неравенства и системы с помощью различных приемов; решать уравнения, неравенства и системы с параметром; применять уравнения, неравенства, их системы для решения математических задач и задач из различных областей науки и реальной жизни; умение использовать свойства и графики функций для решения уравнений, неравенств и задач с параметрами; изображать на координатной плоскости множества решений уравнений, неравенств и их систем» [7].

Эффективное применение дифференцированных домашних заданий при обучении решению показательных уравнений и неравенств требует от учителя владения методикой организации дифференцированного обучения математикой. Важно обеспечить добровольность выбора уровня сложности выполнения дифференцированных заданий, чтобы стимулировать познавательный интерес, а не навязывать ученику жесткие рамки его текущей успеваемости. Для этого в начале изучения темы необходимо ознакомить класс с критериями оценивания заданий, где четко указать, какой объем и какая сложность задач соответствуют определенному уровню дифференциации заданий. Такой подход формирует у старшеклассников навыки самоанализа и ответственности за достигнутый результат.

Процесс контроля за выполнением учащимися домашних заданий также должен быть дифференцированным и может проводиться в виде самопроверки или в цифровом формате с одними учениками. В то время как с другими обучающимися учитель может проверять более сложные задачи в устном формате. В процессе проверки заданий может быть использована взаимопроверка заданий учащимися.

В процессе постановки домашнего задания для школьников можно предложить самостоятельно определить уровень сложности предлагаемых заданий и выбрать по желанию необходимые. После ознакомления учащихся с темой «Показательные уравнения и неравенства» можно провести рефлексию, в рамках которой школьники могут самостоятельно оценить свой уровень знаний и уровень достижений. Тем самым обучающиеся способны оценить смогли ли они перейти от решения простых заданий к более сложным [4].

Дифференцированные домашние задания по обучению показательным уравнениям и неравенствам должны включать задания разного уровня сложности: базового, продвинутого и высокого. Это позволяет ученикам, исходя из их уровня подготовки, отрабатывать разные приемы и методы их решения [2].

Далее представим составленные дифференцированные домашние задания согласно концепции уровневой дифференциации обучения математике Р.А. Утеевой для обучающихся сельских школ.

Уровень 1. Базовый. Цель: отработка стандартных алгоритмов решения показательных уравнений и неравенств по образцу.

Задания для групп Д и С: решите показательные уравнения и неравенства:

1) $2^{x-3} = 32$; 2) $5^{2x+1} = \frac{1}{25}$; 3) $3^x > 27$; 4) $\left(\frac{1}{2}\right)^x \leq \frac{1}{8}$; 5) $4^{x+1} = 8$.

Уровень 2. Продвинутый. Цель: учить решению задач, требующих применения различных приемов и методов решения уравнений и неравенств.

Задания для группы В: найдите корни показательного уравнения; множество решений показательного неравенства.

1. Метод уравнивания показателей: $9^{x-1} \cdot 3^x = 243$.
2. Метод вынесения общего множителя за скобки: $2^{x+2} - 2^x = 12$.
3. Метод замены переменной: $4^x - 6 \cdot 2^x + 8 = 0$.
4. Метод уравнивания показателей: $\left(\frac{2}{3}\right)^{x^2-4} \geq \left(\frac{3}{2}\right)^{-3x}$
5. Графический метод: $2^x = 3 - x$ (постройте эскизы графиков).

Уровень 3. Высокий уровень. Цель: учить использованию нестандартных методов решения уравнений и неравенств, решению задач с параметром или модулем.

Задания для группы А: решите показательные уравнения и неравенства (задания повышенной сложности).

1. Однородное уравнение: $3 \cdot 16^x + 2 \cdot 81^x = 5 \cdot 36^x$.
2. Уравнение с модулем: $5^{|x-2|} = 5^{2x+1}$.
3. Система показательных уравнений: $\begin{cases} 3^x \cdot 2^y = 12, \\ 3^y \cdot 2^x = 18 \end{cases}$
4. Задание с параметром: при каких значениях а уравнение имеет ровно один действительный корень? $4^x - (a+3) \cdot 2^x + 4a - 4 = 0$.
5. Однородное неравенство: $2^{2x+1} - 5 \cdot 6^x + 3^{2x+1} \leq 0$.

Разноуровневые домашние задания по теме «Показательные уравнения и неравенства» включают дифференцированные задания базового, продвинутого, высокого уровней, при их решении учитываются индивидуальные способности школьников, школьники учатся в ходе их решения использовать разные методы их решения (метод группировки, метод замены переменной, метод уравнивания показателей, метод логарифмирования, метод почленного деления, графический метод), осуществлять самоконтроль для закрепления полученных знаний и умений и подготовки к ЕГЭ по математике.

Таким образом, использование дифференцированных домашних заданий по теме «Показательные уравнения и неравенства» при обучении математике в сельской школе позволяет педагогу не только закрепить пройденный материал, но и использовать дифференцированный подход к обучающимся.

Библиографический список:

1.Байбородова Л.В., Груздев М.В., Лушникова Т.В. Особенности организации образовательного процесса в сельской малокомплектной школе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. №4.

2.Большова Е.А. Дифференцированные домашние задания по математике как средство повышения качества обучения учащихся общеобразовательных школ // Математика: фундаментальные и прикладные исследования и вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 363-368.

3.Зайкин М.И. Обучение профильных групп учащихся сельских школ на основе внутриклассной дифференциации / М.И. Зайкин, С.В. Алексеева, А.М. Левашов и др.; Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара. - Арзамас: АГПИ, 2003. - 178 с.

4.Зайкин М.И. Технологии дифференцированного обучения в сельской школе: монография / М.И. Зайкин, И.В. Фролов, Н.А. Шкильменская. - Арзамас: АГПИ, 2008. - 231 с.

5.Иваненко О.В. Дифференциация обучения математике восьмиклассников как средство формирования готовности выбора профиля обучения в старшей школе // Актуальные проблемы развития математического образования в школе и вузе. материалы XII региональной научно-практической конференции. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2023. – С. 58-66.

6.Утеева Р.А. Теоретические основы организации учебной деятельности учащихся при дифференцированном обучении математике в средней школе: Монография. – М.: Прометей, 1997. – 230 с.

7.Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Утвержден приказом Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (с изменениями на 27 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/902350579 (дата обращения: 15.01.2026).

ТАШОГЛО МАРИЯ АНДРЕЕВНА – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Котельникова

УРАЛЬСКИЙ ЗАВОД ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Данная статья посвящена перестройке производства УЗТМ во время ВОВ. в рамках исследования проведен анализ предшествующей историографии по вопросу промышленного производства в период Великой Отечественной войны. Представлен опыт организации трудовой деятельности заводов военно-промышленного комплекса в годы Великой Отечественной Войны. Особое внимание уделено вкладу коллектива УЗТМ в разгром фашизма.

Ключевые слова: *Великая Отечественная Война, советский тыл, УЗТМ, историография.*

Великая Отечественная война глобально изменила социально- экономические процессы в стране. Возникла необходимость в быстрые сроки провести перестройку производства. Одним их решающих факторов, приведших Советский Союз к великой победе, стали оперативно принимаемые решения и организованная работа в тылу. В годы войны Урал стал одним из крупнейших промышленных комплексов. Благоприятное географическое положение, наличие уникальных природных ресурсов, квалифицированных кадров, сделали этот край поистине мощным арсеналом, ковавшим победу над фашизмом.

В историографии данной темы выделяется два периода:

- первый – с 1941 г. до начала 1990-х г.;
- второй – с начала 1990-х годов до настоящего времени.

© А.А. Котельникова, 2026.

Научный руководитель: *Породнов Александр Валерьевич* – преподаватель, УрИ ГПС МЧС России, Россия.

Первый период историографии, особенно первое послевоенное десятилетие – это этап поиска, сбора и анализа исторических документов.

С началом ВОВ правительство страны оперативно принимало решения. Наряду с Государственным Комитета Обороны (далее ГКО), Ставкой Верховного Главнокомандования, 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации во главе с председателем Н.М. Шверником. Заместителями были назначены А.Н. Косыгин и М.Г. Первухин. Были организованы комитеты по эвакуации [6, с. 54-55].

Возникла потребность перестроить экономику страны в соответствии с задачами обороны. Нужно было решить ряд задач: организовать мобилизационные производственные планы и бронирования, подготовить квалифицированные кадры. 30 июня 1941 г. был разработан и утверждён мобилизационный план. Это стало крупным шагом по пути перестройки всей советской экономики. 4 июля 1941 г. ГКО создал комиссию во главе с Председателем Госплана СССР Н.А. Вознесенским для выработки нового военно-хозяйственного плана [1].

Обобщенная информация о промышленном производстве на Урале, о роли региона в производстве военной продукции представлены в книге [6] Председателя Госплана СССР при СНК СССР Н.А. Вознесенского. Специальные исследования по вопросам работы уральских промышленных предприятий в годы войны были проведены экономистами Г.С. Кравченко, Я.Е. Чадаевым и другими специалистами. В работе Г.С. Кравченко [8] представлен материал по развитию предприятий цветной металлургии и других отраслей промышленности, переводе народного хозяйства, пересмотру и разработке планов в соответствии с военными требованиями. Также изучены изменения в работе с кадрами. Отсутствие обобщающих данных, дефицит сведений характерно для публикации военного периода. Это было обусловлено обстановкой того времени. В центральных и местных изданиях широко использовался материал уральского региона.

Следовательно, работы первого периода исследуют перестройку уральской промышленности, героическая деятельность рабочего класса, партийных и советских органов власти. На этом этапе проводится анализ и изучение отдельных отраслей промышленности. Однако специального исторического исследования, в котором бы содержались полные сведения по истории социально-экономического и культурного развития на сегодняшний момент нет.

Второй период историографии характеризуется отсутствием идеологического давления, прекращается исследование деятельности партийных, комсомольских организаций. Проводится анализ особенностей уральской промышленности и организованная работа трудовых коллективов. Большинство уральских авторов более объективно оценивали причины бурного развития промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны.

В работах А.А. Антуфьева изучены отдельные отрасли производства [3].

Издание Ю.Н. Кондратова «Наш Уралмаш - гордость XX века» [7]. Юрий Николаевич - советский и российский машиностроитель, являясь генеральным директором завода (1975-1978), подробно описал все этапы становления УЗТМ.

Труды С.С. Агеева «Неизвестный Уралмаш», «Уралмашевские байки» описывают историю завода УЗТМ и социально - бытовые условия работников завода. Книга С.С.Агеева «На службе Отечеству» дает характеристику военной продукции, которую выпускал УЗТМ [2].

Н.Н. Богуненко описывает биографию Б.Г. Музрукова, директора завода в военное время. В данном источнике отражены этапы перестройки УЗТМ [5].

В работе «Опорный край державы» [9] А.В. Сперанский подчеркивает, что индустриальный подъем был реализован командно-административными методами управления.

А.В. Бакунин подчеркивал, что тоталитарная модель развития советского общества привела к милитаризации экономики еще в 1930-е годы. В годы войны сложился военно-промышленный комплекс как главное орудие тоталитаризма [4].

В целом можно сказать, что к истории промышленности в период военного времени обращаются авторы многочисленных обобщающих трудов по истории Урала XX века.

Международная научная конференция «Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности» была посвящена 60 – летию Победы в Великой Отечественной Войне. Доклад научного руководителя Уральского отделения Российской академии наук доктора исторический наук, профессора А.В. Сперанского со статьей «Урал и Великая Отечественная война: вопросы истории в контексте национальной безопасности» [9].

Таким образом, имеющаяся в нашем распоряжении литература общероссийского и регионального характера представляет собой ценность, так как дает возможность понять сложные процессы, происходившие в экономике страны и региона в различные периоды войны. Она помогает увидеть те трудности, которые удавалось преодолевать, благодаря героическому энтузиазму тружеников Урала по перестройки экономики на военный лад, бесперебойному обеспечению фронта оружием.

В статьях газеты «За тяжелое машиностроение» отмечена работа партийных органов города и предприятий, участие в социалистическом соревновании, стахановское движение, социально-бытовые условия работников УЗТМ.

Особую роль в исследовании имеют мемуары, факты очевидцев того времени. Основная информация находится в фондах архива музея истории УЗТМ, где хранится информация личного характера. Документы общественных организаций Свердловской области в фонде Р-1274 «Коллекция воспоминаний тружеников тыла о Великой Отечественной войне» и Р-1687 «Тяжелая промышленность в годы Великой Отечественной войны». Представлена характеристика выпуска продукции артиллерийского производства Уралмашзавода, а также материальное обеспечение уралмашевцев, производственные расчеты, воспоминания работников УЗТМ. Эти материалы позволяют представить картину становления и деятельности предприятия как на первом этапе, во время строительства, так и в последующие годы [7].

Строительство УЗТМ началось с нуля в 1928 г. и продолжалось 5 лет. Официальная дата запуска завода - 15 июля 1933 г.

С началом Великой Отечественной войны Уралмаш уже располагал большими производственными площадями, мощной сталеплавильной и литейной базой, уникальными ковочными средствами, крупными станками, многотысячным коллективом. Производственный процесс был распланирован для выполнения индивидуальных, единичных заданий. Возникла задача перестроить на серийный выпуск большое количество тяжелой боевой техники - танков и самоходных артиллерийских орудий. Для этого необходимо было не только переустроить и переоборудовать существующие производство, но и организовать новые цеха.

Предприятия, эвакуированные с оккупированных территорий и принятые в состав УЗТМ - цехи и заводы Ленинграда, Москвы и других городов европейской части Союза увеличили производственные мощности завода. Но требовались специалисты, оборудования не хватало. 24 июня 1941г. на Уралмаш прибыл зампред СНК СССР нарком танковой промышленности В. А. Малышев с задачей установить возможности завода в выпуске танков.

Нарком В.А. Малышев подписал приказ, в котором было указано о выделении средств на капитальное строительство десяти термических печей на площадях прессового цеха УЗТМ. Несколько сот человек круглые сутки работали, иногда сменяясь для краткого отдыха тут же, на строительной площадке. На ней и спали, и питались. За короткий срок печи были возведены [7].

Главной задачей Уралмаша во время Великой Отечественной войны стало производство для фронта оружия - бронекорпусов танков, танков Т-34 и самоходных артиллерийских установок ИСУ-152, СУ-122, 85 и 100 и другой техники. Инженерно-технический персонал УЗТМ вносил изменения в модернизацию выпускаемой продукции. Таким образом, благодаря инженерно-техническому персоналу завода, в производство внедряются совершенно новые технологии – замена литья и ковки деталей штамповкой, термическая обработка деталей токами высокой частоты, замена ручной сварки автоматической и ряд других. Это способствовало росту производительности труда [7].

За время войны Урал превратился в основной наиболее мощный промышленный район страны. Валовая продукция промышленности на Урале в 1942 г. выросла до 26 млрд. руб. и в 1943 г. - до 31 млрд. руб. против 9,2 млрд. руб. в 1940 г. Удельный вес Урала в производстве промышленной продукции СССР в 1943 году по сравнению с 1940 г. вырос в 3,8 раза. На Урал было эвакуировано 455 предприятий. Уралмаш справился со своей главной задачей – перевести производство военной продукции на серийный выпуск [10].

Одним из источников выполнения заказов Государственного Комитета Обороны стал энтузиазм и трудовая энергия, беспредельная преданность делу и патриотизм простых тружеников завода. Трудовой героизм проявлялся на Уралмаше повсеместно. Завод работал непрерывно в две смены по 12 часов, время обеденного перерыва было скользящим, что обеспечивало непрерывность трудового процесса. Работники УЗТМ объявили казарменное положение - не уходили домой до завершения работ, трудились по 16-18 часов в сутки. Приказом директора всех рабочих вспомогательных подразделений перевели на основное производство. Ремонт оборудования теперь вели сами станочники. На заводе активно развивалось стахановское движение. У станков завода во время войны встали люди, незнакомые со спецификой производства. Ушедших на фронт мужчин (дефицит рабочей силы на Уралмаше в июле 1941 г. составлял 3655 человек) заменили женщины и дети. Почти 40% рабочих мест занимали женщины. Были организованы курсы по подготовке кадров, работали подростки и женщины. Инициатором наставничества выступил токарь коммунист П. Спехов [6].

Построенный невиданными темпами крупный машиностроительный завод получился одним из лучших в мире. В августе 1941 г. на собрании коллектива было принято решение установить на заводе ежемесячно 3 оборонительных дня, весь заработок с которых отчислялся в помощь фронту. С первых дней войны «уралмашевцы» стали отчислять в фонд обороны однодневные и двухдневные заработки,

сдавали облигации, деньги, драгоценности. После смены все, кто мог, отправлялись на вокзал. Разгружали вагоны, перевозили бойцов в госпиталь, помогали ухаживать за ними, сдавали кровь. Выздоравливающим устраивали концерты: пели, читали стихи, даже плясали, хотя ноги часто еле держали танцоров после двенадцатичасовой, а то и круглосуточной смены. Женщины Уралмаша не только, освоили работу крановщиц и кладовщиц, они дежурили в госпиталях, воспитывали и учили детей, оставшихся без отцов, готовили бойцам на фронт теплые вещи, вязали носки, свитера, варежки. К 18 сентября 1941 г. «уралмашевцы» сдали 1916 теплых вещей для фронта [2].

В июле 1941 г. около 50% работников УЗТМ вступили в ряды народного ополчения. В феврале 1943 г. развернулись работы по формированию особого Уральского Добровольческого танкового корпуса численностью 9 661 чел. По всему Уралу собирали средства в фонд создания корпуса. Собрали свыше 70 млн. рубле [10]. На эти деньги были выкуплены у государства боевая техника, вооружение и обмундирование. Уральский Добровольческий танковый корпус находился в составе действующей армии.

Директор завода Б.Г. Музруков был удостоен звания Героя Социалистического Труда. 255 уралмашевцев стали орденоносцами. Фонд музея истории УЗТМ награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени и Трудового Красного Знамени. 27 раз в годы войны Уралмашу присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, которое в 1946 г. было оставлено на заводе на вечное хранение. 15 уралмашевцев удостоены высшей награды СССР - звания Героя Советского Союза. Двенадцать уралмашевцев носят звание Героев Социалистического Труда. Они добивались своих результатов главным образом за счет лучшей организации труда. Производительность труда и выпуск продукции рос благодаря героическому труду рабочих и инженерно-технического персонала завода. Победы на трудовом фронте вывели предприятия в передовики производства. Этого требовало время и обстановка. Проблемы, с которыми столкнулся завод, с честью были преодолены. Благодаря этим трудовым начинаниям производительность труда возрастала. Это, естественно, приводило к увеличению производства, в котором нуждалась и страна и фронт.

За время своей работы завод был удостоен пятнадцати государственных наград (в том числе трёх иностранных), в основном ордена присуждались за создание новой техники, а также за успешное выполнение военных заказов в годы Великой Отечественной. Музей истории УЗТМ был открыт в ноябре 1967 года.

Уральский Завод Тяжелого Машиностроения внес огромный вклад в победу над фашизмом внес. Этому способствовали три фактора:

Во-первых, это мудрое руководство завода в лице директора Б.Г. Музрукова. Он очень часто на свой страх и риск принимал ответственные решения, вникал в суть всех проблем, искал пути их решения, был организатором целого коллектива.

Во-вторых, трудовой героизм простых тружеников, которые по собственной инициативе работали вне нормы, жертвовали своими сбережениями, свободным временем, инициировали новые идеи и всеми силами из тыла помогали фронту.

В-третьих, это достижения конструкторов, которые способствовали росту производительности труда. В годы войны на Уралмаше были освоены и внедрены принципиально новые технологии производства машин – поверхностная закалка, литой инструмент, высокопроизводительные обдирочные фрезы, многорезцовые головки, автоматическая сварка брони

Великая Отечественная война стала самым серьезным испытанием для советского государства. Она изменила жизнь каждой семьи, каждого отдельного человека. Победа нашей страны в войне далась ценой огромных жертв и прежде всего, человеческих.

Библиографический список:

1. Документ № 183. Постановление ГКО «О составе совета по эвакуации от 16.07.1941 [Электронный ресурс]: Документ № 183. Постановление ГКО о составе совета по эвакуации от 16.07.1941. – Режим доступа: https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/58801.

2. С.С. Агеев, На службе Отечеству. Завод № 9. История и судьбы [Текст] / С. С. Агеев, М. Гусев. – Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2013. – 340 с.

3. А.А. Антуфьев, Промышленность Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. А. Антуфьев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – 349 с.

4. А.В. Бакунин, История советского тоталитаризма [Текст] / А.В. Бакунин. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 224 с.

5. Н.П. Богуненко, Б.Г. Музруков [Текст] / Н.П. Богуненко. – М.: Мол. гвардия, 2005. – 399 с.

6. Н.А. Вознесенский, Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны [Текст] / Н. А. Вознесенский. – М.: Госполитиздат, 1947. – 192 с.

7. Ю.Н. Кондратов, Наш Уралмаш – гордость XX века [Текст] / Ю. Н. Кондратов. – Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2005. – 448 с.

8. Г.С. Кравченко, Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) [Текст] / Г. С. Кравченко. – М. : Экономика, 1985. – 95 с.

9. А. В. Сперанский, Великая Отечественная война [Текст] / А. В Сперанский. – Екатеринбург: УрОРАН, 2002. – 453 с.

10. Я. Е. Чадаев, Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941 - 1945) [Текст] / Я. Е. Чадаев. – М.: изд-во «Мысль», 1985. – 494 с.

КОТЕЛЬНИКОВА АННА АНДРЕЕВНА – студентка, УрИ ГПС МЧС России, Россия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

А.О. Муфтахова

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В статье рассмотрены организационно-экономические факторы изменения производительности труда в строительстве России. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между изменением производительности труда, объемом строительных работ, оплатой труда и кадровой обеспеченностью отрасли. В исследовании использованы официальные материалы Росстата, аналитические обзоры ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и публикации по проблемам повышения производительности труда в строительстве. Установлено, что рост производительности труда в строительстве в 2024 г. сопровождался увеличением объема выполненных работ и заработной платы, однако сохранялась высокая напряженность на рынке труда. Сделан вывод о том, что дальнейшее повышение производительности в строительстве возможно при переходе от компенсаторной интенсификации труда к организационному и технологическому совершенствованию строительных процессов.

Ключевые слова: *производительность труда, строительство, строительные работы, кадровый дефицит, заработная плата, эффективность, организация строительства.*

© А.О. Муфтахова, 2026.

Научный руководитель: *Баранчикова Светлана Григорьевна* – кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

Актуальность. Производительность труда в строительстве является одним из ключевых показателей, характеризующих эффективность использования трудовых, материальных и технических ресурсов отрасли. Для строительных организаций изменение данного показателя имеет непосредственное значение, поскольку отражается на сроках выполнения работ, себестоимости строительства и финансовом результате деятельности. Строительная отрасль отличается высокой зависимостью от кооперации подрядчиков, обеспеченности рабочей силой, состояния материально-технической базы и ритмичности выполнения операций. Нарушение согласованности между указанными элементами приводит к потерям рабочего времени, простоям техники, удлинению производственного цикла и росту затрат. В современных условиях повышение производительности труда приобретает особую значимость в связи с сохраняющимся кадровым дефицитом, ростом стоимости трудовых ресурсов и необходимостью обеспечения устойчивого выполнения строительных работ. По данным Росстата, индекс производительности труда в строительстве в 2024 г. составил 102,8% к предыдущему году [1], а объем работ по виду деятельности «Строительство» достиг 16 780,1 млрд руб. [2]. Указанные обстоятельства подтверждают необходимость изучения факторов, влияющих на изменение производительности труда в строительной отрасли.

Целью работы было определено: изучение основных факторов изменения производительности труда в строительстве России на современном этапе.

Введение. Производительность труда представляет собой экономическую категорию, отражающую результативность использования живого труда в процессе создания продукции, выполнения работ или оказания услуг. Для строительной отрасли данный показатель имеет особое значение, поскольку выполнение строительных работ связано с высокой трудоемкостью, многоэтапностью процессов и зависимостью от большого числа организационных условий. В строительстве итоговая результативность определяется не только объемом выполненных работ, но и уровнем координации подрядных организаций, качеством календарного планирования, обеспеченностью персоналом, технической оснащенностью и состоянием производственной базы.

В научной литературе производительность труда в строительстве рассматривается как результат совокупного действия организационных, технологических и трудовых факторов. А. А. Лапидус отмечает, что производительность труда в строительстве должна рассматриваться как сложная система, включающая множество взаимосвязанных элементов, а повышение ее уровня требует применения комплексного подхода [3]. Согласно данному положению, рост производительности не может быть обеспечен только за счет увеличения объемов работ либо интенсификации труда. Существенное значение имеют организация строительного процесса, рациональное использование техники, сокращение простоев, качество управления ресурсами и стабильность кадрового состава.

В современных условиях строительная отрасль развивается при наличии нескольких ограничений. С одной стороны, сохраняется положительная динамика объема строительных работ. С другой стороны, наблюдается недостаточная обеспеченность трудовыми ресурсами, что затрудняет расширение деятельности организаций и усиливает нагрузку на имеющийся персонал. В подобных условиях возникает необходимость выявления факторов, которые оказывают наибольшее влияние на производительность труда в строительстве.

Материалы и методы исследования. Для получения сведений о современном состоянии производительности труда в строительстве были использованы официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, а также аналитические материалы ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и научные публикации по проблемам эффективности строительной деятельности [1–5]. В процессе исследования применялись методы анализа статистических данных, сравнительного сопоставления показателей, логического обобщения и группировки факторов.

Для характеристики состояния строительной отрасли были рассмотрены следующие показатели: индекс производительности труда, объем работ по виду деятельности «Строительство», среднемесячная начисленная заработная плата, показатели, характеризующие кадровую обеспеченность отрасли, а также сведения о состоянии основных фондов.

Сопоставимые показатели, характеризующие состояние строительной отрасли в 2023–2024 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставимые показатели, характеризующие состояние строительной отрасли в 2023–2024 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	Темп изменения, %	Источник
Индекс производительности труда в строительстве, % к предыдущему году	101,8	102,8	+1,0 п.п.	[1]
Объем работ по виду деятельности «Строительство», млрд руб.	16 435,9	16 780,1	+2,1	[2]
Среднемесячная начисленная заработная плата в строительстве в III квартале, тыс. руб.	74,3	84,7	+14,0	[4]

Как показывают приведенные данные, в 2024 г. в строительстве сохранялось повышение результативности деятельности. Индекс производительности труда в отрасли увеличился с 101,8 до 102,8% к предыдущему году, объем выполненных строительных работ вырос на 2,1%, а среднемесячная начисленная заработная плата в III квартале увеличилась на 14,0%. При этом, по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в IV квартале 2024 г. строительным организациям удалось частично заполнить лишь 10% имеющихся вакансий, что свидетельствует о сохраняющейся напряженности на рынке труда.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал, что строительная отрасль в 2024 г. характеризовалась ростом объема выполненных работ и повышением производительности труда. Вместе с тем увеличение результативности происходило в условиях ограниченной кадровой обеспеченности и роста стоимости труда. Подобное сочетание свидетельствует о том, что изменение производительности труда в строительстве определяется действием нескольких взаимосвязанных групп факторов.

К первой группе относятся производственно-объемные факторы. Рост объема строительных работ способствует более полной загрузке персонала, техники и строительных мощностей. При стабильной загрузке строительных организаций уменьшаются относительные потери времени на подготовительно-заключительные операции, возрастает повторяемость отдельных процессов и улучшается координация действий участников строительства. Однако влияние данного фактора не является безусловным, поскольку строительный процесс зависит от погодных условий, обеспеченности объектами материалами, соблюдения сроков поставок и наличия финансирования. По указанной причине увеличение объема работ не всегда сопровождается равномерным ростом производительности труда.

Ко второй группе относятся кадровые факторы. Современное состояние строительной отрасли характеризуется высокой потребностью в работниках и ограниченной возможностью закрытия вакансий [4; 5]. Дефицит кадров усиливает нагрузку на имеющийся персонал, повышает значение квалификации работников и увеличивает риски нарушения технологической последовательности операций. Для строительных организаций в подобных условиях особую значимость приобретают вопросы удержания персонала, рационального распределения трудовых ресурсов между объектами, повышения квалификации и снижения текучести кадров.

К третьей группе относятся стоимостные факторы. Повышение заработной платы в строительстве отражает как рост спроса на рабочую силу, так и необходимость сохранения работников в условиях ограниченного предложения труда [4]. Для работодателей рост затрат на персонал объективно усиливает требования к более рациональному использованию рабочего времени, соблюдению графиков и сокращению непроизводительных простоев. В результате значение приобретают меры, направленные на повышение управляемости строительного процесса и снижение трудовых потерь.

К четвертой группе относятся организационно-технологические факторы. Строительство характеризуется высокой зависимостью от качества планирования, согласованности действий подрядчиков, обеспеченности техникой и материалами, а также от состояния основных фондов. Техническая оснащенность строительных организаций оказывает непосредственное влияние на трудоемкость операций и возможность сокращения ручного труда. Как отмечает А. А. Лапидус, повышение производительности труда в строительстве требует системного подхода, охватывающего весь процесс выполнения работ [3]. Следовательно, результативность строительной деятельности определяется не отдельным мероприятием, а совокупностью организационных и технологических условий.

На основании проведенного анализа установлено, что изменение производительности труда в строительстве обусловлено следующими факторами: динамикой объема работ, обеспеченностью рабочей силой, уровнем оплаты труда, качеством организации строительного процесса и степенью технической оснащенности отрасли. Указанные факторы действуют во взаимосвязи, поэтому рассмотрение каждого из них в отдельности не позволяет в полной мере объяснить причины изменения производительности труда.

Выводы:

1.В 2024 г. в строительстве России наблюдался рост производительности труда, который происходил одновременно с увеличением объема выполненных работ и сохранением высокой потребности в трудовых ресурсах [1; 2; 5].

2.Существенное влияние на изменение производительности труда в строительстве оказывают производственно-объемные, кадровые, стоимостные и организационно-технологические факторы.

3.Кадровый дефицит в строительной отрасли усиливает необходимость более рационального использования рабочего времени, повышения квалификации персонала и совершенствования системы распределения трудовых ресурсов между объектами.

4.Устойчивый рост производительности труда в строительстве не может обеспечиваться только за счет увеличения нагрузки на работников. Для достижения длительного эффекта требуется совершенствование календарного планирования, сокращение простоев, повышение уровня механизации и улучшение организации строительного процесса.

Библиографический список:

1.Федеральная служба государственной статистики. Индексы производительности труда // Социально-экономическое положение России. – 2025. – № 9. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2025/03-06/Tw9R0K2C/Doklad_09-2025/2-1-2_09-2025.doc (дата обращения: 15.04.2026).

2.Федеральная служба государственной статистики. Строительный комплекс России. 2024. – М.: Росстат, 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Stroit_kompleks_2024.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

3.Лапидус А. А. Метод повышения производительности труда в строительстве // Вестник МГСУ. – 2024. – Т. 19. – № 8. – С. 1365–1372.

4.Рынок труда отдельных отраслей экономики России. III квартал 2024 года / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – М., 2025. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1017089247.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

5.Рынок труда отдельных отраслей экономики России. 2024 год / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – М., 2025. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1038770874.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

6.Буторин А. А. Производительность труда в строительных проектах: оценка проблемы и пути повышения // Электронный научный журнал. – 2025. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnost-truda-v-stroitelnyh-proektah-otsenka-problemy-i-puti-povysheniya (дата обращения: 15.04.2026).

7.Федеральная служба государственной статистики. Строительство в России. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (дата обращения: 15.04.2026).

МУФТАХОВА АННА ОЛЕГОВНА – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

А.О. Муфтахова

ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВАХ РОССИИ

В статье рассмотрены основные факторы роста производительности труда в обрабатывающих производствах России. Цель исследования состоит в выявлении взаимосвязи между изменением производительности труда, объемом выпуска, оплатой труда и кадровой обеспеченностью отрасли. В качестве информационной базы использованы материалы Росстата, аналитические обзоры ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и публикации по проблемам повышения производительности труда. Установлено, что рост производительности труда в обрабатывающих производствах в 2024 г. сопровождался расширением выпуска, повышением заработной платы и сохранением выраженного кадрового дефицита. Сделан вывод о том, что устойчивый рост производительности в отрасли определяется не только увеличением загрузки мощностей, но и организационным совершенствованием процессов, обновлением технологий и снижением потерь рабочего времени.

Ключевые слова: *производительность труда, обрабатывающие производства, промышленность, кадровый дефицит, заработная плата, выпуск продукции, эффективность производства.*

Актуальность. Производительность труда в обрабатывающих производствах является одним из наиболее значимых показателей, характеризующих эффективность функционирования промышленности. От уровня данного показателя зависят объем выпуска продукции, степень использования оборудования, трудоемкость изготовления изделий, величина себестоимости и общая конкурентоспособность предприятий. Для обрабатывающих производств проблема повышения производительности труда имеет особое значение в условиях роста внутреннего спроса, изменения логистических и кооперационных связей, а также необходимости ускоренного освоения новых производственных решений.

Цель работы заключается в изучении основных факторов роста производительности труда в обрабатывающих производствах России на современном этапе.

Введение. Производительность труда представляет собой показатель, отражающий результативность использования трудовых ресурсов в процессе производства продукции. В промышленности данный показатель тесно связан с уровнем технической оснащенности, организацией производственного процесса, квалификацией работников и эффективностью управления производственными ресурсами. Для обрабатывающих производств вопрос повышения производительности труда имеет особое значение, поскольку именно в данной сфере сосредоточена значительная часть технологически сложных и трудоемких процессов, требующих согласованной работы оборудования, персонала и системы управления.

В научной литературе производительность труда в промышленности рассматривается как результат совокупного действия технических, организационных, кадровых и экономических факторов. М. Р. Сафиуллин отмечает, что изменение производительности труда в промышленности различается по видам экономической деятельности и определяется не только уровнем технологического развития, но и особенностями организации производства [3]. Р. А. Долженко указывает, что устойчивый рост производительности труда не может быть обеспечен исключительно за счет увеличения интенсивности труда, так как в долгосрочном периоде решающее значение приобретают совершенствование производственных процессов, рационализация рабочих операций и повышение качества управления [4]. Данное положение представляется особенно важным применительно к обрабатывающим производствам, где высокая загрузка оборудования и персонала сама по себе не гарантирует устойчивого роста эффективности.

Современное состояние обрабатывающих производств характеризуется сочетанием нескольких тенденций. С одной стороны, в отрасли наблюдается рост выпуска продукции, что свидетельствует об

© А.О. Муфтахова, 2026.

Научный руководитель: *Баранчикова Светлана Григорьевна* – кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

активизации производственной деятельности [2]. С другой стороны, предприятия сталкиваются с нехваткой кадров, ростом затрат на труд и необходимостью ускоренного приспособления производственных процессов к изменяющимся условиям работы [5; 6]. В подобных условиях возникает необходимость определить, какие именно факторы в наибольшей степени влияют на производительность труда и как их воздействие отражается на результатах деятельности обрабатывающих производств.

Материалы и методы исследования. Для получения сведений о факторах роста производительности труда в обрабатывающих производствах были использованы официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, аналитические материалы ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, а также публикации по проблемам производительности труда в промышленности [1–6]. Дополнительно были использованы материалы Банка России, характеризующие ограничения и возможности расширения промышленного предложения [7]. В процессе исследования применялись методы анализа статистических данных, сравнительного сопоставления показателей, логического обобщения и группировки факторов.

Для характеристики состояния обрабатывающих производств были рассмотрены показатели, отражающие изменение производительности труда, рост выпуска продукции, уровень оплаты труда и обеспеченность предприятий работниками.

Основные показатели, характеризующие состояние обрабатывающих производств в 2024 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставимые показатели, характеризующие состояние обрабатывающих производств в 2023–2024 гг., представлены в таблице 1.

Показатель	2023 г.	2024 г.	Темп изменения	Источник
Индекс производительности труда в обрабатывающих производствах, % к предыдущему году	103,7	104,3	+0,6 п.п.	[1]
Рост выпуска продукции в обрабатывающих производствах, %	-	7,8	-	[2]
Среднемесячная начисленная заработная плата в III квартале, тыс. руб.	71,9	87,0	+21,0%	[5]
Дополнительная потребность в работниках в III квартале, тыс. чел.	-	+62,8 тыс. чел. к III кв. 2023 г.	-	[5]
Доля частично заполненных вакансий в IV квартале, %	-	20	-	[6]

Приведенные показатели позволяют сделать вывод о том, что в 2024 г. в обрабатывающих производствах наблюдался рост производительности труда, сопровождавшийся увеличением выпуска продукции и повышением уровня заработной платы. При этом расширение производственной деятельности происходило в условиях сохраняющегося кадрового дефицита. Такое сочетание свидетельствует о сложном характере факторов, определяющих рост производительности труда в отрасли.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал, что рост производительности труда в обрабатывающих производствах в 2024 г. был обусловлен действием нескольких взаимосвязанных групп факторов.

К первой группе относятся производственные факторы. Увеличение выпуска продукции в обрабатывающих производствах на 7,8% [2] означало более интенсивное использование оборудования, производственных площадей и трудовых ресурсов. При росте загрузки производственных мощностей предприятия стремятся сократить простои, повысить ритмичность выполнения операций и уменьшить потери времени в ходе производственного цикла. Аналитические материалы Банка России показывают, что в 2024 г. производственные мощности промышленности использовались на высоком уровне, а кадровые ограничения продолжали усиливаться [7]. В подобных условиях предприятия вынуждены более строго организовывать рабочее время, оптимизировать последовательность операций и сокращать непроизводительные затраты. Следовательно, часть прироста производительности труда может быть объяснена более интенсивным использованием имеющегося производственного потенциала.

Ко второй группе относятся кадровые факторы. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в III квартале 2024 г. в обрабатывающей промышленности дополнительная потребность в работниках увеличилась на 62,8 тыс. чел. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [5]. В IV квартале 2024 г. предприятиям удалось частично заполнить лишь 20% вакансий [6]. Это свидетельствует о том, что спрос на рабочую силу удовлетворялся не в полном объеме. В условиях кадрового дефицита предприятия сталкиваются с необходимостью перераспределять трудовые функции, повышать нагрузку на имеющийся персонал, активнее использовать внутрифирменное обучение и повышать требования к квалификации работников. С

одной стороны, дефицит персонала создает риски нарушения производственного ритма. С другой стороны, он побуждает предприятия искать способы более рационального использования трудовых ресурсов, что в определенной степени способствует росту производительности труда.

К третьей группе относятся стоимостные факторы. Среднемесячная начисленная заработная плата в обрабатывающих производствах в III квартале 2024 г. составила 87,0 тыс. руб. [5]. Повышение оплаты труда отражает необходимость сохранения и привлечения работников в условиях ограниченного предложения на рынке труда. Для предприятий рост расходов на персонал означает повышение значимости вопросов эффективности использования рабочего времени, производственной дисциплины, устранения дублирующих функций и снижения потерь. Следовательно, увеличение заработной платы в обрабатывающих производствах оказывает не только социальное, но и организационно-экономическое воздействие, так как стимулирует работодателей уделять больше внимания результативности каждой производственной операции.

К четвертой группе относятся организационно-технологические факторы. Рост производительности труда в промышленности не может быть устойчивым без совершенствования самой производственной системы. В работах М. Р. Сафиуллина и Р. А. Долженко подчеркивается, что повышение производительности требует снижения внутрисменных потерь, совершенствования организации рабочих мест, стандартизации операций, повышения технологичности производства и улучшения качества управления [3; 4]. Для обрабатывающих производств данное положение имеет особое значение, поскольку в отрасли высокая производительность зависит от согласованности между подготовкой производства, снабжением, техническим состоянием оборудования, качеством маршрутов обработки и стабильностью производственного цикла. При недостаточной организованности даже высокая загрузка мощностей не обеспечивает длительного повышения эффективности.

В результате анализа представляется возможным выделить основные группы факторов роста производительности труда в обрабатывающих производствах:

1.Производственные факторы – рост выпуска продукции, повышение уровня загрузки производственных мощностей, сокращение простоев оборудования.

2.Кадровые факторы – обеспеченность персоналом, квалификация работников, возможность закрытия вакансий, снижение текучести кадров.

3. Стоимостные факторы – изменение уровня заработной платы, повышение затрат на труд, усиление требований к эффективному использованию рабочего времени.

4.Организационно-технологические факторы – совершенствование производственных маршрутов, стандартизация операций, обновление техники, снижение брака и внутрипроизводственных потерь.

Выделенная группировка показывает, что производительность труда в обрабатывающих производствах не является изолированным итоговым показателем. Она формируется под воздействием нескольких взаимосвязанных условий, каждое из которых влияет на общую результативность промышленного производства.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что рост производительности труда в обрабатывающих производствах в 2024 г. был обеспечен не только увеличением выпуска продукции, но и адаптацией предприятий к кадровым ограничениям, повышением стоимости труда и необходимостью более строгой организации производственных процессов. В краткосрочном периоде часть прироста могла быть обеспечена интенсификацией труда и повышением загрузки оборудования. Однако устойчивый эффект в перспективе может быть достигнут только за счет технологического обновления, совершенствования организации производства и системной работы с персоналом.

Практическое значение исследования состоит в возможности использования выделенных групп факторов при разработке мероприятий по повышению производительности труда на промышленных предприятиях. Для обрабатывающих производств наиболее значимыми направлениями являются сокращение времени переналадки оборудования, снижение простоев, совершенствование нормирования труда, повышение квалификации работников, стандартизация повторяющихся операций и улучшение оперативного учета производственных потерь.

Выводы:

1.В 2024 г. в обрабатывающих производствах России наблюдался рост производительности труда, который происходил одновременно с увеличением выпуска продукции и усилением кадрового дефицита [1; 2; 5; 6].

2.Основными факторами роста производительности труда в обрабатывающих производствах являются увеличение загрузки производственных мощностей, обеспеченность предприятия персоналом, уровень оплаты труда и состояние организации производственного процесса.

3.Дефицит кадров оказывает двойственное воздействие на производительность труда: с одной стороны, он ограничивает расширение производства, с другой стороны, побуждает предприятия к более рациональному использованию трудовых ресурсов.

4.Устойчивый рост производительности труда в обрабатывающих производствах возможен при сочетании технологического обновления, совершенствования управления, снижения производственных потерь и системной работы по развитию кадрового потенциала.

Библиографический список:

1.Федеральная служба государственной статистики. Индексы производительности труда // Социально-экономическое положение России. – 2025. – № 9. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2025/03-06/Tw9R0K2C/Doklad_09-2025/2-1-2_09-2025.doc (дата обращения: 15.04.2026).

2.Федеральная служба государственной статистики. О промышленном производстве в 2024 году. – 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_05-02-2025.html (дата обращения: 15.04.2026).

3.Сафиуллин М. Р. Производительность труда в промышленности Российской Федерации по видам экономической деятельности: проблемы, динамика, типология // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – Электрон. ресурс. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnost-truda-v-promyshlennosti-rossiyskoy-federatsii-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti-problemy-dinamika-tipologiya (дата обращения: 15.04.2026).

4.Долженко Р. А. Производительность труда в России: факторы роста // Экономика труда. – 2025. – Электрон. ресурс. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnost-truda-v-rossii-faktory-rosta (дата обращения: 15.04.2026).

5.Рынок труда отдельных отраслей экономики России. III квартал 2024 года / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – М., 2025. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1017089247.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

6.Рынок труда отдельных отраслей экономики России. 2024 год / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – М., 2025. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1038770874.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

7.Банк России. Производственные возможности промышленности: ограничения и потенциал расширения предложения. Аналитическая записка. – М., 2024. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/166814/analytic_note_20241030_dip.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

МУФТАХОВА АННА ОЛЕГОВНА – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

М.С. Шакиров

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПРОИЗВОДСТВА. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНАСТКИ НА ПРОИЗВОДСТВО

В условиях жесткой конкуренции на производствах требуются постоянные способы рационализировать денежные потоки и минимизировать трудовые затраты. Одной из основных затрат на изготовления изделия является стоимость подготовки производства, включая в себя затраты на технологическое оснащение. Обычно данные расходы относятся к статье «Прочие расходы» или «Расходы на подготовку и освоение производства». Для крупных машиностроительных заводов таких как ППО АО «УЗГА», ПАО «МЗиК», ООО «УРАЛТРАНСМАШ», ПАО «УРАЛМАШЗАВОД» данные расходы составляют от 1% до 20%. Данные предприятия функционируют определённый промежуток времени и имеют основные серийные изделия. Для таких предприятий с крупными сериями изготовление технологической оснастки несет условные затраты, так как затраты на обеспечение производства гораздо ниже, чем получаемая прибыль.

Ключевые слова: *производство, экономика, технологическая подготовка.*

В случае единичного и мелкосерийного производства ситуация обратная, так как изготавливаемые изделия на производстве могут быть специфичные и не технологичные, с требуемыми параметрами конкретному заказчику [1]. На малых предприятиях не всегда целесообразно применять технологическую оснастку. Для таких производств характерно постоянное изменение конструкций и размеров изготавливаемых изделий [2]. Это требует частой разработки технологической оснастки и практически всегда невозможность применения уже готовой технологической оснастки. Для этого необходимо правильно расставлять приоритеты в распределении ресурсов на технологическую подготовку производства или на затраты в производстве.

Актуальность работы заключается в том, что большие предприятия не руководствуются затратами на производство технологической оснастки на этапе подготовки производства, а только фиксируют после выполнения заказа. И чаще всего принимают решения об изготовлении и применении руководствуясь личным опытом без учета стоимости оснастки.

Единичные и мелкосерийные производства очень часто специализируются на разнообразных конструкциях изготавливаемой продукции и какой-либо универсальной оснастки для них не существует [3]. Поэтому им необходимо на основании опыта уже произведенных изделий или опыта инженерного штата делать выводы о необходимости разработки и применения специальной технологической оснастки.

В большинстве случаев технологическая оснастка крайне сильно упрощает механическую обработку изделия [4], но не всегда она выгодна, так как создание дорогостоящей оснастки для изготовления небольшой серии или пары изделий принесет только затраты.

Целью работы является: создание метода оценки сравнения двух вариантов технологической подготовки производства. Первый вариант – проектирование и изготовления специальной технологической оснастки, которая облегчит и ускорит процесс установки и выверки изделия на столе станка. Второй вариант – установка и выверка изделия универсальной оснасткой с временными затратами станочника.

Материалы и методы исследования. Основой исследования являются данные полученные непосредственно на производстве.

Результаты и их обсуждение. Для производств, состоящих из одного работника на станке и начальника вопрос подготовки производства не стоит, так как станочник единолично выполняет все функции начиная с закупки материала заканчивая сдачей изделия заказчику. В таких условиях расчет затрат на технологическую оснастку не имеет смысла, так как руководитель лично оценивает для себя

© М.С. Шакиров, 2026.

Научный руководитель: *Минеева Татьяна Анатольевна* - кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

необходимость. Для более крупных организаций, где себестоимость изделия зависит от многих показателей требуется расчет затрат на те или иные действия. В основном к таким затратам можно отнести время рабочего и затраты на материалы.

При оценке временных затрат необходимо понимать, что время работы рабочего при использовании оснастки и без неё будет завесить от технологичности детали, при ручной настройке и выставлении заготовки на стол станка может потребоваться гораздо больше, чем при использовании технологической оснастки, длительностью настройки является Тпз - подготовительно-заключительное время. Соответственно в условиях единичного и мелкосерийного производства это время сильно влияет на общее время изготовления изделия. Процесс настройки оборудования может занимать большую часть времени изготовления изделия, что может крайне плохо сказаться на общей эффективности организации [5].

При оценке затрат на материалы необходимо понимать из чего оснастка будет изготавливаться, а именно какие требования по прочности, твёрдости, массе и износостойкости требуется. Материал может быть разнообразный, начиная с пластика заканчивая титаном. Варианты оснастки могут быть разнообразные, к примеру: одноразовая втулка из цветного материала для задания правильного направления для одной детали, а может быть это базирующий кондуктор из очень твёрдого материала для ориентации изделия на станке, либо требуется подкладные детали на серию. Цена оснастки будет складываться из цены на материалы и цены на изготовление. От материала будет зависеть требуемая квалификация изготовителя оснастки, следовательно, и цена изготовления будет расти от сложности обработки материала. Также необходимо эту оснастку спроектировать, это также будет входить в цену изготовления оснастки, но проблема в том, пока она не спроектирована и не изготовлена можно только предположить примерную цену.

Немаловажным фактором является срочность на производстве. Срочность возникает непосредственно во время производственного процесса, на этапе подготовки производства чаще всего есть сроки, но нет срочности. Из-за неправильной подготовки производства срочность превращается в излишние операции или дефекты, зависящие от человека [6]. Поэтому принципиально следует добавить потенциальные риски на дополнительные затраты на сверхурочное время работников для своевременного выполнения изделий в срок.

Определим цену изготовления технологической оснастки:

$$Ц_{ТО} = Ц_{П} + Ц_{М} + Ц_{И};$$
$$Ц_{П} = Т_{ИКТ} * С_{ИКТ};$$
$$Ц_{М} = Ц_{МР} * К_{ИМ} + Ц_{Р};$$
$$Ц_{И} = Т_{ИО} * С_{ИО};$$

Где $Ц_{П}$ - ориентировочная цена проектирования оснастки; $Т_{ИКТ}$ – ориентировочное время работы инженера; $С_{И}$ – ставка инженера в час; $Ц_{М}$ - цена материала оснастки; $Ц_{МР}$ – цена материала рыночная; $К_{ИМ}$ – коэффициент использования материала; $Ц_{П}$ – цена расходников; $Ц_{И}$ – цена изготовления оснастки; $Т_{ИО}$ – время работы изготовителя оснастки; $С_{ИО}$ – ставка изготовителя оснастки в час.

Определим цену изготовления партии деталей без оснастки:

$$Ц_{И1} = Т_{1} * С;$$
$$Т_{1} = Т_{ШТ} + Т_{ПЗ1} / n;$$

Где $Т_{1}$ – время изготовления партии деталей без оснастки; $Т_{ПЗ1}$ – подготовительно-заключительное время для одной детали без оснастки; n – количество деталей в партии; С – ставка станочника в час.

Аналогично определим цену изготовления партии деталей с оснасткой:

$$Ц_{И2} = Т_{2} * С;$$
$$Т_{2} = Т_{ШТ} + Т_{ПЗ2} / n;$$

Где $Т_{2}$ – время изготовления партии деталей с оснасткой; $Т_{ПЗ2}$ – подготовительно-заключительное время для одной детали с оснасткой; n – количество деталей в партии; С – ставка станочника в час.

Соответственно для выбора необходимости изготовления оснастки для облегчения труда или изготовления партии без применения специальной технологической оснастки необходимо сравнить показатели цены двух вариантов:

$$(Ц_{ИО} + Ц_{И2}) / Ц_{И1} * К_{П} = К_{Р};$$

Где $К_{П}$ – коэффициент перегрузки, следует принять ориентировочно относительно сложности детали. Данный коэффициент следует выбирать в диапазоне 1,3 – 1,7 в зависимости от потенциальной переработки станочника.

В соответствии с полученным коэффициентом разницы КР, следует сделать вывод о необходимости изготовлении оснастки. Если $К_{Р}$ менее 1, то специальная технологическая оснастка не нужна. Если $К_{Р}$ от 1 до 2, то можно изготовить и использовать на усмотрение руководства, но нет необходимости. Если $К_{Р}$ выше 2, то оснастка вызовет большие затраты.

На основании данных с машиностроительного завода рассмотрим 3 варианта:

1. Цена изготовления подкладного кольца 3000 рублей для обработки на токарном станке. Цена работы станочника без подкладного кольца 7000 рублей и 3000 рублей с подкладным кольцом. В данном

случае $К_Р$ = (3000+3000)/7000 = 0,86. В этом случае подкладное кольцо не существенно повлияет на стоимость изготовления.

2. Цена изготовления прижимного устройства 50000 рублей. Цена работы станочника без оснастки 30000 рублей и 8000 рублей с оснасткой. Тогда $К_Р$ = (50000 + 8000)/30000 = 1,93. В этом случае для ускорения процесса рекомендуется изготовить оснастку, но появятся затраты и потребуется решение руководства.

3. Цена изготовления базирующей плиты 25000. Цена работы станочника при установке и выверки изделия на столе станка без оснастки 70000 рублей, а цена работы станочника с оснасткой 10000 рублей. Тогда $К_Р$ = (25000+10000)/ 70000 = 0,5. В данном случае технологическая оснастка необходима для ускорения работы и уменьшения затрат на производство.

Решение об изготовлении оснастки при технологической подготовке производства принимает руководство организации. Даже при высоких затратах на оснастку решение об изготовлении и применении не регламентируется коэффициентом разницы $К_Р$. Рассчитанный коэффициент только показывается условную денежную выгоду при выборе из двух вариантов. Для точного определения требуется знать срок выполнения заказа, требуемое основное время изготовления, рабочий штат, примерную загрузку. Для точного определения на каждом производстве потребуется более точный расчет на основании специфики производства.

Алгоритм принятия решения. Для примера рассмотрим первый вариант с подкладным кольцом. Кроме мимо условной денежной выгоды определим временные затраты и логические факторы, влияющие на целесообразность технологической оснастки:

Из полученного $К_Р$=0,86 сделан вывод о низкой экономии при работе с оснасткой. В действительности работа без оснастки будет стоит 7000 рублей против 6000 рублей, экономия 1000 рублей, но при работе без кольца станочник затратит больше времени на установку и выверку заготовки на стол станка. В данном случае примерное время без оснастки будет в 2 раза больше.

Полученные расчетные показатели:

–экономия временных затрат примерно в 2 раза;

–экономия денежных затрат 14%.

На основании этих показателей можно сделать вывод о потенциальной необходимости технологической оснастки, но далее необходимо оценить их логические факторы в следующем порядке согласно алгоритму принятия решения (рисунок 1).

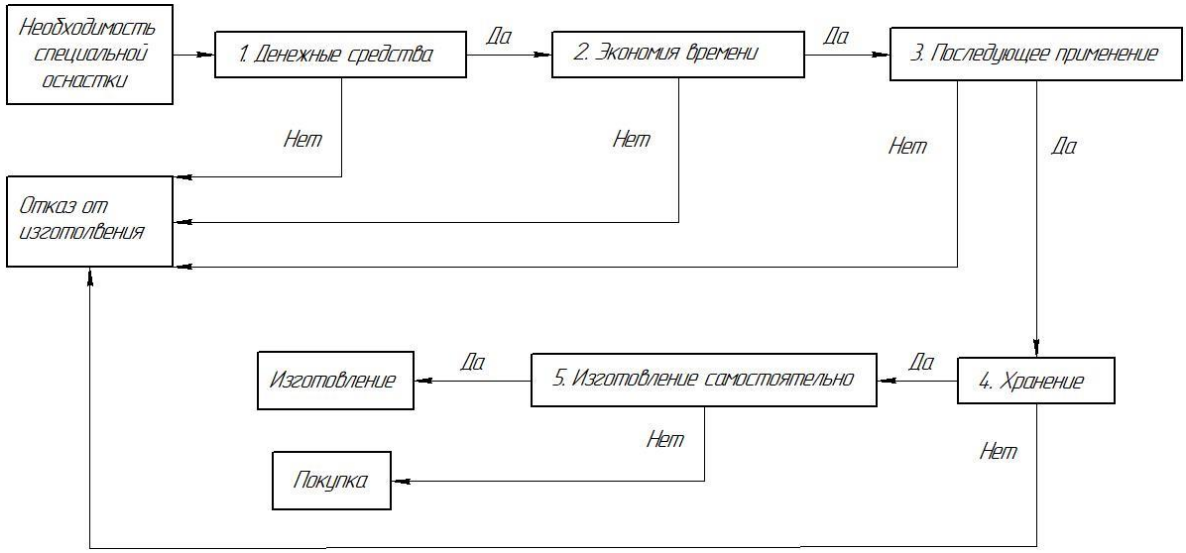

Рис. 1. Алгоритм принятие решения

1. Есть ли возможность выделения денежных средств на изготовление в текущий момент?

Для малых организаций существенной преградой является текущее вложение денежных средств в производство, на этапе подготовки требуется понимать распределение бюджета и необходимость вкладываться в определённые производственные позиции.

Для нашего случая денежные средства не скажутся на общих тратах на подготовку производства.

2. Требуется ли экономия времени в производственном плане?

Ускорение работы на станке может вызвать простой оборудования без загрузки. Если не требуется ускорение работы, то выгоднее не изготавливать оснастку и загрузить рабочий персонал.

Для нашего примера с кольцом выгоднее применить оснастку, так как на производстве нехватка операторов карусельных станков и существуют частые переработки.

3. Будет ли возможность применить оснастку в будущем?

В большинстве случаев специальная технологическая оснастка предназначена для конкретной задачи, но иногда конструкция изделия позволяет её переработать без больших затрат, что позволит выполнить схожие технологические операции. Такой вариант предпочтительнее, чем создание одноразовой оснастки с последующим неиспользованием.

В нашем примере подкладное кольцо после выполнения партии изделий можно доработать до другого диаметра и вновь применить для подобных изделий.

4. Если ли возможность хранить в благоприятных условиях оснастку для будущего использования без ухудшения характеристик?

Для малых производственных площадей часто встает вопрос о месте хранения оснастки. Если требуются дополнительные затраты на аренду или использование дорогостоящего оборудования для транспортировки невыгодно изготавливать такую оснастку.

5. Есть ли возможность изготовить изделие самостоятельно или требуется покупка у других организаций?

Важным в подготовке производства является возможность без вмешательства в производственный процесс основной продукции создание оснастки. Если оснастку необходимо изготовить самостоятельно, то необходимо понимать будет ли задействовано основное оборудование и возможные риски срыва сроков заказа.

В данном примере существует простой оборудования из-за непостоянности заказов и есть возможность задействовать оборудование.

В данном примере оснастка хранится при станке и не создает лишних затрат.

Отвечая поочередно на вышеуказанные вопросы, можно оценить необходимость использования оснастки. Эффективность оснастки субъективна для определённого производства. На основании денежных затрат и логических факторов выбор будет сделать проще.

Выводы: основываясь на коэффициенте разницы и логических факторов руководство сможет оптимально использовать свои ресурсы и анализировать потенциальные затраты на технологическую подготовку производства. Определить денежные и временные затраты необходимые для изготовления единичной и мелкосерийной партии изделий. Выявить, что будет выгоднее для конкретной работы, потратить денежные средства на разработку и изготовление оснастки и ускорить процесс обработки в требуемые сроки или же при недостаточной загрузке производства выделить денежные и временные средства на производственный процесс без использования специальной технологической оснастки. Определить возможные перспективы эксплуатации оснастки для следующих заказов.

Предложенный метод оценки позволит определить более точно необходимость технологической оснастки.

Библиографический список:

1. Типнер Л. М., Исхакова Н. Р. Проблемы организации в условиях единичного и мелкосерийного производства //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №. 5-3. – С. 97-102.

2. Атаев Б., Ягшыев А., Аралиев М. ТИПЫ ПРОИЗВОДСТВА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА //Наука и мировоззрение. – 2024. – Т. 1. – №. 23. – С. 156-159.

3. Базров Б. М. Организация мелкосерийного производства деталей на принципах модульной технологии //Наукоемкие технологии в машиностроении. – 2023. – №. 11. – С. 149.

4. Ерохин В. В., Погонышева Д. А., Степченко И. Г. Производительность обработки и экономическая эффективность применения технологической оснастки с улучшенными эксплуатационными свойствами //Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №. 3. – С. 21-25.

5. Андреева Л. И. Нормы и нормативы как инструмент производительности, интенсивности и содержательности труда технологического персонала горнодобывающего предприятия //Проблемы недропользования. – 2021. – №. 2 (29). – С. 40-50.

6. Торхова А. Н. Разновидности потерь в производстве //Форум молодых ученых. – 2022. – №. 4 (68). – С. 298-301.

ШАКИРОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ - магистр, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцин, Россия.

Р.Д. Каримов

АНАЛИЗ И ДИНАМИКА АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА РОССИИ (2024–2025)

Статья продолжает исследование динамики автомобильного рынка России, начатое в работе «Анализ и динамика автомобильного рынка России (2019–2024)». На основе данных за 2024–2025 годы анализируется смена тренда: после восстановления 2023–2024 годов рынок новых автомобилей в 2025 году демонстрирует падение на 15,6%. Особое внимание уделено снижению продаж китайских брендов (-27,3%), стагнации сегмента электромобилей (-30%) и росту вторичного рынка (+3,3%) как индикатору падения покупательской способности. Подтверждается гипотеза об ускоренном старении автопарка и исчерпании потенциала китайской экспансии.

Ключевые слова: *автомобильный рынок, Россия, продажи, китайские автомобили, LADA, вторичный рынок, электромобили, 2025 год.*

Введение. В предыдущей статье «Анализ и динамика автомобильного рынка России (2019–2024)» [1] нами были проанализированы последствия пандемии COVID-19, санкционного давления и ухода западных брендов. В рамках того исследования были сформулированы две основные гипотезы:

- **Гипотеза 1**: увеличение цен на новые автомобили влечёт за собой снижение покупательской способности населения и увеличение среднего возраста автомобилей в стране;
- **Гипотеза 2**: изменение рынка новых автомобилей будет проявляться в увеличении доли китайских автомобилей в связи с санкциями, что может изменить конкурентную среду.

По итогам анализа данных за 2019–2024 годы обе гипотезы нашли эмпирическое подтверждение. Было показано, что к 2024 году рынок новых автомобилей практически восстановился до допандемийного уровня (1571,3 тыс. ед.) во многом благодаря экспансии китайских производителей, а рост цен на новые автомобили привёл к переключению спроса на вторичный рынок и увеличению среднего возраста автопарка.

Однако данные за 2025 год, опубликованные агентством «АВТОСТАТ» в январе 2026 года [2; 3], демонстрируют разворот ранее наблюдавшихся трендов: рынок новых автомобилей упал на 15,6%, а продажи китайских брендов рухнули на 27,3%. Это требует переосмысления факторов, определяющих динамику рынка.

В рамках настоящего исследования выдвигаются следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Падение продаж новых автомобилей в 2025 году обусловлено не насыщением рынка, а макроэкономическими шоками — прежде всего ростом ключевой ставки ЦБ до 21% и повышением утилизационного сбора.

Гипотеза 2. Снижение продаж китайских автомобилей, опережающее общерыночное падение, свидетельствует о кризисе доверия к ним и проблемах с остаточной стоимостью, что ставит под сомнение долгосрочность китайской экспансии.

Цель данной статьи — проверить выдвинутые гипотезы на данных 2024–2025 годов, зафиксировать разворот ранее наблюдавшихся трендов и определить дальнейшие перспективы российского автомобильного рынка.

1. Анализ общей динамики рынка (2024–2025)

Как видно из таблицы 1, 2025 год стал годом резкого спада на рынке новых автомобилей при одновременном росте вторичного рынка.

© Р.Д. Каримов, 2026.

Научный руководитель: *Баранчикова Светлана Григорьевна* - кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия.

Таблица 1

Ключевые показатели автомобильного рынка России, 2024–2025 гг.

Показатель	2024	2025	Изменение
Продажи новых авто, тыс. ед.	1571,3	1326,0	**-15,6%**
Продажи б/у авто, тыс. ед.	6036,6	6235,7	**+3,3%**
Продажи новых китайских авто, тыс. ед.	905,9	658,2	**-27,3%**
Продажи LADA, тыс. ед.	436,2	329,9	**-24,4%**
Продажи электромобилей, тыс. ед.	17,8	12,5	**-30%**

Источники: [2; 3; 4; 5; 6]

Ключевое наблюдение: рынок новых автомобилей не только не продолжил восстановление, но и откатился на уровень ниже 2021 года. При этом единственным растущим сегментом остаётся рынок автомобилей с пробегом.

2. Сегмент китайских автомобилей

В 2024 году продажи новых китайских автомобилей достигли исторического максимума — 905,9 тыс. ед., что составляло более 57% всего рынка новых авто. Однако в 2025 году этот сегмент сократился до 658,2 тыс. ед. (-27,3%), что существенно выше общего темпа падения рынка (-15,6%).

Особенно показательно падение ведущих китайских брендов (данные за 2025 год по сравнению с 2024-м):

- Chery — снижение на 36,4%;
- Geely — снижение на 36,9%;
- Changan — снижение на 37,6% [3].

Исключение составил бренд Haval, показавший снижение лишь на 9,1%, что позволило ему сохранить позицию самой популярной иностранной марки в России [3].

Вывод: китайская экспансия, бывшая главным драйвером восстановления рынка в 2023–2024 годах, к 2025 году исчерпала свой потенциал. Основные причины — насыщение рынка, рост цен, ужесточение условий автокредитования на фоне высокой ключевой ставки ЦБ (21%) и проблемы с остаточной стоимостью китайских автомобилей.

3. Вторичный рынок как индикатор падения покупательской способности

Рынок автомобилей с пробегом в 2025 году вырос до 6 235,7 тыс. ед. (+3,3% к 2024 г.). Это подтверждает гипотезу, выдвинутую в первой статье: рост цен на новые автомобили ведёт к переключению спроса на вторичный рынок.

Лидерство на вторичном рынке сохраняет LADA (1 533,2 тыс. ед.), что объясняется низкой стоимостью владения и доступностью запчастей. Среди иномарок лидирует Toyota (624,8 тыс. ед.) — бренд, который официально ушёл с российского рынка, но остаётся востребованным благодаря надёжности и развитой сети неофициального сервиса [2].

Важный индикатор: рост продаж на вторичном рынке происходит на фоне падения первичного — это классический признак ускоренного старения автопарка. По оценкам «АВТОСТАТ», средний возраст автомобиля в России в 2025 году превысил 15,5 лет и продолжает увеличиваться.

4. Сегмент электромобилей

Сегмент электромобилей, который в первой статье рассматривался как растущий (с 0,353 тыс. в 2019 году до 17,8 тыс. в 2024 году), в 2025 году показал резкое падение. По данным «АВТОСТАТ» [6], в 2025 году в России было реализовано 12,5 тыс. новых электромобилей, что на 30% меньше, чем в рекордном 2024 году. Доля электромобилей на рынке новых легковых машин снизилась с 1,1% до 0,9%.

Ключевые изменения внутри сегмента представлены в таблице 2.

Таблица 2

Лидеры рынка новых электромобилей в России, 2025 г.

Бренд	Продажи 2025, шт.	Динамика
Zeekr	3 005	**-61%**
Evolute	1 801	**+47%**
АМБЕРАВТО	1 126	**+660%**
Avatr	978	н/д
Москвич	880	н/д
Tesla	449	резкое падение

Источник: [6]

Ключевые выводы из данных:

1.Zeekr, долгое время бывший лидером сегмента (через параллельный импорт), упал на 61%. Это подтверждает общий тренд на ужесточение параллельного импорта и насыщение спроса.

2.Российские бренды растут: Evolute (+47%), АМБЕРАВТО (рост в 7,6 раза) и «Москвич» входят в топ-5. Это свидетельствует о начале локальной сборки электромобилей как ответе на санкции.

3.Tesla — ещё недавно лидер рынка — в 2025 году оказалась лишь на 9-м месте (449 шт.). Это показывает, что премиальные электрокары стали недоступны или неинтересны массовому покупателю.

4.Новые игроки (BYD, Xiaomi) пытаются занять нишу, но пока безуспешно.

Общий вывод: сегмент электромобилей в России не просто падает, а меняет структуру — от доминирования премиального параллельного импорта (Zeekr, Tesla) к бюджетной локальной сборке (Evolute, АМБЕРАВТО, Москвич). Однако в абсолютных цифрах сегмент остаётся нишевым (менее 1% рынка).

5. Атипичные явления на рынке в 2025 году

Данные 2025 года выявили два феномена, требующих отдельного анализа.

Рост Toyota в условиях официального ухода бренда

Продажи новых автомобилей Toyota в 2025 году выросли на 40,3% [3], хотя компания официально не поставляет автомобили в Россию. Это стало возможным благодаря параллельному импорту и тому факту, что дилеры распродавали складские остатки 2022–2023 годов. Феномен показывает, что потребительский спрос на надёжные и ликвидные бренды сохраняется даже в условиях санкций.

Динамика локальных брендов (Solaris, Belgee)

Solaris (бывший Hyundai, теперь собирается в России) показал рост +132%, а белорусский Belgee (создан на базе Geely) — рост +96,5% [3]. Это свидетельствует о начале формирования новой локальной производственной базы, которая постепенно замещает ушедшие западные бренды.

6. Проверка гипотез на данных 2024–2025 годов

В работе [1] нами были сформулированы две основные гипотезы. Данные 2025 года позволяют проверить их на новом временном интервале, а также оценить справедливость гипотез, выдвинутых в настоящей статье.

Проверка гипотез первой статьи:

• Гипотеза 1 (рост цен → старение автопарка) полностью подтверждается: падение продаж новых авто на 15,6% и рост вторичного рынка на 3,3% — прямое доказательство переключения спроса на более доступные автомобили с пробегом.

• Гипотеза 2 (санкции → рост доли китайских авто) требует уточнения: доля китайских авто действительно выросла в 2023–2024 гг., однако в 2025 году их продажи рухнули на 27,3%, что опережает общерыночное падение. Это означает, что эффект замещения имел временный характер, и к 2025 году рынок столкнулся с кризисом перепроизводства и падением доверия к китайским брендам.

Проверка гипотез настоящей статьи:

• Гипотеза 1 (макроэкономическая) находит косвенное подтверждение. Высокая ключевая ставка ЦБ (21%) сделала автокредиты недоступными для значительной части населения, а повышение утилизационного сбора в 2024 году дополнительно подстегнуло рост цен. Прямая количественная оценка влияния каждого фактора требует отдельного исследования, однако наблюдаемая динамика (резкий спад в 2025 году после восстановления в 2024-м) характерна именно для макроэкономических шоков, а не для структурной перестройки рынка.

• Гипотеза 2 (китайская) подтверждается: падение китайских брендов на 27,3% при общем падении рынка на 15,6% свидетельствует о том, что проблемы носят не общерыночный, а внутренний характер. Косвенно это подтверждается успехом Haval (падение лишь на 9,1%), который выстроил локальную сборку и дилерскую сеть, в отличие от Chery, Geely и Changan.

Кроме того, данные 2025 года опровергают оптимистичный прогноз по электромобилям, который можно было сделать на основе динамики 2019–2024 гг. Вместо продолжения роста сегмент рухнул на 30%, а его структура радикально изменилась в пользу локальной сборки [6].

Заключение и выводы

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1.Рынок новых автомобилей в 2025 году вошёл в фазу спада (-15,6% к 2024 году), прервав восстановительный тренд 2023–2024 годов.

2.Китайская экспансия достигла пика в 2024 году: в 2025 году продажи китайских брендов рухнули на 27,3%, что опережает общерыночное падение.

3.Вторичный рынок продолжает расти (+3,3%), что подтверждает гипотезу об ускоренном старении автопарка и падении реальных доходов населения.

4.Сегмент электромобилей провалился (-30% к 2024 году), при этом произошла смена лидеров: упал параллельный импорт (Zeekr -61%), выросла локальная сборка (Evolute +47%, АМБЕРАВТО +660%). Тем не менее доля электромобилей снизилась до 0,9% рынка, что ставит под сомнение перспективы «зелёной повестки» в России.

5.Появляются новые феномены: рост Toyota через параллельный импорт (+40,3%) и успех локальных брендов Solaris (+132%) и Belgee (+96,5%).

6.Выдвинута новая гипотеза о доминирующей роли макроэкономических факторов (ключевая ставка, утильсбор) над структурными изменениями в объяснении динамики рынка.

Таким образом, российский автомобильный рынок в 2025 году демонстрирует не просто циклические колебания, а смену модели развития: от импортозамещения через китайский импорт — к стагнации и переключению спроса на вторичный рынок. Выдвинутые в настоящей статье гипотезы нашли эмпирическое подтверждение: макроэкономические факторы (ключевая ставка, утильсбор) оказали доминирующее влияние на спад 2025 года, а китайские бренды столкнулись с кризисом доверия, что поставило под сомнение долгосрочность их экспансии. Дальнейшие исследования должны быть направлены на количественную оценку влияния денежно-кредитной политики и фискальных мер на спрос в каждом из сегментов, а также на мониторинг динамики китайских брендов в 2026 году.

Библиографический список:

1. Каримов, Р.Д. Анализ и динамика автомобильного рынка России (2019–2024) // Вестник магистратуры. – 2025. – № 6-1 (165). – С. 38–43.
2. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ». Рынок легковых автомобилей с пробегом в России в 2025 году и в декабре [Электронный ресурс]. – URL: https://www.autostat.ru/press-releases/61667/ (дата обращения: 18.04.2026).
3. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ». Продажи новых легковых автомобилей в России в 2025 году и в декабре [Электронный ресурс]. – URL: https://www.autostat.ru/press-releases/61576/ (дата обращения: 18.04.2026).
4. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ». Продажи новых легковых автомобилей в России в 2024 году [Электронный ресурс]. – URL: https://www.autostat.ru/press-releases/59224/ (дата обращения: 18.04.2026).
5. ChinaCarDrive. Статистика продаж китайских автомобилей в России — итоги 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://chinacardrive.ru/poznavatelnoe/statistika-i-prodazhi/statistika-prodazh-kitayskih-avtomobiley-v-rossii-itogi-prodazh-2024 (дата обращения: 18.04.2026).
6. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ». Продажи новых электромобилей в 2025 году упали на 30% [Электронный ресурс]. – URL: https://www.autostat.ru/news/61623/ (дата обращения: 18.04.2026).

КАРИМОВ РИНАТ ДАМИРОВИЧ – магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия.

К.О. Дрыга

ВОСПРИЯТИЕ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ КАК ДРАЙВЕРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА)

В условиях межтерриториальной конкуренции бренд города трансформируется в стратегический актив, влияющий на инвестиционную привлекательность и качество жизни. В статье представлены результаты эмпирического исследования в форме опроса, в соответствии с которыми определено, что имидж г. Екатеринбурга формируется через восприятие культурной жизни, комфортности среды и экологии, тогда как промышленный статус утратил значимость.

Ключевые слова: *территориальный брендинг, восприятие бренда, социально-экономическое развитие территории.*

В современной парадигме регионального развития бренд муниципального образования перестаёт быть исключительно коммуникационным инструментом и становится фактором, напрямую влияющим на миграционные потоки, инвестиционные решения и потребительский рынок [1]. Для г. Екатеринбурга, исторически позиционируемого как промышленный центр Урала, актуальна адаптация бренда к требованиям новой экономики, где драйверами роста выступают креативные индустрии и качество городской среды.

Цель исследования заключалась в определении структуры восприятия бренда г. Екатеринбурга и обосновании механизмов его влияния на социально-экономические показатели. В качестве гипотезы были определены следующие положения: 1) восприятие города различается у жителей и гостей; 2) экологический фактор влияет на лояльность; 3) молодёжь выше оценивает культурную привлекательность; 4) личный опыт посещения определяет готовность рекомендовать город.

Для достижения цели был проведён количественный опрос среди жителей, бывших жителей, туристов и потенциальных гостей Екатеринбурга (N=100). Анкета включала такие блоки как осведомлённость и источники информации, спонтанные ассоциации, оценка города по 9 характеристикам (шкала Лайкерта 1–5), знание символов и мероприятий, общий имидж, приоритеты улучшения, метрику NPS и намерение посетить город, социально-демографические данные.

Обработка данных выполнена в статистическом пакете JASP. Были применены: описательная статистика, t-критерий Стьюдента для независимых выборок, корреляционный анализ Спирмена, множественный линейный регрессионный анализ. Выборка сбалансирована по полу (48% мужчины и 52% женщины), возрасту (54% до 35 лет) и роду занятий (60% работающие специалисты, 24% руководители или предприниматели). Формализация переменных обеспечила корректность статистических процедур и возможность проверки исследовательских гипотез.

Опрос подтвердил высокую узнаваемость Екатеринбурга: так 82% респондентов имели личный опыт посещения или проживания. Основными каналами формирования образа стали социальные сети (68%) и рекомендации знакомых (54%), тогда как официальные ресурсы охватывают лишь 12% аудитории.

Статистическая проверка гипотез в JASP выявила существенные различия в восприятии города. Жители оценивают Екатеринбург как «современный мегаполис» значимо выше туристов, что объясняется глубиной погружения в городской контекст [1]. Выявлена значимая положительная корреляция между оценкой экологии и готовностью рекомендовать город, что указывает на экологический фактор как ключевой барьер лояльности. Молодёжь до 35 лет оценивает культурную привлекательность значимо выше старшей группы, отражая высокую вовлечённость в событийную повестку. Наиболее значимым оказался эффект личного опыта: его наличие резко повышает готовность рекомендовать город.

Регрессионная модель (R^2=0,58; $p<0,001$) показала, что общий имидж формируется преимущественно за счёт восприятия культурной жизни (β=0,38), комфортности среды (β=0,31) и экологии (β=0,27).

© К.О. Дрыга, 2026.

Научный руководитель: *Нестерова Зинаида Васильевна* – к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Традиционный промышленный статус утратил предиктивную значимость, что свидетельствует о структурном сдвиге в восприятии современных мегаполисов в сторону качества жизни и культурного предложения.

Выявленные закономерности напрямую проецируются на макроэкономические показатели. Рост туристического потока до 2,25 млн гостей в 2025 г. (+22%) и введение туристического налога создают устойчивый источник финансирования инфраструктуры, а высокий индекс лояльности (80%) снижает стоимость привлечения посетителей через сарафанное радио [2].

Смещение фокуса восприятия с «промышленного центра» на «культурно-комфортный мегаполис» коррелирует с изменением структуры занятости: рост числа занятых в профессиональной деятельности составил 120,2%, в сфере гостеприимства и общепита – 112,6%. Инвесторы в креативные индустрии и ИТ-сектор ориентируются на качество среды и уровень человеческого капитала, что полностью согласуется с результатами регрессии. Низкая безработица (0,22%) и средняя зарплата свыше 112 тыс. руб. формируют благоприятный фон для МСП [2].

Однако, разрыв в восприятии между жителями и туристами указывает на риск «двухскоростного» развития: без параллельного решения инфраструктурных и экологических проблем возникает диссонанс между имиджем и реальностью, снижающий долгосрочную инвестиционную привлекательность. Бренд территории выступает не просто коммуникационным конструктом, а индикатором институционального качества и эффективности муниципального управления.

Для трансляции имиджевых улучшений в измеримые результаты предлагается комплекс из трёх проектов:

1) «Зелёный мегаполис: перезагрузка» (эко-фестиваль, гранты на озеленение, умная навигация) направлен на снижение остроты экологических проблем и удержание кадров.

2) «Культурный код: от стереотипа к действию» (реновация объектов конструктивизма в креативные кластеры, арт-резиденции, аудиогид по уральскому року) капитализирует нематериальное наследие для привлечения молодёжи и креативного класса.

3) Цифровой проект «ЕКБ в твоём кармане» (геймификация портала, конкурс пользовательского контента, квесты с бизнесом) трансформирует стихийный пользовательский контент в управляемый поток рекомендаций.

Для обеспечения измеримости в муниципальные программы г. Екатеринбурга предлагается внедрить систему показателей (базовый 2025 год – целевой 2028 год):

- доля пользователей цифровых сервисов для планирования поездок – 12% в 2025 г. до 30% в 2028 г.;
- удовлетворённость экологией и благоустройством – 2,8 балла в 2025 г. до 3,8 балла в 2028 г.;
- количество новых маршрутов на базе нематериального наследия – от 0 ед. в 2025 г. до более, чем 2 в год к 2028 г.;
- доля туристов, которые вернулись в город повторно после первого посещения – прирост 15% к 2028 г.

Таким образом восприятие бренда территории является измеримым фактором социально-экономического развития г. Екатеринбурга. Практическая значимость заключается в разработке комплекса мероприятий и системы показателей, позволяющих транслировать бренд-стратегию в рост турпотока, расширение налоговой базы и привлечение инвестиций. Интеграция предложенных метрик в муниципальные программы обеспечит переход от ситуативного продвижения к управлению репутацией на основе данных.

Библиографический список:

1. Абаимова Е.Л., Чегге В.С. Роль жителей в формировании городского бренда. Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2025;27(6):35-47. https://doi.org/10.31675/1607-1859-2025-27-6-35-47. EDN: CNXXLO

2. Администрация города Екатеринбурга. – URL: https://екатеринбург.рф

ДРЫГА КИРИЛЛ ОЛЕГОВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

ЮРИДИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

М.Г. Храбров

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛАТФОРМЕННЫХ ЗАНЯТЫХ В УСЛОВИЯХ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: РИСКИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ

Статья посвящена исследованию правовой природы платформенной занятости в контексте принятия федерального закона № 289-ФЗ, закрепившего гражданско-правовую модель отношений. Доказывается, что цивилистическая конструкция маскирует фактическое организационное подчинение исполнителей. Введено понятие «кумулятивного контроля» — двойного давления на занятых со стороны IT-корпораций и государства. Обобщена судебная практика, проанализированы дефициты социальных гарантий и международный опыт (Директива ЕС 2024/2831). Предложен комплекс мер по внедрению социально-ориентированного регулирования.

Ключевые слова: *платформенная занятость, гиг-экономика, алгоритмическое управление, кумулятивный контроль, самозанятые, социальные гарантии, скрытые трудовые отношения.*

Цифровая трансформация архитектуры рынка труда привела к возникновению феномена платформенной занятости. Внедрение цифровых агрегаторов кардинально снизило транзакционные издержки, однако породило проблему прекаризации: к середине 2020-х годов в России в гиг-экономику оказалось вовлечено до 10 млн человек [Синявская и др., 2021, с. 12], фактически лишенных трудовых гарантий. Важнейшим этапом институционализации данного явления стало принятие Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (далее — Закон № 289-ФЗ). Концептуально акт закрепил цивилистическую модель: исполнители де-юре признаются независимыми контрагентами. Однако между формальной автономией гиг-работника и его фактической зависимостью от цифровой инфраструктуры сохраняется фундаментальное

© М.Г. Храбров, 2026.

противоречие. Цель исследования — комплексное выявление рисков сложившейся парадигмы и разработка рекомендаций по балансировке интересов сторон в условиях алгоритмического подчинения.

Методологию настоящего исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой и эмпирический методы. Проанализированы нормы Закона № 289-ФЗ, региональные публично-правовые акты, судебная практика по спорам с агрегаторами, а также международные стандарты (Рекомендация МОТ № 198, Директива ЕС 2024/2831) и опыт зарубежных стран.

Обращаясь к оценке действующей правовой модели, следует отметить, что Закон № 289-ФЗ опирается на систему так называемых «негативных критериев»: деятельность признается гражданско-правовой при отсутствии графика работы, правил внутреннего трудового распорядка и иных обязательных атрибутов трудовых отношений. На первый взгляд, это защищает гибкость занятости. Однако на практике независимость носит номинальный характер [Новиков, 2025, с. 56]. В платформенной экономике действует явление, которое условно можно именовать как «алгоритмический менеджмент». Сущность указанного явления в том, что распределение задач, контроль качества, динамическое ценообразование и санкции осуществляются автоматизированными системами (через GPS-мониторинг, рейтинги, метрики процента принятых заказов). Закон № 289-ФЗ делегирует операторам право использовать эти технологии, но не устанавливает жестких границ их применения. Исполнитель формально волен отклонить заказ, однако алгоритм воспринимает отказы как основание для деприоритизации и блокировки. Согласно Рекомендации МОТ № 198, подобная инфраструктура контроля прямо свидетельствует о скрытых трудовых отношениях [Лютов, Черных, 2023, с. 15].

Более того, алгоритмический диктат IT-корпораций — не единственный фактор, лишающий гиг-работника автономии. Миф о платформенных занятых как о независимых подрядчиках окончательно разрушает явление «кумулятивного контроля». Дисциплинарное давление на исполнителя (например, курьера) исходит не только от платформы, но и от государства. Наложение императивных публично-правовых требований на специфику гиг-экономики создает парадоксальный правовой эффект.

Так, Приказом Дептранса Москвы № 61-02-196/24 от 11.04.2024 и Постановлением Губернатора Санкт-Петербурга № 47-пг от 25.06.2025 введены жесткие требования к курьерам: обязательная регистрация в АИС, цифровые ID, стандартизация внешнего вида сумок и обязательные номерные знаки на транспорте. В результате курьер подвергается двойному давлению: операционному диктату платформы (штрафы, тарифы, маршрутизация) и публичному диктату государства (стандартизация орудий труда и экипировки). Классический подрядчик сам определяет методы и средства работы. Платформенный курьер, лишенный права выбирать внешний вид экипировки, средство передвижения и цену услуги, фактически теряет статус самостоятельного хозяйствующего субъекта. Публичная власть, преследуя цели безопасности, непреднамеренно выполняет нормотворческие функции работодателя, усиливая признаки трудового подчинения.

Описанное противоречие между фиктивной свободой договора и реальным экономическим подчинением неизбежно переходит в плоскость правоприменения. При этом в судебной практике наблюдается острая дихотомия. Доминирующий подход отличается формализмом: в спорах с крупнейшими агрегаторами суды отказывают в признании связей трудовыми, опираясь исключительно на буквальное толкование договоров присоединения и игнорируя нулевую переговорную позицию работника. Однако формируется и второй подход, опирающийся на принцип приоритета фактов (Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2018 № 15). В ряде споров признаками трудовых отношений обоснованно признавались систематичность оказания услуг, контроль через приложения и регулярное вознаграждение. Анализ неочевидных маркеров — кто диктует тарифы и несет риски — доказывает трудовую природу большинства платформенных связей [Лютов, Войтковская, 2020, с. 10].

Главным негативным следствием доминирующего в законе и судах формального подхода выступает незащищенность исполнителей. Гражданско-правовая квалификация исключает платформенных занятых из системы государственного страхования. Закрепленное в законе стимулирование добровольного обеспечения остается иллюзорным [Бобков, Черных, 2020, с. 12]. Право алгоритма в одностороннем порядке менять тарифы ведет к социальному демпингу, а неурегулированность «времени подключения» (неоплачиваемого пассивного ожидания заказов) провоцирует катастрофические переработки [Чесалина, 2019, с. 16]. Ситуация усугубляется невозможностью коллективной защиты: гиг-работники лишены легального права на профсоюзы [Чаштанова, 2024, с. 242], а контроль за платформами передан ФАС, в то время как Роструд отстранен от надзора.

В поисках выхода из сложившейся ситуации показателен зарубежный опыт, который демонстрирует уверенный курс на преодоление платформенного диктата. В Великобритании признан промежуточный статус «работающего» (worker) с гарантией МРОТ и отпуска [Линец, 2021, с. 118]. В США (Калифорния) установлены минимальные тарифы за время поездок. Наиболее системный шаг предпринят в

ЕС: Директива 2024/2831 ввела опровержимую презумпцию трудовых отношений. При наличии индикаторов контроля со стороны алгоритма бремя доказывания переносится на платформу. В сравнении с этим российский подход избыточно либерален.

С учетом изложенного, логическим итогом исследования выступает вывод о том, что для восстановления баланса интересов и защиты человеческого капитала требуется внедрение элементов социально-ориентированного гибридного регулирования. С этой целью предлагается:

1. Легализовать в законодательстве понятие технологий автоматизированного принятия решений, закрепив право исполнителя на мотивированное разъяснение санкций и пересмотр решений оператором-человеком.

2. По аналогии с подходом ЕС, на уровне Пленума ВС РФ установить перечень критериев алгоритмического контроля, наличие которых переносит бремя доказывания отсутствия трудовых отношений на платформу.

3. Ввести нормативные базовые тарифы в высокозависимых секторах и обязать платформы за свой счет страховать исполнителей от несчастных случаев.

4. Ввести понятие «времени подключения», установив лимиты суммарного нахождения онлайн (активного и пассивного) во избежание переработок.

5. Наделить Роструд полномочиями по выявлению скрытых трудовых отношений в агрегаторах; изменить законодательство о профсоюзах, прямо легитимизировав право самозанятых на объединение.

Библиографический список:

1. Бобков В. Н., Черных Е. А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости // Мир новой экономики. 2020. № 2. С. 9–15.

2. Линец А. А. Правовая природа отношений, возникающих в связи с исполнением личного труда в рамках гиг-экономики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. № 5. С. 110–123.

3. Лютов Н. Л., Войтковская И. В. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «Уберизации» труда? // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 108–117.

4. Лютов Н. Л., Черных Н. В. Трудовое право в условиях больших вызовов: монография. М.: Проспект, 2023. 160 с.

5. Новиков Д. А. Регулирование рабочего времени работников цифровых платформ: от правовых пробелов к алгоритмическим решениям // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 3. С. 50–68.

6. Синявская О. В., Бирюкова С. С. [и др.]. Платформенная занятость: определение и регулирование. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 70 с.

Чаштанова Д. П. Проблемы обеспечения права платформенных занятых на объединение // Юридическая наука. 2024. № 5. С. 240–244.

Чесалина О. В. Работа посредством интернет-платформ как вызов трудовому правоотношению // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 14–17.

ХРАБРОВ МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

М.С. Серебро

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ

В статье анализируются последние изменения гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, вступившие в силу в 2026 г. На основе сравнительного анализа реформ 2019 г. и 2026 г. рассматриваются трансформации апелляционного и кассационного производства. Особое внимание уделяется поиску баланса между доступностью правосудия и оптимизацией судебной нагрузки.

***Ключевые слова**: гражданский процесс, судебная реформа, апелляционное производство, кассационное производство, оптимизация судопроизводства.*

Современный этап развития российского гражданского судопроизводства характеризуется высокой динамикой нормативно-правовых изменений. Если реформа 2019 г. была направлена на создание полностью обособленных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, то реформы 2025-2026 гг. представляют собой корректировку этого механизма с учетом накопленной правоприменительной практики. Принятые поправки затронули как фундаментальные институты пересмотра судебных актов, так и процедурные вопросы восстановления сроков. Цель данной статьи – провести сравнительный анализ новелл законодательства с предшествующим этапом 2019 г. и определить направления дальнейшей оптимизации.

1. Изменения апелляционного производства.

С 1 января 2026 г. вступили в силу значительные изменения порядка апелляционного обжалования, внесенные Федеральным законом от 01.04.2025 № 49-ФЗ [1]. Ключевой идеей реформы стало смещение процессуальной ответственности с суда первой инстанции на суд апелляционный.

Ранее суд первой инстанции принимал жалобу, проверял сроки и отправлял дело выше. Новая редакция гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) передала полномочия по проверке допустимости жалоб (принятие, оставление без движения, возврат) судье апелляционной инстанции. Кроме того, был изменен и порядок восстановления сроков: заявление о восстановлении теперь подается непосредственно в суд апелляционной инстанции одновременно с жалобой, а не в суд первой инстанции.

Цель данной реформы – исключить ситуации, когда суд первой инстанции, уже не имеющий интереса в исходе дела так как решение обжаловано, затягивает передачу материалов. Как отмечают эксперты, теперь суд апелляционной инстанции получает полный контроль над движением жалобы с момента её поступления [2].

2. Изменения в кассационном производстве.

Наиболее резонансным изменением стало принятие Федерального закона от 09.04.2026 № 79-ФЗ, который вернул президиумам судов субъектов РФ полномочия по пересмотру актов мировых судей [3]. По реформе 2019 г. кассационными жалобами на решения мировых судей занимались исключительно 9 федеральных кассационных судов. Однако, на практике возникла проблема территориальной удаленности и высокой загруженности этих судов.

Согласно новой модели, выстраивается следующая иерархия обжалования для дел, рассмотренных мировыми судьями [3]:

Апелляция: Районный суд.

Первая кассация: Президиум верховного суда республики, краевого, областного суда (по месту нахождения мирового судьи).

Вторая кассация: Судебная коллегия Верховного Суда РФ.

При этом для решений районных судов и выше система осталась прежней: кассация в федеральные кассационные суды.

3. Сравнение реформ в гражданском судопроизводстве 2019 г. и 2026 г.

Ключевой особенностью развития гражданского процессуального права России в период 2019-2026 гг. стала смена вектора реформирования. В таблице 1 представлен сравнительный двух этапов реформирования.

© М.С. Серебро, 2026.

Таблица 1

Сравнение архитектуры судебных инстанций

Критерий сравнения	Реформа 2019 г. (ФКЗ от 29.07.2018 № 1-ФКЗ)	Реформа 2026 г. (ФЗ от 09.04.2026 № 79-ФЗ)
Апелляция для решений мировых судей	Районный суд (без изменений)	Районный суд (без изменений)
Кассация для решений мировых судей	Только 9 федеральных кассационных судов общей юрисдикции (по округам)	Президиумы судов субъектов РФ (областные, краевые, верховные суды республик). Как вторая инстанция – ВС РФ.
Кассация для решений районных судов	9 федеральных кассационных судов общей юрисдикции	Сохранена: 9 федеральных кассационных судов общей юрисдикции.
Допуск к кассации	Единый для всех дел – определение судьи федерального кассационного суда	Дифференцированный: для дел мировых судей – президиум субъекта РФ; для остальных – федеральный кассационный суд
Территориальная удаленность кассации	Высокая (для жителя отдаленного района – другой субъект РФ или федеральный округ)	Низкая (президиум находится в административном центре субъекта РФ заявителя)

Реформа 2019 г. руководствовалась принципом единообразия судебной практики в масштабах всей страны и независимости кассаторов от региональных элит. Реформа 2026 года, напротив, поставила во главу угла доступность правосудия (ст. 7 ГПК РФ) и разгрузку федеральных кассационных судов, передав им только наиболее сложные или многоспорные дела [5].

Таблица 2

Сравнение процедуры апелляционного обжалования

Критерий	Реформа 2019 г. (ФКЗ от 29.07.2018 № 1-ФКЗ)	Реформа 2026 г. (ФЗ № 49-ФЗ от 01.04.2025)
Принятие апелляционной жалобы	Суд первой инстанции (проверял сроки, форму, оплату пошлины)	Суд апелляционной инстанции (единолично судья, срок – 5 дней)
Восстановление пропущенного срока	Заявление в суд первой инстанции (отдельный судебный акт)	Заявление одновременно с жалобой непосредственно в суд апелляционной инстанции
Рассмотрение вопроса о сроке	В судебном заседании с вызовом сторон	По умолчанию без вызова сторон (единолично судьей)
Обжалование отказа в восстановлении срока	Прямое регулирование отсутствовало (фактически – частная жалоба в порядке ст. 331 ГПК РФ в апелляцию)	Четкая норма: частная жалоба в кассационный суд (1 месяц)

Как видно из таблицы 2, реформа 2026 г. перенесла принятие и отбор жалоб из суда первой инстанции в суд апелляционный, что ускорило движение дела и устранило конфликт интересов. Появилась также полноценная процедура обжалования отказа в восстановлении срока, чего не было в редакции 2019 г.

Также отметим, что если реформа 2019 г. создала абстрактно идеальную модель разделения властей в судебной системе, то реформа 2026 г. вернула прагматизм и региональную доступность, сохранив федеральные кассационные суды только для дел, рассмотренных районными судами и выше [6].

Проведенный анализ реформ 2019 и 2026 гг. позволяет сформулировать следующие перспективные направления оптимизации гражданского судопроизводства в РФ.

Дифференцированный подход к инстанциям. Для низовых дел (мировые судьи) региональная кассация эффективнее, для сложных дел – эффективнее федеральная. Целесообразно закрепить в ГПК РФ четкие критерии разграничения подсудности кассационных жалоб.

Единство гражданского процесса. В настоящее время существуют различия в кассации для разных звеньев судебной системы. Перспектива – унификация либо по территориальному, либо по цензовому (по сумме иска) принципу.

Закрепление «фильтра» апелляции. Механизм, введенный ФЗ № 49-ФЗ (принятие жалобы судом апелляционной инстанции), доказал свою эффективность и должен быть распространен на все виды апелляционного обжалования без исключений.

Таким образом, реформы 2026 г. носят характер «гибридной» модели. В отличие от строгой линейной системы 2019 г., была создана двухуровневая кассация для низовых судов, но сохранены окружные кассационные суды для вышестоящих звеньев. Такой подход представляется оптимальным для огромной территории страны и разной категорийности дел.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 01.04.2025 № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502192/ (Дата обращения: 15.04.2026).

2. Салманова С. Новые правила восстановления сроков и подачи апелляций по ГПК РФ: что изменилось с 2026 года // Правовой портал «Закон.Ру» [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2026/1/14/novye_pravila_vosstanovleniya_srokov_i_podachi_apellyacij_po_gpk_rf_chto_izmenilos_s_2026_goda (Дата обращения: 16.04.2026)

3. Федеральный закон от 09.04.2026 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_531168/ (Дата обращения: 15.04.2026).

4. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (Дата обращения: 15.04.2026).

5. Новые суды, оптимизация и избавление от излишних шаблонов: что ждет правосудие в 2026 году // Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (Дата обращения: 14.04.2026).

6. Мировые суды возвращают домой // Коммерсант. 27 января 2026 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8379311 (Дата обращения: 15.04.2026).

СЕРЕБРО МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

М.С. Серебро

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОТ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье проводится комплексный анализ влияния современных цифровых технологий на систему гражданского судопроизводства. Рассматриваются ключевые аспекты перехода от традиционных форм к электронному правосудию, а также исследуются перспективы и риски интеграции систем искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности, доступности и прозрачности правосудия, а также необходимым изменениям в процессуальном законодательстве для адаптации к новым технологическим реалиям.

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, эффективность правосудия, электронное судопроизводство, цифровые технологии, искусственный интеллект, доступ к правосудию, автоматизация, цифровой разрыв.*

В нынешних реалиях наблюдается проникновение цифровых технологий практически во все сферы деятельности человека. Это привело к глубокому воздействию и на государственно-правовые сферы. Судебная система, как один из ключевых социальных институтов, находится в постоянном поиске решений, способных повысить эффективность и качество правосудия, сделать его более прозрачным и доступным для граждан. В этом контексте переход к электронному судопроизводству и интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ) выступают не просто как дань технологической моде, а как насущная необходимость, продиктованная ростом нагрузки на суды и ожиданиями общества.

Электронное судопроизводство (ЭСП) представляет собой комплексную систему, использующую цифровые инструменты на всех стадиях процесса: от удаленной подачи исковых заявлений и электронного документооборота до проведения судебных заседаний в формате видеоконференцсвязи и получения судебных актов в электронной форме. Внедрение таких систем преследует цель кардинального повышения операционной эффективности судов. Автоматизация рутинных операций, таких как регистрация и распределение дел, уведомление сторон и формирование расписания, позволяет высвободить значительные временные и человеческие ресурсы, направив их на решение более сложных правовых задач [4]. Уже сегодня в России функционируют такие информационные системы, как ГАС «Правосудие», «Мой арбитр» и «Картотека арбитражных дел», которые создают единое информационное пространство судов и обеспечивают электронный документооборот.

Одним из наиболее значимых результатов цифровизации является повышение доступности правосудия. Возможность подавать документы онлайн и участвовать в заседаниях дистанционно устраняет географические барьеры, что особенно актуально для граждан в отдаленных регионах и лиц с ограниченными возможностями [1].

Однако, несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации сопряжен с рядом вызовов. Ключевой проблемой остается «цифровой разрыв» – неравенство в доступе граждан к интернет-технологиям и недостаточный уровень цифровой грамотности у части населения. Это создает риск ограничения доступа к правосудию для определенных социальных групп. Не менее остро стоят вопросы обеспечения информационной безопасности, защиты персональных данных от несанкционированного доступа и утечек, а также надежности функционирования технических систем, сбои в которых могут приводить к задержкам в рассмотрении дел.

Следующим эволюционным шагом в модернизации судопроизводства является внедрение технологий искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может больше, чем просто оцифровка документов. Условно можно выделить два основных направления применения ИИ: в организационной деятельности суда и непосредственно при осуществлении правосудия [2].

В организационной сфере ИИ способен взять на себя выполнение множества рутинных, но трудоемких задач. Системы на базе ИИ могут осуществлять автоматизированную обработку и классификацию

© М.С. Серебро, 2026.

поступающих документов, проверять их на соответствие формальным требованиям процессуального законодательства, а также помогать в подготовке проектов судебных актов [3]. Перспективным направлением является разработка суперсервиса «Правосудие онлайн», который, используя технологии так называемого «слабого» ИИ, сможет не только обеспечить дистанционное взаимодействие с судом, но и автоматически формировать проекты судебных документов на основе анализа материалов дела. Внедрение таких технологий, как распознавание речи для транскрибации аудиопротоколов судебных заседаний, также способно значительно снизить нагрузку на аппарат суда.

Наиболее подходящей для первоначального внедрения ИИ представляется стадия возбуждения гражданского дела, поскольку процессуальные действия судьи на этом этапе в значительной степени поддаются алгоритмизации. Система ИИ может проводить первичную проверку искового заявления на соответствие требованиям статей 131-132 ГПК РФ и предлагать судье проект одного из возможных определений: о принятии иска, об оставлении без движения, о возвращении или об отказе в принятии. В перспективе, при условии полного перехода на электронную форму подачи исков, такая система может функционировать в автономном режиме, что многократно ускорит процесс возбуждения дел.

Несмотря на огромный потенциал, использование ИИ непосредственно для вынесения судебных решений является наиболее дискуссионным вопросом. Большинство экспертов сходятся во мнении, что полная замена судьи-человека искусственным интеллектом невозможна и опасна.

В таблице 1 систематизированы основные преимущества и недостатки внедрения технологий искусственного интеллекта в гражданский процесс, которые активно обсуждаются в научной среде.

Таблица 1

Преимущества и риски использования ИИ в гражданском судопроизводстве

Аспект	Положительные эффекты	Риски и ограничения
Организационная эффективность	- сокращение времени на обработку документов; - уменьшение рутинной нагрузки на сотрудников суда; - соблюдение процессуальных сроков за счет автоматизации.	- значительные финансовые затраты на внедрение; - вероятность технических сбоев и ошибок алгоритмов.
Содержательная сторона правосудия	- возможность анализа больших массивов судебной практики; - обнаружение недобросовестных действий участников процесса; - формирование прогнозов по исходам дел.	- воспроизводство предвзятости, заложенной в обучающих данных; - непрозрачность логики принятия решений ИИ; - невозможность учета этических и гуманитарных аспектов дела.
Доступность и открытость	- упрощение доступа к правосудию через цифровые сервисы; - повышение прозрачности судебной системы.	- усиление цифрового неравенства среди участников процесса; - угрозы конфиденциальности и утечки персональных данных.
Правовое регулирование	- содействие формированию единообразной судебной практики.	- нет регламентированных норм на правовом уровне, кто будет отвечать за ошибки ИИ; - ИИ не может заменить судью, т.к. это противоречит принципам гуманности

Еще одно перспективное направление — предиктивная аналитика. Анализируя тысячи решений по похожим делам, интеллект может выявлять закономерности и предсказывать исход, что помогает придерживаться единой линии в судебной практике. Но последнее слово и вся ответственность за него должны оставаться за человеком [5].

Таким образом, новейшие технологии в области ИИ имеют ряд возможностей в гражданском судопроизводстве, позволяющих повышать его эффективность. Этот инструмент можно назвать весьма перспективным для данной области. Но на текущем этапе технологической революции, где правовое поле еще практически не имеет под собой никакого фундамента в данной области, речь может идти лишь об использовании машинного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента, например, в роли «помощника» для судьи [3]. Такое использование, в первую очередь, пригодится в рутинных делах, для обработки огромных массивов информации. Что касается использования ИИ как замену реальному судье на процессе — этот вопрос крайне спорный с разных позиций, но его потенциал также нельзя исключать в перспективе. И главная задача заключается в том, чтобы внедрение ИИ было постепенным, сохраняя в судебном процессе последнее слово за человеком. Это обеспечит соблюдение законности и справедливости.

Библиографический список:

1.Иванов, В. А. Искусственный интеллект как механизм гражданского судопроизводства в современных условиях / В. А. Иванов // Конкурс лучших студенческих работ : сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 марта 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 62-65.

2.Момотов, В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования / В. В. Момотов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 5(81). – С. 188-191.

3.Прохоров, А. Ю. Повышение эффективности судопроизводства на стадии возбуждения гражданского дела с помощью технологий искусственного интеллекта / А. Ю. Прохоров // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2024. – № 3(56). – С. 104-110.

4.Снисаренко, А. А. Роль технологий в гражданском процессе: электронное судопроизводство и его влияние на доступ к правосудию / А. А. Снисаренко // Научные исследования XXI века. – 2025. – № 3(35). – С. 92-95.

5.Шабалина, Е. Л. Использование технологий искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Е. Л. Шабалина // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : Материалы XIX всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 01–02 декабря 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2023. – С. 367-369.

СЕРЕБРО МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

А.А. Крамаренко

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В ходе данной статьи автор делает попытку рассмотреть вопросы административной ответственности как инструмента обеспечения законности в сфере миграционной политики. Анализируется нормативная база, регулирующая привлечение иностранных граждан и лиц без гражданства к ответственности за нарушения режима пребывания.

Ключевые слова: *административная ответственность, миграционная политика, иностранные граждане, режим пребывания, правоприменительная практика, миграционный учёт.*

В современных условиях миграционная политика Российской Федерации выступает важным элементом обеспечения национальной безопасности, демографического развития и удовлетворения потребностей экономики в трудовых ресурсах. Эффективность реализации данной политики во многом зависит от качества административно-правового регулирования, ключевым компонентом которого является институт административной ответственности за нарушения миграционного законодательства.

Правовое регулирование административной ответственности за нарушения в сфере миграции осуществляется на основе многоуровневой системы нормативных правовых актов. Центральное место занимает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, глава 18 которого устанавливает составы правонарушений, связанных с нарушением правил въезда, пребывания и трудовой деятельности иностранных граждан.

Наиболее распространёнными составами в правоприменительной практике являются: нарушение иностранным гражданином правил въезда или режима пребывания (ст. 18.8 КоАП РФ); осуществление трудовой деятельности без разрешения или патента (ст. 18.10 КоАП РФ); нарушение правил привлечения иностранных работников (ст. 18.15 КоАП РФ); фиктивная постановка на миграционный учёт (ст. 18.9 КоАП РФ) [1].

Анализ статистических данных свидетельствует о тенденции роста количества выявленных нарушений. По данным МВД России, в 2024 году было проведено 293,2 тыс. мероприятий по выявлению нарушений миграционного законодательства, что на 3,4% больше, чем в предыдущем году. Также в 2024 году количество составленных протоколов об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства выросло на 43,1% – с 2 348 561 до 3 360 311 [4].

Важное значение для правоприменительной деятельности имеют ведомственные нормативные акты МВД России, регламентирующие процедуры миграционного учёта и контроля. Приказ МВД России от 28.06.2022 № 468 утверждает Административный регламент осуществления федерального государственного контроля в сфере миграции, детализирующий полномочия должностных лиц и порядок проведения проверочных мероприятий [2]. Регламент приказа структурирует контрольные процедуры: установлены предельные сроки проведения мероприятий, закреплён закрытый перечень истребуемых документов, легализованы механизмы межведомственного электронного обмена данными и профилактического предупреждения нарушений, что в совокупности повышает предсказуемость правоприменения и снижает риски субъективного толкования норм. Вместе с тем временный характер действия акта и акцент на внеплановые формы контроля требуют от сотрудников миграционных подразделений высокого уровня аналитической подготовки и цифровой грамотности, поскольку эффективность надзора теперь напрямую зависит от качества мониторинга, оперативности взаимодействия с иными государственными информационными системами и способности правоприменителя выдерживать баланс между задачами обеспечения миграционной безопасности и соблюдением процессуальных гарантий прав иностранных граждан и юридических лиц.

Правоприменительная практика в сфере миграции демонстрирует, что формальное наличие правовых оснований для привлечения к ответственности не гарантирует эффективности самого механизма. Напротив, реализация норм нередко сталкивается с системными затруднениями, которые носят как материально-правовой, так и процессуальный характер.

© А.А. Крамаренко, 2026.

Одной из наиболее острых остаётся проблема квалификации деяний. Законодатель не всегда проводит чёткую границу между административным правонарушением и преступлением в миграционной сфере: так, составы ст. 19.27 КоАП РФ и ст. 322.3 УК РФ, на первый взгляд, описывают схожие фактические обстоятельства, однако критерии их разграничения в тексте закона отсутствуют. Это создаёт почву для разночтений на уровне правоприменителя и, как следствие, нарушает принцип правовой определённости [1].

Не менее значимым аспектом является соблюдение процессуальных гарантий прав иностранных граждан. Теоретически участие квалифицированного переводчика при привлечении к ответственности лица, не владеющего русским языком, – обязательное условие законности производства. Однако в реальности территориальные органы сталкиваются с дефицитом штатных переводчиков, задержками в предоставлении услуг и, что критично, с низким качеством перевода процессуальных документов. Всё это объективно снижает уровень защиты прав привлекаемых лиц и ставит под сомнение справедливость итоговых решений [3, с. 69].

Наконец, нельзя игнорировать проблему информационного обеспечения деятельности миграционных подразделений. Несмотря на формальное создание единых систем (ГИС «Миграция», ЦБДУИГ), на практике сохраняется эффект «информационных силосов»: базы данных ведомств зачастую изолированы, что препятствует оперативному обмену сведениями.

Особый интерес представляет анализ правоприменительной практики в субъектах Российской Федерации с учётом региональной специфики миграционных процессов. На примере Республики Коми можно проследить особенности реализации административной ответственности в регионе с многонациональным составом населения и приграничным положением.

Данные мониторинга ситуации в сфере межнациональных отношений в Республике Коми (2023 г.) свидетельствуют о том, что лишь 34% респондентов оценивают эффективность миграционного контроля как удовлетворительную, тогда как 55,3% придерживаются противоположного мнения [5, с. 29]. При этом запрос общества на совершенствование контрольных механизмов носит комплексный характер: 50,2% респондентов выступают за усиление проверок на рабочих местах, 48,5% – за внедрение биометрических технологий, 44,7% – за улучшение межведомственного взаимодействия [5, с. 36].

Анализ показателей миграционной ситуации в регионе показывает противоречивые тенденции: снижение численности легальных мигрантов при одновременном росте выявленных нарушений может свидетельствовать об увеличении доли нелегальной миграции или об ужесточении контрольной деятельности. Смещение источников выявления нарушений от плановых проверок к работе по обращениям граждан указывает на снижение профилактической составляющей контроля.

Библиографический список:

1.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1).

2.Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции: Приказ МВД России от 28.06.2022 № 468 (ред. от 21.12.2023) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2022. – № 32.

3.Амельчаков И.Ф., Катаева О.В. Обеспечение безопасности и правопорядка в сфере миграции в Российской Федерации: современные подходы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2022. № 2. С. 66–75.

4.Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2025. – URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/ (дата обращения: 01.04.2026)

5.Кувшинова О.Ю., Чискалова Е.А., Майорова Е.А. Мониторинг ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, выявление рисков и профилактика конфликтов в Республике Коми за 2023 год : информационный бюллетень – Сыктывкар, 2024. – Вып. 15. – 95 с.

6.Муленко Н.В. Административная ответственность за нарушения иностранными гражданами или лицами без гражданства режима пребывания на территории Российской Федерации и роль полиции в ее реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2026. – 212 с.

КРАМАРЕНКО АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА – магистрант, Вятский государственный университет, Россия.

А.С. Чистова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2026 ГОДУ

В статье анализируются ключевые изменения и тенденции в системе органов внутренних дел Российской Федерации в 2026 году. Рассматриваются актуальные задачи, среди которых — борьба с киберпреступностью, организованной преступностью, коррупцией и терроризмом, а также внедрение цифровых технологий и автоматизация процессов. Особое внимание уделено кадровым вопросам, взаимодействию с гражданским обществом и реформе организационной структуры МВД, включая создание межведомственных центров анализа данных и расширение функционала региональных управлений. Подчёркивается важность интеграции современных IT-решений, развития профессиональной подготовки сотрудников и укрепления доверия между полицией и обществом. В заключение отмечается, что успешная модернизация органов внутренних дел способствует повышению национальной безопасности и эффективному реагированию на современные вызовы.

***Ключевые слова**: Государственная служба, органы внутренних дел, МВД России, реформа, цифровизация, киберпреступность, кадровый потенциал, взаимодействие с обществом, национальная безопасность, современные технологии, профилактика правонарушений, межведомственное взаимодействие, инновации, профессиональная подготовка, доверие общества.*

Современная система органов внутренних дел Российской Федерации находится в процессе активного реформирования и модернизации, отражающего потребности современного общества и новые вызовы. Сегодня мы рассмотрим ключевые изменения и тенденции, наблюдаемые в структуре и функционировании МВД России в первой половине 2026 года.

Актуальные задачи и приоритеты. В настоящее время перед органами внутренних дел стоят важные задачи, связанные с укреплением внутренней безопасности, борьбой с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом. Среди приоритетных направлений выделяются:

Повышение эффективности расследования киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий.

Совершенствование взаимодействия органов власти всех уровней в целях профилактики правонарушений.

Улучшение механизмов обратной связи с населением и внедрение новых цифровых инструментов взаимодействия.

Одной из наиболее заметных тенденций последних лет стала цифровая трансформация служб полиции. Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий позволяет повысить прозрачность, оперативность и точность работы сотрудников. Ключевые элементы цифровой трансформации включают:

Автоматизацию процессов сбора и обработки оперативной информации. Использование беспилотных аппаратов для мониторинга местности и выявления правонарушений.

Создание единой базы данных правонарушителей и мониторинг их активности.

Эти инновационные подходы способствуют повышению эффективности борьбы с преступностью и улучшению координации усилий правоохранительных структур.

Современные кадровые проблемы и пути решения

В условиях быстрых технологических перемен возникает необходимость в квалифицированных кадрах, обладающих современными профессиональными компетенциями. Одной из проблем остаётся дефицит молодых специалистов, готовых служить в рядах полиции. Решение видится в расширении возможностей профессиональной переподготовки и адаптации сотрудников к цифровым реалиям.

© А.С. Чистова, 2026.

Одним из путей преодоления дефицита кадров становится реализация целевых программ сотрудничества с вузами, позволяющих студентам совмещать учёбу с подготовкой к будущей профессии. Такие инициативы помогают формировать устойчивый кадровый резерв.

В ближайшие годы ожидается дальнейшее усиление роли информационной инфраструктуры в повседневной деятельности органов внутренних дел. Важнейшими задачами остаются разработка эффективных методов предупреждения и предотвращения преступлений, улучшение коммуникации с обществом и совершенствование механизма рассмотрения обращений граждан.

Кроме того, планируется продолжить модернизацию материально-технической базы и обновление парка специальной техники. Эти шаги позволят существенно повысить оперативность реагирования на угрозы и сделать полицию ещё ближе к гражданам.

Новые приоритеты и вызовы современной эпохи. В условиях возрастающих рисков международного терроризма, экстремизма и киберугроз перед сотрудниками органов внутренних дел возникают серьезные задачи, требующие незамедлительного решения. Особое внимание уделяется следующим направлениям:

Развитие методик профилактики насильственных преступлений и преступлений против детей.

Повышение оперативности в борьбе с организованной преступностью и международными криминальными группировками.

Совершенствование подходов к решению вопросов миграции и незаконной трудовой занятости.

Эффективное взаимодействие с зарубежными партнёрами в рамках международной правовой помощи.

Реформа организации и управления полицией. В 2026 году продолжается работа по совершенствованию организационной структуры МВД России. Одним из важнейших шагов стало создание межведомственного центра анализа данных, объединяющего усилия ФСБ, Росгвардии и МЧС для комплексного подхода к профилактике чрезвычайных ситуаций и катастроф. Этот центр значительно повысил координацию действий различных ведомств и обеспечил быстрое реагирование на кризисные события.

Другим важным направлением стало расширение функционала региональной сети территориальных управлений МВД. Благодаря внедрению инновационных управленческих решений и использованию автоматизированных систем управления процессом принятия решений, улучшилось качество работы участковых уполномоченных и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних.

Технологические преобразования и цифровизация. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной деятельности органов внутренних дел. Во-первых, активно развивается электронная база данных, содержащая всю необходимую информацию о зарегистрированных правонарушениях, биометрические данные преступников и схемы совершения преступлений. Это позволило сократить сроки расследования уголовных дел и увеличить раскрываемость преступлений.

Во-вторых, широко применяются роботизированные комплексы и дроны для наблюдения за территориями массового скопления людей, контроля транспортных потоков и фиксации правонарушений. Подобные устройства повышают безопасность и сокращают риски для самих сотрудников полиции.

Кадровый потенциал и профессиональная подготовка. Сегодня остро стоит проблема нехватки высококвалифицированных кадров, особенно среди младших офицеров. Решением этой проблемы является активная интеграция выпускников профильных вузов в структуру МВД и программа поддержки молодых специалистов. Особенность текущего этапа заключается в усиленном привлечении профессионалов в области информационных технологий и аналитики данных.

Также продолжаются мероприятия по созданию комфортных условий труда и отдыха сотрудников полиции, включая строительство жилья, оздоровительных центров и повышение социальной защищенности семей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Роль общественности и взаимодействие с гражданским обществом

В последние годы особое внимание уделено взаимодействию полиции с общественностью. Создаются общественные советы при каждом региональном управлении МВД, организуются встречи с представителями бизнеса и некоммерческих организаций, реализуются совместные проекты по охране правопорядка и информированию граждан о правах и обязанностях.

Так, благодаря привлечению общественных активистов и волонтерских движений заметно снизился уровень коррупции и увеличилась удовлетворённость граждан качеством оказываемых услуг полиции.

Будущие перспективы. Прогресс и дальнейшая реформа органов внутренних дел будут зависеть от успешного внедрения достижений науки и техники, укрепления правового сознания граждан и продолжения интеграционных процессов внутри силовых структур. Основной целью остается формирование открытой, прозрачной и доверительной атмосферы между обществом и правоохранительными органами, способствующей установлению подлинного доверия и уважения.

Таким образом, государство стремится создать современную эффективную систему внутренних дел, способную решать любые возникающие угрозы и обеспечивать мир и спокойствие граждан Российской Федерации в современном мире. Государственные органы внутренних дел находятся в постоянном развитии, ориентируясь на современные вызовы и технологические возможности. Их деятельность способствует укреплению национальной безопасности и обеспечивает надежную защиту интересов граждан Российской Федерации в 2026 году и далее.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Юридическая литература, 2024.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп. на 2025–2026 гг.).
3. Иванов, А. А. Цифровизация деятельности органов внутренних дел: вызовы и перспективы. — М.: Юрайт, 2025.

ЧИСТОВА АЛЕКСАНДРА СТАНИСЛАВОВНА – магистрант, УрГЭУ, Россия.

А.С. Чистова

ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В 2026 ГОДУ

В статье представлен анализ системы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел России в 2026 году. Рассматриваются ключевые изменения в законодательстве, расширяющие перечень страховых случаев, упрощающие получение компенсаций и увеличивающие выплаты семьям погибших сотрудников. Особое внимание уделено новым программам обязательного страхования, введению персональных накопительных счетов, а также дополнительным льготам: бесплатному проживанию в общежитиях, льготному кредитованию и доступу к образовательным и спортивным услугам.

Ключевые слова: *социальная защита, органы внутренних дел, законодательство, страхование, медицинское обеспечение, пенсионное обеспечение, льготы, финансовая поддержка, жилищные программы, работа с семьями, престиж профессии.*

Российским органам внутренних дел приходится сталкиваться с серьезными вызовами современности, такими как увеличение числа высокотехнологичных преступлений, активизация террористической деятельности и массовые протестные движения. Несмотря на растущую нагрузку, сотрудники полиции выполняют одну из самых важных миссий — защиту мирных жителей нашей страны. Поэтому государству важно обеспечить необходимые гарантии социальной защиты своим стражам порядка.

Изменения в законодательстве

За последнее десятилетие произошли существенные изменения в нормативно-правовом поле, касающиеся социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. Так, были внесены поправки в Федеральный закон №3-ФЗ «О полиции», позволяющие расширить перечень страховых случаев и упростить процедуру получения компенсации. Были утверждены дополнительные категории работников, имеющих право на особые привилегии, включая ветеранов боевых действий и инвалидов войны.

В марте 2025 года вступили в силу нововведения, увеличивающие размер ежемесячного пособия детям сотрудников, потерявших кормильца. Теперь пособие выплачивается независимо от наличия заработка у матери погибшего офицера, а его сумма привязана к среднему заработку сотрудника, что повышает социальную справедливость.

Расширение программы страхования

Одна из главных инициатив 2026 года касается расширения обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников. Согласно новому постановлению правительства, теперь сотрудники получают дополнительную страховку, покрывающую случаи потери трудоспособности вне рабочего времени, а также возмещение ущерба здоровью, связанного с работой в опасных зонах и регионах.

Еще одной новостью стал запуск пилотного проекта по введению персонального накопительного счета для каждого сотрудника, куда перечисляются взносы работодателя, предназначенные исключительно для целей накопления пенсий и финансирования долгосрочных потребностей сотрудников.

Дополнительные бонусы и льготы

В дополнение к основным гарантиям социальной защиты сотрудники МВД получили доступ к ряду преимуществ, ранее недоступных. Например, появилась возможность бесплатного проживания в ведомственном общежитии на срок до пяти лет, что особенно актуально для молодых специалистов.

Другой бонус — льготное кредитование, реализуемое через специально созданные фонды. Кредиты выдаются на покупку автомобиля, оплату образования детей и неотложные нужды, с минимальной процентной ставкой и возможностью погашения частями.

Особенно актуальной темой является оплата спортивных занятий и курсов дополнительного образования, предоставляемых бесплатно для сотрудников и членов их семей. Это помогает поддерживать физическое здоровье и развивать профессиональные компетенции.

Новшества в здравоохранении

С начала 2026 года введена новая схема оказания экстренной медицинской помощи сотрудникам полиции. Любой офицер получает круглосуточный доступ к специализированным медицинским учреждениям без очереди и вне зависимости от региона пребывания. Это позволит быстро диагностировать заболевания и своевременно оказать необходимое лечение.

© А.С. Чистова, 2026.

Медицина является одной из центральных составляющих социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. Введённая в 2026 году новая система медицинских обследований («Комплекс диагностики») позволила снизить риск внезапных сердечно-сосудистых заболеваний и хронических патологий, выявляемых на ранних стадиях. Одновременно началась кампания по строительству специализированных медицинских центров, оснащённых самыми современными методами диагностики и лечения.

Одновременно развиваются телемедицинские сервисы, которые позволяют удалённо обращаться за консультацией врачей узкого профиля, облегчая повседневную жизнь сотрудников и уменьшая бюрократические барьеры в получении качественной медицинской помощи.

Кроме того, реализуется проект «Психологическая устойчивость», предусматривающий регулярное обследование психического здоровья сотрудников и оказание своевременной психологической поддержки тем, кто оказался в стрессовых ситуациях.

Программа пенсионного обеспечения

В новом законопроекте предусмотрено значительное повышение размеров пенсий сотрудникам органов внутренних дел. Ранее пенсия рассчитывалась исходя из среднего дохода за три предыдущих года, теперь же учитываются доходы за весь срок службы, что положительно сказывается на уровне жизни пенсионеров.

Также разработана концепция раннего выхода на пенсию для сотрудников, прослуживших длительное время в особых условиях (например, в горячих точках). Теперь минимальный срок службы для досрочного выхода составляет 15 лет непрерывной службы.

Ключевым элементом нового законодательства стала установка минимального страхового покрытия, равного пятикратному годовому доходу сотрудника, что защищает сотрудников и их семьи от значительных финансовых потерь.

Финансовая поддержка и жилищные программы

Ежегодно повышается базовый уровень оплаты труда сотрудников органов внутренних дел, с индексацией зарплат на инфляцию. Впервые введены персональные премиальные баллы, дающие возможность дополнительно поощрять лучших сотрудников по итогам служебной деятельности.

Что касается жилищных условий, то стартовавшая в январе 2026 года федеральная программа «Своя квартира» облегчила получение ипотечных кредитов сотрудникам полиции, установив льготные ставки кредитования и уменьшив первоначальный взнос до символических сумм.

Кроме того, для особо нуждающихся сотрудников организована адресная помощь в форме бесплатных земельных участков, выделяемых под индивидуальное жилищное строительство.

Работа с семьями сотрудников. Социальная политика нацелена не только на самих сотрудников, но и на их близких. Семейные дни открытых дверей, проводимые региональными отделениями МВД, призваны укрепить связь сотрудников с семьей и сформировать позитивное отношение к профессии полицейского.

Особое внимание уделяют подготовке детей сотрудников к поступлению в образовательные учреждения МВД. Учрежден специальный фонд, который оказывает финансовую поддержку талантливым ученикам школ и кадетских корпусов, стремящимся поступить на службу в органы внутренних дел.

Развитие системы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в 2026 году отражает осознание важности вклада каждого полицейского в общее благо страны. Комплексный подход, сочетающий финансовую поддержку, качественную медицинскую помощь и программы жилищного строительства, создаёт благоприятные условия для полноценной жизни сотрудников и формирует положительный имидж полиции среди граждан России. Таким образом, в 2026 году система социальной защиты сотрудников органов внутренних дел претерпела кардинальные изменения, направленные на поддержку персонала, обеспечение ими высокого уровня жизни и уменьшение последствий травматизма и стрессов, возникающих в ходе несения службы. Эти меры способствуют росту престижа профессии полицейского и мотивируют молодежь поступать на службу в органы внутренних дел.

Библиографический список:

1. Якушев, В. А. Социальная защита сотрудников полиции: учебник для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 160 с.

2. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел. — 2026.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу в 2025–2026 гг.).

ЧИСТОВА АЛЕКСАНДРА СТАНИСЛАВОВНА – магистрант, УрГЭУ, Россия.

А.С. Чистова

АКТУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАДРОВОЙ СИТУАЦИИ В МВД РФ В 2026 ГОДУ: ПРИЧИНЫ НЕ УКОМПЛЕКТОВАННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ

В статье представлен анализ кадровой ситуации в МВД РФ на 2026 год, выявлены ключевые причины дефицита сотрудников в территориальных органах и подразделениях, а также предложены меры для преодоления кризиса. Рассматриваются такие факторы, как низкий уровень материального стимулирования, тяжёлые условия труда, устаревшее техническое оснащение, снижение престижа профессии и демографические проблемы. Особое внимание уделено последствиям кадрового дефицита: росту преступности, снижению качества правоохранительной деятельности и утрате доверия к МВД.

Ключевые слова: *МВД РФ, кадровая ситуация, дефицит кадров, укомплектованность, причины дефицита, условия труда, материальное стимулирование, престиж профессии, модернизация, информатизация, отбор и подготовка кадров, перспективы комплектования, кадровый кризис, правоохранительная деятельность.*

В современный период российские органы внутренних дел столкнулись с серьезной проблемой устойчивого дефицита кадров, вызвавшего ухудшение уровня сервиса и неспособность полноценно выполнять поставленные задачи. Рассматривая причины сложившейся ситуации, можно выделить несколько ключевых факторов, влияющих на привлекательность профессии полицейского.

Дефицит специалистов и негативные факторы

Основной причиной отсутствия притока свежих кадров является невысокий уровень материального вознаграждения сотрудников МВД. Средняя зарплата полицейского едва достигает уровня прожиточного минимума, что вынуждает многих искать альтернативные варианты трудоустройства.

Вторая существенная проблема — тяжелые условия труда. Большинство сотрудников вынуждены работать сверх установленной нормы часов, зачастую выполняя одновременно несколько должностей. Физическое и эмоциональное выгорание приводит к увеличению числа болезней и вынужденному уходу из профессии.

Третье негативное обстоятельство — неудовлетворительное техническое оснащение рабочих мест. Многие отделения полиции используют устаревшее оборудование, затрудняющее ведение документации и обработку заявок граждан. Низкий уровень автоматизации препятствует быстрому раскрытию преступлений и нарушает установленные сроки производства процессуальных действий.

Также уровень привлекательности профессии снижается из-за негативной репутации, связанной с частыми скандалами и нарушением прав граждан. Исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения показало, что доля граждан, рассматривающих работу в полиции как возможную карьеру, сократилась вдвое по сравнению с началом 2020-х годов.

Проблема усугубляется старением действующего контингента сотрудников, средняя возрастная группа которого приближается к 45 годам. Недостаточный приток молодых кадров создает риск утраты качественного кадрового резерва и деградации потенциала ведомства.

Демографические и социальные аспекты

Дополнительным фактором, усложняющим подбор кадров, является сокращение рождаемости в предыдущие периоды. Если раньше численность призывников превышала требуемое количество, то сегодня армия испытывает серьезный дефицит военнослужащих, и аналогичная ситуация сложилась в МВД.

Молодежь, выбирая будущую специальность, предпочитает ориентироваться на профессии, обещающие быстрый карьерный рост и хорошие финансовые перспективы. Профессия полицейского перестаёт восприниматься как желанная, что резко ограничивает возможности комплектования штатов.

Возможные решения

© А.С. Чистова, 2026.

Решение существующих проблем возможно путем поэтапного осуществления комплексной программы реформирования МВД. Предлагается пересмотреть политику финансового стимулирования сотрудников, предусмотрев дифференцированный подход к оплате труда в зависимости от специфики выполняемых задач и степени опасности работ.

Необходимым условием улучшения ситуации станет внедрение современных методов отбора и подготовки кадров, основанных на принципах открытого конкурса и обязательной стажировке новичков под руководством опытных сотрудников.

Особое внимание заслуживает информатизация органов внутренних дел, позволяющая ускорить процессы документооборота и обеспечить доступность необходимой информации для всех участников процесса.

Оценка перспектив

Рассматривая перспективы кадровой политики МВД, нельзя игнорировать сложность задачи и длительность сроков её реализации. Тем не менее принимаемые правительством меры демонстрируют намерение устранить имеющиеся недостатки и восстановить баланс в системе набора и удержания сотрудников.

Главным показателем успехов станет постепенное восстановление положительного образа профессии полицейского в глазах общества, повышение статуса сотрудника и возвращение уважения к людям, исполняющим свои обязанности честно и профессионально.

В настоящее время российскому Министерству внутренних дел предстоит серьезная задача по стабилизации кадрового состава и восстановлению привлекательности профессии полицейского. Последние исследования показывают, что кадровый кризис достиг критической точки, грозящей значительным падением уровня безопасности и нестабильной обстановкой в стране.

Эксперты предупреждают, что в ближайшее время возникнет серьезный дефицит сотрудников, особенно в регионах с низким уровнем экономического развития и неблагоприятной криминогенной ситуацией.

Если не предпринять срочные меры по исправлению ситуации, возможны следующие негативные последствия:

Рост уровня преступности в населенных пунктах.

Ухудшение качества правоохранительной деятельности и нарушение Конституции РФ.

Потеря авторитета МВД как влиятельного федерального органа исполнительной власти.

Вместо ожидаемого повышения авторитета полиции произойдет обратный эффект, ведущий к дестабилизации ситуации в государстве.

Необходимые меры

Решить проблему возможно путем комплексного подхода, включающего:

Восстановление престижа профессии полицейского посредством активной пропаганды героизации добросовестных сотрудников.

Введение налоговых преференций и льгот для сотрудников, работающих в тяжелых условиях.

Модернизацию всей системы МВД, подразумевающую улучшение технической оснащённости и внедрение современных информационных технологий.

Поднятие уровня заработной платы и предоставление премий за высокое качество работы.

Только решительный подход и активное вмешательство правительства помогут избежать катастрофы и восстановить нормальное функционирование органов внутренних дел.

Заключение

Актуальная оценка кадровой ситуации в МВД показывает существование серьезных вызовов, препятствующих выполнению основной миссии ведомства. Устранение негативных тенденций потребует комплексного подхода, включающего качественные изменения в образовании, повышении зарплаты и улучшении условий труда. Без коренных изменений кадровое истощение может привести к утрате управляемости и потере легитимности среди населения.

Библиографический список:

1. ВЦИОМ. (2025). Доверие к полиции и оценка работы МВД: результаты социологических опросов. Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения.

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации. (2024). Итоги деятельности и перспективы развития МВД России: ежегодный отчёт. Москва: МВД РФ.

3. Смирнов, А. В. (2023). Кадровая политика в системе МВД России: проблемы и пути решения. Монография. Москва: Юрайт.

ЧИСТОВА АЛЕКСАНДРА СТАНИСЛАВОВНА – магистрант, УрГЭУ, Россия.

О.В. Красильникова

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена исследованию актуальных проблем квалификации разбоя, связанных с его отграничением от смежных составов преступлений, прежде всего насильственного грабежа. Анализируются доктринальные подходы и судебная практика, выявляющие трудности в толковании критериев «опасности насилия для жизни и здоровья». Обосновывается необходимость совершенствования уголовного законодательства для повышения эффективности правоприменения.

Ключевые слова: *разбой, грабеж, вымогательство, насилие, квалификация преступлений, отграничение составов, судебная практика.*

Введение. Разбой, предусмотренный статьей 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), традиционно признается одним из наиболее общественно опасных преступлений против собственности. Его опасность обусловлена сочетанием корыстного мотива и насилия, угрожающего жизни или здоровью человека. Общественная опасность рассматриваемого деяния, согласно официальной статистике МВД России, остается значимой. По итогам 2025–2026 гг. наблюдается устойчивое снижение количества зарегистрированных разбойных нападений. Так, в первом полугодии 2025 года их число сократилось на 13,2%. За январь-февраль 2026 года количество разбоев уменьшилось еще на 15,9%. Однако, несмотря на позитивную динамику, проблема квалификации этих преступлений не теряет своей остроты.

Сложность квалификации разбоя обусловлена прежде всего необходимостью его точного отграничения от смежных составов, в частности от насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Отсутствие в уголовном законе легального определения понятия «насилие», а также неоднозначность критериев оценки его опасности для жизни или здоровья на практике порождают существенные трудности в правоприменении.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении наиболее спорных аспектов квалификации разбоя при разграничении со смежными составами преступлений и в формулировании предложений по совершенствованию законодательства и судебной практики.

Проблема отграничения разбоя от насильственного грабежа. Наиболее сложным в теории и практике является разграничение разбоя (ст. 162 УК РФ) и грабежа с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Согласно сложившейся доктрине и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», основным разграничительным критерием является степень опасности примененного насилия. Если насилие признается опасным для жизни или здоровья в момент его применения, деяние квалифицируется как разбой. В противном случае — как насильственный грабеж. Проблема в том, что этот критерий носит оценочный характер и не имеет четких законодательных ориентиров.

Как отмечают исследователи, неопределенность категории насилия порождает неоднородность судебной практики. Например, на практике возникает сложность в оценке действий, когда преступник, угрожая оружием, само оружие не применяет, а физическое насилие оказывает с помощью рук и ног. Кроме того, зачастую суды в своих приговорах приводят формальные основания для признания насилия опасным или неопасным, не вдаваясь в детальный анализ фактических обстоятельств (силы удара, локализации повреждений, состояния потерпевшего).

Отграничение разбоя от вымогательства и кражи. Наряду с грабежом, на практике возникают сложности при отграничении разбоя от вымогательства (ст. 163 УК РФ) и кражи (ст. 158 УК РФ).

Отграничение разбоя от вымогательства осуществляется по двум основным критериям: момент начала насилия и его характер. При вымогательстве насилие или угроза его применения, как правило, направлены на обеспечение передачи имущества в будущем. При разбое же нападение и насилие являются непосредственным средством изъятия имущества в момент совершения преступления. Также ключевым критерием является характер угрозы: при вымогательстве угроза может быть направлена на уничтожение имущества или распространение сведений, порочащих потерпевшего, что не характерно для разбоя, где угроза всегда связана с немедленным применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Отграничение разбоя от кражи (ст. 158 УК РФ) в целом не вызывает сложностей: кража — это тайное изъятие имущества. Однако проблема может возникнуть в ситуации, когда нападение, начавшееся

© О.В. Красильникова, 2026.

как разбойное, по какой-то причине не было завершено, и фактические обстоятельства не позволяют однозначно установить умысел виновного. В таких случаях важно доказать, что действия были открытыми и сопровождались насилием, опасным для жизни или здоровья.

Пути решения проблем квалификации. На основе проведенного анализа можно предложить следующие меры по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики:

1.Внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29: целесообразно дополнить его примерным перечнем обстоятельств, свидетельствующих об опасности насилия для жизни и здоровья (например, удушение, сдавление грудной клетки, нанесение ударов в жизненно важные органы, применение оружия или предметов, его заменяющих, вне зависимости от причиненного вреда здоровью).

2.Законодательное закрепление понятия насилия: представляется необходимым внести в УК РФ статью, содержащую легальные определения понятий «насилие», «насилие, опасное для жизни и здоровья» и «насилие, не опасное для жизни и здоровья». Это позволит унифицировать правоприменение и уменьшить количество судебных ошибок.

3.Развитие разъяснительной работы с судьями и следователями: регулярное проведение семинаров и обобщений судебной практики по делам о насильственных преступлениях против собственности позволит выработать единые подходы к оценке доказательств.

Заключение. В ходе исследования было установлено, что, несмотря на общую тенденцию к снижению количества разбойных нападений, проблемы их квалификации остаются одними из наиболее сложных в уголовном праве России. Основной проблемой является отсутствие четких законодательных критериев разграничения опасного и неопасного насилия, что приводит к ошибкам при отграничении разбоя от насильственного грабежа.

Предложенные в настоящей статье изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ, а также законодательное закрепление понятия «насилие» будут способствовать формированию единообразной судебной практики, обеспечению принципа законности и справедливости при назначении наказания.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) [Электронный ресурс]. — URL: https://sudact.ru/law/uk-rf/ (дата обращения: 09.04.2026).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40458/ (дата обращения: 09.04.2026).

3. Коньшин, Д. Н. Уголовно-правовой анализ разбойных нападений: современные тенденции и проблемы квалификации / Д. Н. Коньшин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 42 (593). — С. 210-213. — URL: https://moluch.ru/archive/593/129158 (дата обращения: 09.04.2026).

4. Асманова, А. В. Наиболее актуальные проблемы квалификации разбоя / А. В. Асманова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 8 (559). — С. 175-177. — URL: https://moluch.ru/archive/559/122884 (дата обращения: 09.04.2026).

5. Хохлюк, И. С. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя / И. С. Хохлюк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 43 (594). — С. 194-196. — URL: https://moluch.ru/archive/594/129373 (дата обращения: 09.04.2026).

6. Барайшук, Е. В. Разграничение опасного и неопасного насилия при квалификации грабежей и разбоев / Е. В. Барайшук. — Текст : непосредственный // Актуальные исследования. — 2025. — №42 (277). — Ч.II. — С. 17-21. — URL: https://apni.ru/article/13303-razgranichenie-opasnogo-i-neopasnogo-nasiliya-pri-kvalifikacii-grabezhej-i-razboev (дата обращения: 09.04.2026).

7. Бельгарт, А. Н. Проблемы отграничения разбоя от смежных составов преступлений / А. Н. Бельгарт. — Текст : электронный // Экономика и безопасность. — 2025. — №8. — URL: https://voenvestnik.ru/PDF/22ES825.pdf (дата обращения: 09.04.2026).

8. МВД России опубликовало статистические сведения о состоянии преступности в первом полугодии 2025 года [Электронный ресурс]. — URL: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-opublikovalo-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-polugodii-2025-/ (дата обращения: 09.04.2026).

9. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2026 года [Электронный ресурс]. — URL: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossii/ (дата обращения: 09.04.2026).

КРАСИЛЬНИКОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА – магистрант, Университет «Синергия», Россия.

В.А. Луценко

ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕДУРЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЕЙ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ОПЫТ РОССИИ, США И ФРГ)

В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования оснований и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности судей в России, США и ФРГ. Формулируется вывод о том, что для российской модели характерны централизация и доминирование органов судейского сообщества, в то время как для германской характерна передача дисциплинарных дел в специализированные служебные суды. В качестве специфической черты американской модели выделяется сочетание элементов самоуправления, с окончательным контролем со стороны верховных судов штатов, а на федеральном уровне сохраняет политический механизм импичмента.

Ключевые слова: судья, *дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, этика судей, импичмент.*

Институт дисциплинарной ответственности судей занимает ключевое место в механизме обеспечения законности и поддержания авторитета судебной власти. В Российской Федерации продолжается поиск оптимальной модели дисциплинарной ответственности, в связи с чем в последние годы произошли существенные изменения в правовом регулировании дисциплинарной ответственности судей. Одновременно с этим в зарубежных правопорядках, в частности в США и Федеративной Республике Германия, накоплен значительный опыт регулирования дисциплинарной ответственности судей, который может быть полезен для совершенствования отечественного законодательства. простое копирование европейских подходов к дисциплинарной ответственности судей вряд ли будет оправданным. Российское правосудие действует в других правовых и общественно-политических условиях, поэтому обеспечение независимости судей и контроль за их поведением требуют собственных решений. В то же время разумное и критическое использование лучших мировых практик, как представляется, способно положительно повлиять на правоприменительную деятельность.

Во всех трех рассматриваемых правопорядках основанием дисциплинарной ответственности судьи признается совершение дисциплинарного проступка, понимаемого как виновное нарушение обязанностей, вытекающих из статуса судьи. Однако степень формализации, конкретизации этих оснований и их соотношение с этическими нормами существенно различаются.

В Российской Федерации легальное определение дисциплинарного проступка закреплено в статье 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации». Под ним понимается виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Ключевой особенностью российской модели является использование союза «и (или)», что, как справедливо отмечает М.И. Клеандров, позволяет привлекать судью к дисциплинарной ответственности за нарушение исключительно этических норм, без обязательной «связки» с нарушением закона. Это порождает дискуссию о допустимости юридической ответственности за чисто моральные проступки. Действующее законодательство не содержит специальные положения, посвященные составу и признакам дисциплинарного проступка судьи [1]. Данная особенность является ключевой для отличия дисциплинарной ответственности судей от других отраслей российского законодательства, где понятие и состав преступлений и административных правонарушений определяются законом через легальное определение оснований ответственности.

В Федеративной Республике Германия подход является более формализованным. Понятие служебного проступка (Dienstvergehen) заимствовано из общего дисциплинарного права чиновников и означает виновное нарушение обязанностей, возложенных на судью служебным законодательством. При

© В.А. Луценко, 2026.

Научный руководитель: *Метушевская Татьяна Иосифовна* - кандидат юридических наук, доцент, Курский государственный университет, Россия.

этом, в соответствии с § 63 Закона о судьях положения Федерального дисциплинарного закона применяются к судьям по аналогии. Важной особенностью является разграничение проступков, совершенных при исполнении служебных обязанностей, и деяний во внеслужебное время. Последние могут повлечь ответственность лишь в том случае, если они по обстоятельствам дела особенно способны подорвать доверие к должности или авторитет судебной службы. Содержание судебных актов и судейское усмотрение защищены принципом независимости и не могут выступать непосредственным основанием для дисциплинарного преследования, однако грубые процессуальные нарушения (например, систематическое нарушение сроков) могут быть квалифицированы как служебный проступок.

В США каждый штат имеет собственное регулирование, основанное на Модельном кодексе судейского поведения Американской ассоциации юристов. Основания ответственности формулируются через нарушение конкретных положений кодексов судейской этики. Проведенный профессором С. Грей анализ 110 дел об отстранении судей от должности позволил классифицировать проступки на три основные категории: связанные с осуществлением судейских полномочий (69 дел), включающие как служебные, так и внеслужебные деяния (13 дел), и исключительно внеслужебное поведение (28 дел) [2]. Примечательно, что американская практика исходит из того, что внеслужебное поведение судьи может подорвать доверие к судебной системе не в меньшей степени, чем действия при исполнении обязанностей. При этом, как и в германской модели, суды последовательно проводят различие между единичными ошибками и систематическим недопустимым поведением, подчеркивая, что отстранение не является ценой за каждый неверный шаг [2].

Процедурные механизмы в трех странах демонстрируют еще более существенные различия, обусловленные особенностями институциональной структуры судебной власти.

В России процедура является централизованной и унифицированной для всех судей (за исключением судей Конституционного Суда). Дисциплинарное производство осуществляется квалификационными коллегиями судей — органами судейского сообщества, формируемыми на паритетных началах из судей, представителей общественности и Президента РФ. Следует отметить, что эта процедура базируется не на федеральном законе, а на акте органа судейского сообщества — Положении о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденном ВККС РФ 22 марта 2007 г. Важной гарантией является возможность обжалования решений квалификационных коллегий в Дисциплинарную коллегию Верховного Суда РФ, а также установление сроков давности привлечения к ответственности.

В ФРГ процедура четко разграничена по уровням: для федеральных судей и судей земель [3]. Внесудебный порядок ограничен: дисциплинарным распоряжением может быть наложено только предупреждение; все более серьезные меры требуют судебного решения. Дела рассматриваются специализированными служебными судами (Dienstgerichte), образованными при судах общей юрисдикции (для федерального уровня — при Верховном Суде). В состав судов входят как профессиональные судьи, так и заседатели из числа чиновников или прокуроров. Для судей земель обязательно наличие как минимум двух судебных инстанций, что усиливает гарантии справедливого разбирательства.

В США процедура также имеет два уровня: комиссии по судейскому поведению и верховные суды штатов. Комиссии обладают широкими полномочиями по расследованию жалоб и могут применять как частные, так и публичные санкции. Окончательное решение по дисциплинарным делам в большинстве штатов принимает верховный суд штата, который не связан рекомендациями комиссии и самостоятельно определяет меру ответственности. На федеральном уровне действует особый механизм импичмента, реализуемый Конгрессом США. Импичмент является политической процедурой, применяемой крайне редко: за всю историю лишь 15 судей были подвергнуты импичменту Палатой представителей, и только 7 из них были осуждены Сенатом [4].

Проведенный сравнительный анализ позволяет выделить как общие черты, так и существенные различия в подходах трех стран к регулированию дисциплинарной ответственности судей.

Общим для всех трех правопорядков является понимание того, что дисциплинарная ответственность служит инструментом поддержания авторитета судебной власти и доверия к ней, а не наказания как такового. Во всех странах признается необходимость защиты независимости судей при отправлении правосудия, в силу чего содержание судебных актов не может выступать основанием для дисциплинарного преследования (за исключением случаев умысла или грубой неосторожности).

В то же время модели существенно различаются по степени централизации, роли судейского сообщества и судебного контроля. Российская модель характеризуется централизацией и доминированием органов судейского сообщества (квалификационных коллегий) на досудебной стадии, с последующим судебным контролем со стороны Верховного Суда. Германская модель отличается четким разграничением федерального и земельного уровней и передачей дисциплинарных дел в специализированные служебные суды, что максимально приближает процедуру к отправлению правосудия. Американская мо-

дель (на уровне штатов) сочетает элементы самоуправления (комиссии с участием судей и общественности) с окончательным контролем со стороны верховных судов штатов, а на федеральном уровне сохраняет политический механизм импичмента.

Наибольшие различия наблюдаются в степени формализации оснований ответственности: от максимально конкретизированных в германском праве (через отсылку к дисциплинарному праву чиновников) до предельно широких и оценочных в российском праве, где ключевое значение приобретают категории «умаление авторитета» и «нарушение этических норм». Американская практика занимает промежуточное положение, детально разрабатывая в прецедентном порядке факторы, учитываемые при выборе санкции, включая характер проступка, поведение судьи в ходе расследования и его репутацию.

Библиографический список:

1.Клеандров М.И. О дефектности формулы дисциплинарного проступка российского судьи // Журнал российского права. - 2018. - № 4

2.Gray C. How Judicial Conduct Commissions Work. Chicago: American Judicature Society, 1999.

3.Мазур Т. В. Судебная власть в свете германского федерализма: особенности распределения компетенции между ФРГ и землями // Вестник БГУ. - 2010. - №2.

4.Smelcer S. N. The Role of the Senate in Judicial Impeachment Proceedings: Procedure, Practice, and Data. Washington, 2010.

ЛУЦЕНКО ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Курский государственный университет, Россия.

В.А. Луценко

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРИНЦИПЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЕЙ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье проводится анализ международных документов, посвященных статусу судей, с целью выявления универсальных стандартов ответственности судей. Выделяются два основных уровня международно-правового регулирования в данной сфере: универсальный (в рамках Организации Объединенных Наций) и региональный (опыт Совета Европы). Обосновывается, что международном праве сформировалась целостная система принципов и норм, обеспечивающих баланс между независимостью судей и их подотчетностью. Формулируется вывод об особой традиции формирования судебной системы России, для которой недопустимо механическое заимствование западных моделей, однако грамотное и взвешенное использование положительного международного опыта будет способствовать улучшению правоприменительной практики.

Ключевые слова: судья, *международные стандарты****,*** *дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, этика судей, импичмент.*

Формирование института дисциплинарной ответственности судей в национальном законодательстве происходит под значительным влиянием международно-правовых стандартов. Их анализ представляет собой важную теоретическую и практическую задачу, поскольку именно международные документы задают параметры поиска баланса между независимостью судей и их подотчетностью. Как отмечается в докладах ООН, международные соглашения не всегда прямо регулируют вопросы ответственности судей, но они устанавливают фундаментальные требования к организации судебной власти, которые напрямую влияют на понимание пределов и процедур дисциплинарного преследования [1].

Анализ международных документов, посвященных статусу судей, позволяет выделить два основных уровня международно-правового регулирования в данной сфере: универсальный (в рамках Организации Объединенных Наций) и региональный (опыт Совета Европы, который представляет собой наиболее разработанную модель и служит важным объектом сравнительно-правового исследования, даже с учетом изменения статуса России в этой организации).

Базовым документом, определяющим международные стандарты института дисциплинарной ответственности, являются Основные принципы независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 г.). Этот документ впервые на международном уровне установил, что судьи обязаны «всегда вести себя таким образом, чтобы обеспечивать уважение к своей должности и сохранять беспристрастность и независимость судебных органов». Стоит особо отметить положения принципа 18, содержащего требование о том, что судьи могут быть отстранены от должности или уволены «только по причине неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их несоответствующими занимаемой должности». Другим важным вкладом Основных принципов стало создание процессуальных гарантий: рассмотрение дисциплинарных жалоб должно вестись в форме справедливого разбирательства, с предоставлением судье права на ответ и на участие в оценке доказательств, а решения дисциплинарных органов впоследствии могут быть пересмотрены независимой инстанцией.

Следующий значимый этап ознаменовался принятием в 2002 году Бангалорских принципов поведения судей, которые пятью годами позже получили одобрение Генеральной Ассамблеи ООН. Отличительная черта этого документа — детализация стандартов поведения судей, нарушение которых может стать основанием для дисциплинарного преследования. Бангалорские принципы закрепляют шесть ключевых ценностей, призванных определять надлежащее поведение судьи: независимость, беспристрастность, честность, добропорядочность, равенство, а также компетентность и старательность. Как подчеркивается в документе, судьи подотчетны за свое поведение соответствующим институтам, созданным

© В.А. Луценко, 2026.

Научный руководитель: *Метушевская Татьяна Иосифовна* - кандидат юридических наук, доцент, Курский государственный университет, Россия.

для поддержания судебных стандартов, которые сами должны быть независимыми и беспристрастными [1]. Важно, что Бангалорские принципы рекомендуются государствам как основа для разработки национальных кодексов судейской этики.

В рамках Совета Европы сформировалась детальная система стандартов, учитывающая специфику европейской правовой культуры. Рекомендация Комитета министров Совета Европы 2010 (12) «О независимости, эффективности и роли судей» является ключевым документом, обобщающим современные подходы. В части дисциплинарной ответственности Рекомендация устанавливает несколько фундаментальных положений:

Во-первых, недопустимость пересмотра существа решений. Дисциплинарное производство не может быть инициировано по мотиву несогласия с судебным актом. Рекомендация прямо указывает: «толкование закона, оценка фактов или исследование доказательств, осуществленные судьей для разрешения дела, не должны являться основанием для возбуждения дисциплинарного производства или влечь ответственность, за исключением случаев умысла или грубой неосторожности (gross negligence)» (п. 66, Chapter VII)/ Это положение проводит четкую границу между судейским усмотрением, защищенным принципом независимости, и дисциплинарным проступком.

Во-вторых, процедурные гарантии. Рекомендация требует, чтобы дисциплинарное производство осуществлялось независимым органом или судом с обеспечением всех гарантий справедливого судебного разбирательства, а также предоставлением судье права на обжалование решения.

В-третьих, принцип пропорциональности. Санкции, налагаемые на судью, должны быть соразмерны совершенному проступку.

В-четвертых, этические стандарты. Рекомендация впервые ввела отдельную главу о судейской этике, указав, что этические принципы не только устанавливают обязанности, но и служат руководством для судей. При этом разработка кодексов этики должна вестись при ведущей роли самих судей.

Европейская хартия о статусе судей (1998 г.) содержит более детальные требования к дисциплинарной процедуре. Хартия устанавливает, что орган, рассматривающий дисциплинарные дела, должен как минимум наполовину состоять из судей, избранных своими коллегами (п. 5.1). Это требование направлено на ограничение влияния исполнительной власти на судейский корпус. Кроме того, Хартия гарантирует судье право на представительство и справедливое разбирательство, а также закрепляет право любого лица подать жалобу в независимый орган на судебную ошибку, которая затем, при наличии оснований, передается в дисциплинарное производство (п. 5.3).

Важную роль в конкретизации стандартов играет практика международных органов, прежде всего, Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) и Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов.

ЕСПЧ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что наличие эффективного механизма дисциплинарной ответственности само по себе является гарантией права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 ЕКПЧ), поскольку позволяет поддерживать высокий профессиональный уровень судей. При этом Суд строго следит за соблюдением процессуальных гарантий в дисциплинарном производстве, требуя, чтобы оно отвечало стандартам независимого и беспристрастного трибунала.

Одно из наиболее значимых решений в практике ЕСПЧ по данному вопросу — Постановление Суда от 9 января 2013 г. по делу «Александр Волков против Украины». Судья Верховного Суда Украины был уволен парламентом за «нарушение присяги». В своем решении ЕСПЧ указал на четыре нарушения статьи 6 (право на справедливый суд) и нарушение статьи 8 (право на уважение частной жизни). В частности, Суд отметил отсутствие независимости и беспристрастности дисциплинарного органа. Высший совет юстиции (ВСЮ) состоял из 20 членов, подавляющее большинство которых назначалось исполнительной и законодательной властью (включая Генерального прокурора и Министра юстиции), судьи составляли меньшинство. Более того, члены ВСЮ, проводившие предварительную проверку, позже участвовали в принятии окончательного решения об увольнении. Украинское законодательство не устанавливало срока давности для увольнения судьи за «нарушение присяги», что позволило привлечь судью к ответственности за события 2003 и 2006 годов (в 2010 году), что нарушило принцип правовой определенности. В своем решении ЕСПЧ обязал Украину реформировать систему дисциплинарной ответственности судей и восстановить заявителя в должности.

Проведенный анализ международно-правовых стандартов привлечения судей к дисциплинарной ответственности позволяет сделать ряд обобщающих выводов, имеющих значение для дальнейшего сравнительно-правового исследования. Прежде всего, следует констатировать, что в международном праве сформировалась целостная система принципов и норм, которая, не вторгаясь в детальное регулирование национальных процедур, задает четкие параметры, обеспечивающие баланс между независимостью судей и их подотчетностью. На универсальном уровне, в документах ООН — прежде всего, в Основных принципах независимости судебных органов и Бангалорских принципах поведения судей, — закреплены фундаментальные требования: дисциплинарная ответственность может наступать только за

поведение, несовместимое с высоким статусом судьи; решения о наказании должны приниматься в рамках справедливой процедуры и подлежать независимому пересмотру.

На региональном уровне наиболее детальная система стандартов сложилась в рамках Совета Европы, и, несмотря на прекращение членства Российской Федерации в этой организации с 2022 года, изучение данных стандартов сохраняет свое значение, поскольку они представляют собой эталонную модель регулирования, характерную для романо-германской правовой семьи, к которой тяготеет отечественная правовая система. Такие документы как Рекомендация Комитета министров СЕ 2010 (12), Европейская хартия о статусе судей и Великая хартия судей содержат ключевые для исследуемого института принципы. В их числе недопустимость привлечения к ответственности за существо принятых судебных актов (за исключением умысла или грубой неосторожности), соразмерность санкций, необходимость участия судей в дисциплинарных органах и приоритетное право судейского сообщества на разработку этических кодексов.

Судебная система России основана на национальных правовых традициях и особенностях государственного устройства, поэтому следует согласиться с Д.О. Сергеевым в том, что «слепое следование европейским принципам в вопросах дисциплинарной ответственности судей может быть нецелесообразным» [2]. В отличие от европейских стран, российская судебная система функционирует в иной правовой и социально-политической среде, где вопросы независимости судей и дисциплинарного контроля требуют особого подхода. Более того, механическое заимствование западных моделей без учета отечественного опыта может привести к снижению эффективности правоприменения и ухудшению управляемости судебной системой. Однако грамотное и взвешенное использование положительного международного опыта в данной сфере, на наш взгляд, может лишь способствовать улучшению правоприменительной практики в данной сфере. Необходимо, чтобы дисциплинарные процедуры в России развивались с учетом международных рекомендаций, но без ущерба для суверенности и стабильности национальной правовой системы.

Библиографический список:

1.Papic T. Legal framework and overview of case law on disciplinary responsibility of judges. - 2016. URL: https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/documents/1/e/263891.pdf (дата обращения: 15.03.2026)

2.Сергеев Д.О. Актуальные проблемы дисциплинарной ответственности судей // Вестник ПензГУ. - 2025. - №3 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-distsiplinarnoy-otvetstvennosti-sudey (дата обращения: 21.03.2026).

ЛУЦЕНКО ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Курский государственный университет, Россия.

К.А. Сурмаментова

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ДОКТРИНА, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Статья посвящена комплексному исследованию института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве. Анализируются правовая природа, система оснований и условий освобождения, закреплённых в главе 11 УК РФ (ст. 75–78.1), а также специальные основания освобождения, предусмотренные нормами Особенной части. Особое внимание уделяется дискуссионным аспектам: соотношению усмотренческих и обязательных оснований освобождения, проблеме конкуренции норм при наличии нескольких применимых оснований, конституционным пределам гуманизации уголовной ответственности.

***Ключевые слова**: освобождение от уголовной ответственности; деятельное раскаяние; примирение с потерпевшим; судебный штраф; истечение сроков давности; специальные основания освобождения; гуманизация уголовного права; уголовная политика.*

Институт освобождения от уголовной ответственности является одним из наиболее динамично развивающихся в современном отечественном уголовном праве. За последние пять лет законодатель трижды существенно скорректировал нормы главы 11 УК РФ: расширил сферу применения компенсационного освобождения по делам об экономических преступлениях [1], ввёл совершенно новое основание для участников специальной военной операции [2] и неоднократно менял перечень составов, по которым допускается назначение судебного штрафа [3]. Подобная законотворческая активность свидетельствует об отсутствии концептуальной завершённости данного института и порождает всё более острые дискуссии в научном сообществе.

Вместе с тем реальная практика применения норм об освобождении от уголовной ответственности по-прежнему остаётся неоднородной. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2023 году на основании примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) было прекращено около 120 тыс. уголовных дел, тогда как деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ) применялось лишь к 12 тыс. лиц [4]. Десятикратная диспропорция при схожей конструкции оснований указывает на системные проблемы толкования и применения норм главы 11 УК РФ, преодоление которых невозможно без чёткой доктринальной основы.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ действующей системы оснований освобождения от уголовной ответственности, выявление её противоречий и предложение конкретных направлений совершенствования законодательства с учётом новейших тенденций уголовной политики.

В уголовно-правовой доктрине вопрос о правовой природе освобождения от уголовной ответственности по-прежнему остаётся дискуссионным. Традиционно данный институт определяется как отказ государства от осуждения лица, совершившего преступление, и от применения к нему мер уголовно-правового принуждения [5]. Вместе с тем ряд авторов обоснованно указывает, что подобное определение не охватывает случаи освобождения с назначением судебного штрафа, при котором к лицу применяется мера уголовно-правового характера [6].

М. А. Кауфман справедливо обращает внимание на то, что ни уголовный закон, ни постановления Пленума Верховного суда РФ не содержат нормативного определения основания освобождения от уголовной ответственности [7]. Это порождает разброс в доктринальных подходах: одни авторы понимают под основанием совокупность юридически значимых обстоятельств, делающих применение уголовной

© К.А. Сурмаментова, 2026.

Научный руководитель: *Байбарин Андрей Андреевич* – кандидат юридических наук, доцент, Московский университет «Синергия, Россия.

ответственности нецелесообразным [8], другие — субъективно-объективные характеристики, свидетельствующие об утрате лицом общественной опасности [9]. Отсутствие единого критерия непосредственно влияет на правоприменение: суды нередко смешивают основания и условия освобождения, что приводит к необоснованным отказам в прекращении уголовных дел.

Действующий УК РФ закрепляет в главе 11 следующую систему общих оснований освобождения от уголовной ответственности: деятельное раскаяние (ст. 75), примирение с потерпевшим (ст. 76), возмещение ущерба по экономическим преступлениям (ст. 76.1), назначение судебного штрафа (ст. 76.2), истечение сроков давности (ст. 78) и освобождение в связи с прохождением военной службы в период мобилизации или военное время (ст. 78.1) [10]. Особую группу образуют специальные основания, рассредоточенные в примечаниях к статьям Особенной части (ст. 126, 204, 205, 206, 228, 291 УК РФ и др.).

В доктрине сложилось несколько классификаций оснований освобождения. Наиболее значимой с практической точки зрения является деление на обязательные (императивные) и факультативные (дискреционные). К первым традиционно относят освобождение в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ) и освобождение в связи с возмещением ущерба по экономическим преступлениям при выполнении всех предусмотренных условий (ст. 76.1 УК РФ). Освобождение по ст. 75, 76 и 76.2 УК РФ является дискреционным: суд или следователь вправе, но не обязаны прекратить уголовное дело [11]. Однако П. С. Яни убедительно доказывает, что при выполнении всех условий ст. 76.2 УК РФ суд обязан назначить судебный штраф [12], — данная позиция постепенно находит поддержку в судебной практике.

Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности предполагает совокупность позитивных постпреступных действий: явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причинённого ущерба или заглаживание вреда иным образом, а также утрату лицом общественной опасности [10]. Совокупный характер данных условий порождает дискуссию о том, должны ли они выполняться в полном объёме или достаточно совершения части из них.

Суды, как правило, придерживаются расширительного толкования и требуют наличия всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ обстоятельств, что фактически ставит применение данного основания в зависимость от субъективной оценки следователя или судьи. Э. В. Густова и Е. И. Марков устанавливают, что непропорционально низкое число освобождений по деятельному раскаянию по сравнению с примирением с потерпевшим объясняется именно избыточно жёсткими требованиями к совокупности условий [3]. Авторы обосновывают необходимость дифференциации требований применительно к различным видам и категориям преступлений.

Примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) Примирение с потерпевшим является наиболее распространённым основанием прекращения уголовных дел в России. Институт вписывается в концепцию восстановительного правосудия, ставящего на первый план восстановление нарушенных прав потерпевшего, а не карательное воздействие на преступника [8]. Вместе с тем в науке не утихает дискуссия о системных ограничениях данного основания.

Особый интерес представляет специальное основание освобождения от ответственности за дачу взятки (примечание к ст. 291 УК РФ): П. П. Степанов и Д. В. Грибанова исследуют критерий «добровольности» как наиболее дискуссионный элемент данного состава [9]. Правоприменительная практика неоднородна: ряд судов ограничительно толкует добровольность, требуя, чтобы сообщение было сделано до возбуждения уголовного дела, другие принимают во внимание фактические обстоятельства конкретного дела.

Принятие Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ, а затем — Федерального закона от 23.03.2024 № 64-ФЗ, введшего ст. 78.1 УК РФ, стало наиболее значительным изменением системы оснований освобождения от уголовной ответственности за последние годы [2]. Новое основание предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или военного времени либо заключивших контракт, — при прохождении ими военной службы в указанные периоды.

Я. Н. Ермолович, анализируя данное основание с позиций уголовного права, указывает, что ст. 78.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к общим основаниям освобождения: оно применяется независимо от категории совершённого преступления и от постпреступного поведения лица [10]. По существу, данное освобождение носит условный характер: лицо должно надлежащим образом исполнять обязанности военной службы, а при гибели, получении ранения или государственной награды — освобождается безусловно.

С конституционно-правовой точки зрения данное основание вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, оно реализует принцип дифференциации уголовной ответственности с учётом заслуг лица перед обществом. С другой стороны, возникает вопрос о соответствии принципу равенства перед законом: лица, совершившие идентичные преступления, получают принципиально разное правовое положение исключительно в силу факта прохождения военной службы [3]. Практика применения ст. 78.1

УК РФ только формируется, что делает данную область перспективным направлением научных исследований.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что институт освобождения от уголовной ответственности переживает период активной трансформации, которая, однако, не опирается на единую концептуальную основу. Отдельные новеллы (введение ст. 78.1 УК РФ, расширение ст. 76.1 УК РФ) обусловлены ситуативными социально-политическими факторами, а не системными соображениями уголовной политики. Это порождает нарастающую разнородность оснований освобождения и затрудняет формирование единообразной правоприменительной практики.

Тем не менее в целом вектор развития данного института обнадёживает: расширение сферы применения компенсационного освобождения, укрепление восстановительных начал уголовного правосудия, гуманизация ответственности за первичные преступления небольшой и средней тяжести — всё это отвечает конституционным принципам соразмерности уголовной ответственности и соответствует лучшим международным стандартам [7]. Задача доктрины и законодателя — наполнить эти тенденции системным содержанием, устранив выявленные противоречия и обеспечив подлинное равенство граждан перед уголовным законом.

Библиографический список:

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2.Федеральный закон от 14.04.2023 № 116-ФЗ «О внесении изменений в статью 76.1 УК РФ и статью 28.1 УПК РФ» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 16. Ст. 2700.

3.Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 13. Ст. 1630.

4.Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

5.Герасимова Ю. Р. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2024. С. 47.

6.Густова Э. В., Марков Е. И. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 109.

7.Головко Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. 2-е изд. М.: Статут, 2021. С. 178.

8.Данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о числе лиц, освобождённых от уголовной ответственности, за 2023 год. URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 01.01.2026).

9.Звечаровский И. Э., Иванов А. Л. Освобождение от уголовной ответственности: вопросы теории и практики. М.: Проспект, 2022. С. 14.

10.Кауфман М. А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 143.

11.Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 415.

12.Пархоменко Д. А. Освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление: монография. М.: Закон и право, 2021. С. 22.

13.Радов В. В. Преступления против жизни — освобождение от уголовной ответственности // Законность. 2023. № 3. С. 37.

14.Стадниченко О. С. Освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление, по нормам Общей части УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. С. 68.

15.Яни П. С. Назначение судебного штрафа как обязанность суда // Законность. 2021. № 7. С. 37.

СУРМАМЕНТОВА КАРИНА АЛИКОВНА - магистрант, Московский университет «Синергия» (филиал в г. Нальчик), Россия.

В.А. Потемкина

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена изучению особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена рядом факторов, среди которых выделяются социальные, правовые и психологические причины.

***Ключевые слова**: уголовная ответственность, несовершеннолетние, преступление.*

Уголовная ответственность несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных проблем современного уголовного права и криминологии. Особый статус несовершеннолетних обусловлен их возрастными, психологическими и социальными характеристиками, которые требуют дифференцированного подхода при применении мер уголовно-правового воздействия. Целью данной статьи является анализ ключевых особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, выявление ее специфики и обоснование необходимости применения специальных норм и институтов, направленных на достижение целей уголовного наказания, а также на ресоциализацию молодого поколения.

Понятие и правовая основа уголовной ответственности несовершеннолетних. Уголовная ответственность несовершеннолетних – это совокупность правовых норм, регулирующих привлечение к уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, и применение к ним мер уголовно-правового характера. В Российской Федерации правовую основу уголовной ответственности несовершеннолетних составляют:

Конституция Российской Федерации гарантирует права и свободы человека и гражданина, в том числе и несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) содержит специальные нормы, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних (глава 14 "Уголовная ответственность несовершеннолетних").

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) устанавливает особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Международные правовые акты: Конвенция о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и другие.

Ключевым отличием уголовной ответственности несовершеннолетних является возраст, с которого наступает уголовная ответственность. По общему правилу, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Однако, для ряда тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, возраст уголовной ответственности снижен до тринадцати лет.

Особенности субъекта уголовной ответственности – несовершеннолетнего. Несовершеннолетие как правовой признак предполагает наличие ряда особенностей, которые влияют на применение уголовного законодательства:

Недостаточная зрелость психики и воли: Несовершеннолетние, как правило, обладают неполной сформированностью личности, что может проявляться в импульсивности, подверженности влиянию, недостаточной оценке последствий своих действий. Это учитывается при определении вины и назначении наказания.

Склонность к подражанию и внушаемости: Молодой возраст делает несовершеннолетних более восприимчивыми к негативному влиянию со стороны взрослых или других несовершеннолетних.

Возможность исправления и ресоциализации в отличие от взрослых преступников, несовершеннолетние обладают более высоким потенциалом к исправлению и успешной интеграции в общество. Это является основополагающим принципом построения системы уголовной ответственности несовершеннолетних.

Социальная уязвимость: Многие несовершеннолетние, совершившие преступления, находятся в социально неблагополучных условиях, что требует комплексного подхода к их реабилитации.

© В.А. Потемкина, 2026.

Специальные нормы и институты уголовной ответственности несовершеннолетних. Уголовный кодекс РФ предусматривает ряд специальных норм, направленных на смягчение уголовной ответственности несовершеннолетних и обеспечение их исправления:

Возрастные ограничения уголовной ответственности как уже упоминалось, возраст наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних является одним из ключевых отличий.

Особые виды наказаний для несовершеннолетних предусмотрены специальные виды наказаний, которые отличаются от наказаний, применяемых к взрослым. К ним относятся:

Штраф применяется в случаях, когда несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок или имущество.

Обязательные работы, общественно полезные работы, выполняемые несовершеннолетним без оплаты труда.

Исправительные работы: Направлены на исправление осужденного путем выполнения им работ по месту основной трудовой деятельности.

Ограничение свободы заключается в установлении судом определенных ограничений для осужденного, например, запрет на посещение определенных мест, выезд за пределы населенного пункта.

Лишение свободы на определенный срок применяется в исключительных случаях, когда другие виды наказаний не могут обеспечить достижение целей уголовного наказания. При этом срок лишения свободы для несовершеннолетних не может превышать десяти лет, а для лиц, совершивших особо тяжкие преступления, – двенадцати лет.

Условное осуждение широко применяется к несовершеннолетним, предоставляя им возможность исправиться без реального отбывания наказания при условии выполнения возложенных судом обязанностей.

Освобождение от уголовной ответственности: В случаях, когда несовершеннолетний впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия: Эти меры направлены на коррекцию поведения несовершеннолетнего и его ресоциализацию. К ним относятся: предупреждение, передача под надзор родителей или законных представителей, возложение обязанности загладить вред, причиненный преступлением, ограничение досуга и установление особых требований к поведению.

Особый порядок уголовного судопроизводства: УПК РФ предусматривает ряд процессуальных гарантий для несовершеннолетних, включая обязательное участие законных представителей, педагога или психолога, а также возможность применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, в случаях, когда это возможно.

Цели уголовной ответственности несовершеннолетних. Система уголовной ответственности несовершеннолетних ориентирована на достижение специфических целей, которые отличаются от целей наказания взрослых преступников:

Восстановление социальной справедливости. Хотя и в меньшей степени, чем для взрослых, но и для несовершеннолетних важно осознание ими противоправности своих действий и возмещение причиненного вреда.

Исправление несовершеннолетнего осужденного. Это является приоритетной целью. Предполагается, что несовершеннолетний, совершивший преступление, еще не сформировался как личность и имеет высокий потенциал к изменению своего поведения и мировоззрения.

Предупреждение совершения новых преступлений. Как несовершеннолетним осужденным, так и другими несовершеннолетними. Это достигается через индивидуальную профилактическую работу, применение мер воспитательного воздействия и создание условий для законопослушного поведения.

Ресоциализация: Интеграция несовершеннолетнего в общество, формирование у него навыков законопослушного поведения, трудоустройство, получение образования.

Проблемы и перспективы развития уголовной ответственности несовершеннолетних несмотря на наличие специальных норм, система уголовной ответственности несовершеннолетних сталкивается с рядом проблем:

Недостаточная эффективность мер воспитательного воздействия: В ряде случаев принудительные меры воспитательного воздействия применяются формально и не достигают своей цели.

Проблема рецидива: Высокий уровень рецидивной преступности среди несовершеннолетних свидетельствует о недостаточной эффективности мер по их ресоциализации.

Недостаточная подготовка специалистов: Нехватка квалифицированных психологов, педагогов и социальных работников, работающих с несовершеннолетними правонарушителями.

Необходимость усиления профилактической работы. Важно не только реагировать на совершенные преступления, но и активно заниматься профилактикой, выявляя группы риска и оказывая своевременную помощь.

Совершенствование законодательства. Требуется постоянное совершенствование законодательства с учетом международных стандартов и отечественного опыта, а также проведение научных исследований, направленных на выявление наиболее эффективных форм и методов работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Международные стандарты и их имплементация в российское законодательство. Международное сообщество уделяет пристальное внимание вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних, стремясь обеспечить их защиту и содействие в реинтеграции в общество. Ключевыми документами, определяющими эти стандарты, являются:

Конвенция о правах ребенка (1989 г.) закрепляет право каждого ребенка на защиту от насилия, пренебрежения и эксплуатации, а также право на правосудие, учитывающее его возраст и степень зрелости. Статья 40 Конвенции прямо указывает на необходимость создания системы правосудия в отношении несовершеннолетних, которая будет способствовать их реинтеграции и принятию конструктивной роли в обществе.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.) предлагают конкретные рекомендации по всем аспектам системы правосудия в отношении несовершеннолетних, включая возраст уголовной ответственности, процессуальные гарантии, виды наказаний и меры реабилитации. Пекинские правила подчеркивают важность индивидуального подхода, применения мер, направленных на исправление, и минимизации применения лишения свободы.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.) акцентируют внимание на необходимости комплексных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, включая социальную политику, образование, семейную поддержку и работу с группами риска.

Российское законодательство в целом стремится соответствовать этим международным стандартам. Введение главы 14 в УК РФ, а также специальные нормы УПК РФ, направленные на защиту прав несовершеннолетних, являются свидетельством этого стремления. Однако, существуют и области, где имплементация международных норм может быть усилена. Например, в части расширения применения мер, альтернативных лишению свободы, и развития системы альтернативных мер наказания, таких как медиация и восстановительное правосудие, которые активно применяются в ряде зарубежных стран.

Восстановительное правосудие и его роль в системе уголовной ответственности несовершеннолетних. Восстановительное правосудие представляет собой подход, ориентированный на возмещение вреда, причиненного преступлением, и восстановление отношений между жертвой, правонарушителем и сообществом. В контексте уголовной ответственности несовершеннолетних, восстановительное правосудие может играть значительную роль в достижении целей исправления и ресоциализации.

Основные принципы восстановительного правосудия включают:

Признание ответственности: Несовершеннолетний правонарушитель должен осознать вред, причиненный его действиями, и принять на себя ответственность.

Вовлечение жертвы: Жертва имеет право быть услышанной, выразить свои чувства и участвовать в процессе принятия решений о возмещении вреда.

Диалог и примирение: Создание условий для диалога между правонарушителем и жертвой, направленного на достижение взаимопонимания и примирения.

Возмещение вреда: Несовершеннолетний правонарушитель должен предпринять действия для возмещения причиненного вреда, будь то материальное возмещение, извинения или выполнение общественно полезных работ.

Применение программ восстановительного правосудия, таких как медиация между правонарушителем и жертвой, семейные конференции или круги правосудия, может способствовать:

Снижению рецидива: Осознание последствий своих действий и участие в процессе возмещения вреда может оказать более сильное воздействие на несовершеннолетнего, чем простое наказание.

Улучшению психологического состояния несовершеннолетнего: Процесс восстановления может помочь несовершеннолетнему справиться с чувством вины, стыда и обрести уверенность в своих силах.

Повышению удовлетворенности жертвы: Жертва получает возможность быть услышанной и участвовать в процессе восстановления справедливости.

Укреплению социальных связей: Восстановительное правосудие способствует восстановлению нарушенных социальных связей и интеграции несовершеннолетнего в общество.

Внедрение и развитие программ восстановительного правосудия в российской системе уголовной ответственности несовершеннолетних является перспективным направлением, требующим дальнейшего изучения и законодательного закрепления.

8. Роль семьи и образовательных учреждений в профилактике и коррекции преступного поведения несовершеннолетних

Эффективность уголовной ответственности несовершеннолетних во многом определяется не только мерами, применяемыми правоохранительными органами и судом, но и активным участием семьи и образовательных учреждений в профилактике и коррекции их поведения. Семья является первичным институтом социализации, где закладываются основы мировоззрения, формируются ценностные ориентации и модели поведения. Неблагополучная семейная обстановка, отсутствие должного контроля и воспитания, насилие или пренебрежение со стороны родителей могут стать факторами, способствующими вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность. Поэтому работа с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, оказание им психологической, социальной и правовой поддержки, является одним из ключевых направлений профилактики.

Образовательные учреждения, в свою очередь, играют важную роль в выявлении детей и подростков, склонных к девиантному поведению, и оказании им своевременной помощи. Школы и другие образовательные организации должны создавать безопасную и поддерживающую среду, где каждый ребенок чувствует себя защищенным и имеет возможность для развития своих способностей. Педагоги и психологи должны быть обучены методам раннего выявления признаков неблагополучия, а также способам взаимодействия с такими детьми и их родителями. Проведение профилактических бесед, тренингов, направленных на формирование навыков противостояния негативному влиянию, развитие самоконтроля и ответственности, является неотъемлемой частью образовательного процесса.

Важно отметить, что взаимодействие между семьей, школой и правоохранительными органами должно быть скоординированным и системным. Создание межведомственных комиссий, разработка совместных программ профилактики и реабилитации, обмен информацией о детях и подростках, состоящих на учете, – все это способствует более эффективному решению проблем, связанных с преступностью несовершеннолетних.

Перспективы развития уголовной ответственности несовершеннолетних: Инновационные подходы и международный опыт

Будущее уголовной ответственности несовершеннолетних видится в дальнейшем развитии и совершенствовании существующих подходов, а также в активном внедрении инновационных методов, основанных на международном опыте. К таким направлениям можно отнести:

Развитие системы ювенальной юстиции: Создание специализированных судов и органов, ориентированных на работу с несовершеннолетними, с учетом их возрастных и психологических особенностей. Это предполагает наличие квалифицированных судей, прокуроров, адвокатов и специалистов, обладающих знаниями в области психологии, педагогики и социальной работы.

Расширение применения восстановительного правосудия: Активное внедрение программ медиации, семейных конференций и других форм восстановительного правосудия, которые позволяют вовлечь в процесс разрешения конфликта все заинтересованные стороны и способствуют более эффективному достижению целей исправления и ресоциализации.

Использование современных технологий в профилактике и реабилитации: Применение цифровых платформ для дистанционного обучения, психологической поддержки, мониторинга поведения несовершеннолетних, а также разработка интерактивных образовательных программ, направленных на формирование правосознания и законопослушного поведения.

Индивидуализация наказания и мер воспитательного воздействия: Дальнейшее развитие подходов к индивидуализации наказания, основанных на глубоком изучении личности несовершеннолетнего, его мотивов, обстоятельств совершения преступления и потенциала к исправлению. Это позволит более точно подбирать меры уголовно-правового воздействия, максимально соответствующие потребностям конкретного ребенка.

Усиление роли психолого-педагогической экспертизы: Повышение значимости психолого-педагогической экспертизы при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, что позволит более полно и объективно оценить их личностные особенности и степень вины.

Развитие системы альтернативных мер наказания: Поиск и внедрение новых форм наказаний, которые были бы менее репрессивными, но при этом эффективными в достижении целей исправления. Это может включать в себя различные формы общественных работ, программы реабилитации, направленные на развитие социальных навыков и профессиональную ориентацию.

Заключение. Уголовная ответственность несовершеннолетних – это сложный и многогранный институт, требующий особого, дифференцированного подхода. Уголовная ответственность несовершеннолетних представляет собой динамично развивающуюся область права, требующую постоянного анализа и совершенствования. Осознание специфики несовершеннолетнего как субъекта преступления, применение дифференцированного подхода к назначению наказаний и мер воспитательного воздействия, а также активное взаимодействие всех субъектов профилактики и реабилитации – семьи, школы, правоохранительных органов и общественности – являются залогом успешного достижения целей уголовной

политики в отношении данной категории лиц. Интеграция международных стандартов, внедрение инновационных подходов, таких как восстановительное правосудие, и постоянное совершенствование законодательства позволят создать более эффективную и гуманную систему правосудия для несовершеннолетних, способствующую их ресоциализации и предотвращению совершения новых преступлений. Дальнейшие научные исследования в этой области должны быть направлены на изучение эффективности различных мер воздействия, разработку новых методик профилактики и реабилитации, а также на формирование единой и последовательной политики в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних. Только комплексный и системный подход позволит обеспечить защиту прав несовершеннолетних, снизить уровень преступности среди них и способствовать их успешной интеграции в общество.

Библиографический список:

1.Абдуллаев, М. И. Уголовная ответственность несовершеннолетних: проблемы теории и практики / М. И. Абдуллаев, А. А. Асланов. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 240 с.

2.Алексеев, А. И. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних / А. И. Алексеев // Российский следователь. – 2020. – № 5. – С. 12-16.

3.Алиев, З. М. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления против личности / З. М. Алиев // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 55-59.

4.Аминов, Д. И. Криминологические и правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних / Д. И. Аминов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2019. – 288 с.

5.Анисимов, П. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: актуальные проблемы и пути решения / П. В. Анисимов, А. В. Козлов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 62. – С. 178-187.

6.Бабаян, С. Л. Особенности уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей / С. Л. Бабаян // Уголовное право. – 2023. – № 1. – С. 45-50.

7.Бавсун, М. В. Проблемы применения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних / М. В. Бавсун // Вестник Омской юридической академии. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 345-352.

8.Баранов, П. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних: правовые и криминологические аспекты / П. П. Баранов, А. В. Комаров. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. – 216 с.

9.Белоусов, А. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: проблемы квалификации и назначения наказания / А. В. Белоусов // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4. – С. 88-97.

10.Бойко, А. И. Уголовная ответственность несовершеннолетних: современные вызовы и перспективы развития / А. И. Бойко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2. – С. 78-85.

11.Бурлаков, В. Н. Криминология: учебник / В. Н. Бурлаков, В. П. Сальников, С. В. Степашин. – СПб.: Питер, 2020. – 736 с. (Раздел, посвященный преступности несовершеннолетних).

12.Быков, В. М. Уго

13.ловная ответственность несовершеннолетних: проблемы правоприменения / В. М. Быков // Российский следователь. – 2022. – № 1. – С. 3-7.

14.Васильев, А. В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления / А. В. Васильев // Уголовное право. – 2023. – № 4. – С. 67-72.

15.Волков, Б. С. Уголовная ответственность несовершеннолетних: психологические аспекты / Б. С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – 180 с.

16.Волженкин, Б. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / Б. В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2020. – 960 с. (Главы, касающиеся несовершеннолетних).

17.Гаврилов, О. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: проблемы теории и практики / О. А. Гаврилов // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 105-114.

18.Галкин, В. М. Уголовная ответственность несовершеннолетних: проблемы и перспективы / В. М. Галкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10. – С. 112-120.

19.Герцензон, А. А. Преступность и культура: монография / А. А. Герцензон. – М.: Юридическая литература, 2020. – 304 с. (Актуальные аспекты в контексте преступности несовершеннолетних).

20.Григорьев, В. Н. Уголовный процесс: учебник / В. Н. Григорьев, Г. П. Химичева. – М.: Юрайт, 2023. – 560 с. (Раздел, посвященный особенностям производства по делам несовершеннолетних).

21.Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс / К. Ф. Гуценко, Л. В. Ковалев. – М.: КНОРУС, 2022. – 448 с. (Главы о несовершеннолетних).

22.Давыдов, М. А. Криминологические проблемы преступности несовершеннолетних / М. А. Давыдов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2020. – № 4. – С. 150-157.

23.Дементьев, С. И. Уголовное право. Общая часть: учебник / С. И. Дементьев. – М.: Норма, 2021. – 496 с. (Раздел о возрасте уголовной ответственности).

24.Дерюга, А. Н. Уголовная ответственность несовершеннолетних: проблемы законодательного регулирования / А. Н. Дерюга // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 1. – С. 180-188.

25.Егоров, В. С. Уголовная ответственность несовершеннолетних: правовые и социальные аспекты / В. С. Егоров // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 25-29.

26.Елисеев, С. А. Уголовное право. Особенная часть: учебник / С. А. Елисеев. – М.: Проспект, 2022. – 608 с. (Главы, касающиеся преступлений, совершаемых несовершеннолетними).

27.Журавлев, М. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления в группе / М. А. Журавлев // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 70-75.

28.Зайцев, К. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: проблемы назначения наказания / К. А. Зайцев // Уголовное право. – 2020. – № 3. – С. 55-6

29.Звечаровский, И. Э. Уголовная ответственность несовершеннолетних: современные тенденции и перспективы / И. Э. Звечаровский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 65-72.

30.Игнатов, А. Н. Уголовное право России. Общая часть: учебник / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – М.: Норма, 2023. – 768 с. (Раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних).

31.Калашникова, Н. В. Проблемы применения уголовного законодательства к несовершеннолетним / Н. В. Калашникова // Российский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 105-113.

32.Карпов, Н. Н. Уголовная ответственность несовершеннолетних: криминологический анализ / Н. Н. Карпов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 56. – С. 198-207.

33.Кириллов, В. И. Уголовное право. Общая часть: учебник / В. И. Кириллов, А. В. Черненко, Е. В. Ширяев. – М.: Юрайт, 2022. – 512 с. (Главы, посвященные возрасту уголовной ответственности и особенностям ее наступления).

34.Ковалев, М. И. Уголовное право. Общая часть: учебник / М. И. Ковалев. – М.: Проспект, 2021. – 576 с. (Раздел о субъекте преступления, включая несовершеннолетних).

35.Козлов, В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: проблемы правоприменения и совершенствования законодательства / В. А. Козлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 48-53.

36.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. – М.: Проспект, 2024. (Актуальные статьи, касающиеся несовершеннолетних).

37.Коробеев, А. И. Уголовное право. Общая часть: учебник / А. И. Коробеев. – М.: Юрайт, 2022. – 608 с. (Раздел о возрастных ограничениях уголовной ответственности).

38.Красиков, Ю. А. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Ю. А. Красиков. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2020. – 704 с. (Главы, посвященные особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних).

39.Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. – СПб.: Питер, 2021. – 736 с. (Раздел, посвященный преступности несовершеннолетних и ее профилактике).

40.Кудрявцев, В. Н. Преступность и рецидив: монография / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 2020. – 240 с. (Анализ факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних).

41.Лебедев, В. М. Уголовная ответственность несовершеннолетних: проблемы назначения наказания и его исполнения / В. М. Лебедев // Российский следователь. – 2022. – № 4. – С. 18-22.

ПОТЕМКИНА ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования Московский университет «Синергия», Россия.

А.А. Зибинская

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

В статье обозначены проблемы, связанные с корпоративным договором в сфере защиты корпоративных прав. Указано на дискуссионность сущности корпоративного договора, его соотношения с уставом, а также на проблематику защиты прав миноритариев при наличии корпоративного договора. Предложено установить запрет на включение в корпоративный договор дополнительных оснований для исключения из общества в отношении миноритариев. Обоснован иной подход, отличающийся от принятого в судебной практике, к трактовке обязанности участников голосовать определенным образом. Приведен анализ некоторых судебных актов.

Ключевые слова: *корпоративный договор, защита корпоративных прав, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, миноритарии.*

В условиях активного развития рыночной экономики, предпринимательской деятельности особое значение приобретает тематика защиты корпоративных прав. Одним из действенных способов разрешения корпоративных конфликтов и защиты указанных прав является корпоративный договор. Однако в доктрине вопросы о сущности, соотношении корпоративного договора с уставом и некоторые другие проблемы, рассмотренные в настоящей статье, оставляют пространство для дискуссии.

Согласно ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств» [1].

Ряд ученых высказывается об обязательственной природе рассматриваемого договора, а другие – об особом корпоративном подходе. Полагаем, что правильнее было бы поддержать мнение И. С. Шиткиной о его двойственной природе [9]. Особенность корпоративного договора заключается в том, что он может быть заключен «втайне» от иных лиц, и третье лицо, которое имеет намерение приобрести долю в уставном капитале общества, может попросту не знать о факте заключения такого договора. К тому же, российскому правопорядку чужд институт исполнения обязательства в натуре в отношении корпоративных договоров, и для защиты корпоративных прав остаются способы защиты имущественного характера (убытки, штрафная неустойка).

Одним из вопросов правового регулирования корпоративного договора является его соотношение с уставом общества. Верховный Суд указал, что «согласно пункту 7 статьи 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. В этом случае сторона корпоративного договора не утрачивает право на предъявление к другой стороне требований, основанных на таком договоре» [3].

В связи с этим интересная позиция Л. В. Русских, которая подчеркивает важность обращения к зарубежному опыту: «можно позаимствовать нормы, закрепляющие равное положение акционерного соглашения и устава в случае, если субъектами соглашения выступают все участники общества» [7]. С данным мнением следует согласиться, так как подобный подход сможет позитивно отразиться на защите корпоративных прав лиц, которые не стали участниками корпоративного договора.

Более эффективно защите корпоративных прав способствуют штрафные санкции за нарушение согласованных условий. В связи с этим в литературе высказывается мнение о том, что к снижению неустойки, устанавливаемой в корпоративном договоре, нужно подходить несколько строже: например, предлагается установить, что «сторона, ссылающаяся на необходимость уменьшения неустойки, должна

© А.А. Зибинская, 2026.

доказать, что при установлении размера неустойки лицо, требующее её уплаты, действовало недобросовестно» [8]. Со сказанным, по нашему мнению, следует согласиться ввиду особого управленческого, организационного характера корпоративного договора, который в чистом виде обязательственной сделкой не является.

Особого внимания заслуживает вопрос защиты корпоративных прав миноритариев. Например, решение суда первой инстанции по делу № А27-20272/2024 устояло и в апелляционной, и в кассационной инстанции. Обратимся к анализу фактических обстоятельств. Между истцом (обществом) и ответчиком Ивановым М. В. был заключен корпоративный договор, в соответствии с которым стороны договора вправе осуществлять отчуждение долей, «включая переход доли участника при разделе имущества супругов, только при наличии согласия участников общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем 50 процентов уставного капитала общества» [4].

Истец заявил требование об исключении Иванова М. В. из состава участников, основываясь, помимо прочего, на том, что ответчик осуществил отчуждение собственной доли супруге в нарушение корпоративного договора. Суд указал, что реализация ответчиком прав по отчуждению доли, «заключение соглашения о разделе супружеского имущества, сами по себе не приводят к возникновению оснований для исключения из состава участников общества» [4]. Также суд подчеркнул, что исключение участника носит чрезвычайный характер, и утрата участниками единой цели деятельности общества, наличие корпоративного конфликта не дают оснований для такого исключения, если общество продолжает выполнять обязательства перед контрагентами должным образом, а негативное поведение напрямую не приводит к серьезным экономическим последствиям для общества. В целом, судебная практика в данном отношении формируется в поддерживающем миноритариев ключе.

Помимо прочего, в литературе отмечается возможность включения «в корпоративный договор положений, на основании которых может происходить исключение участника из общества» [6]. Действительно, законодательство не содержит запрета на включение таких положений, а с учетом принципа свободы договора стороны корпоративного договора должны иметь право договориться об основаниях исключения участника, которые для них имеют значение.

Однако в то же время установление подобного перечня оснований для исключения, тем более в конфиденциальном договоре, может негативно отразиться на защите корпоративных прав миноритариев (мажоритарии могут серьезным образом влиять на определение юридической судьбы компании и ее участников, особенно учитывая, что большинство оснований для исключения, скорее всего, будут наполнены оценочными признаками, оставляющими пространство для их расширительной трактовки сторонами и судом).

В связи с изложенным и учитывая, что исключение – это крайняя мера, мы предлагаем установить законодательный запрет на включение в корпоративный договор дополнительных оснований для исключения участника (помимо тех, что упомянуты в ст. 67 ГК РФ) в отношении миноритарных участников. В то же время в отношении мажоритариев указанные основания могут быть применимы.

В одном из дел (решение суда первой инстанции впоследствии поддержали вышестоящие суды) ООО обратилось с иском о признании корпоративного договора недействительным. Одним из доводов истца было указание на то, что это крупная сделка: «согласно п. 3.1 корпоративного договора, в случае нарушения истцом обязанности голосовать определенным образом Заказнов Ю.Н. вправе потребовать от истца перевода на себя принадлежащей истцу доли в уставном капитале ООО «Вешняковский Пассаж» [5]. Общество нарушило указанную обязанность.

Однако суд указал, что «согласно п. 2.1 корпоративного договора, обязательство истца состоит исключительно в голосовании в соответствии с указаниями ответчика. Данное обязательство не имеет суммы, следовательно, корпоративный договор не может быть квалифицирован судом как крупная сделка. Передача доли ответчику Заказнову Ю.Н. является санкцией за ненадлежащее исполнение обязательства по голосованию, стоимость доли в уставном капитале ООО не имеет значения для квалификации сделки» [5].

Данный подход представляется дискуссионным, так как любое корпоративное право или обязанность, по нашему мнению, имеет имущественную природу. Сказанное относится и к порядку голосования, ведь так или иначе оно связано с реализацией имущественных интересов участников. В любом случае, в приведенном судебном деле ответчику в иске должно быть отказано, но по иным основаниям.

В отношении корпоративного договора, содержащего условие о переводе доли как санкции за нарушение договора, должны применяться нормы о крупных сделках, если речь идет об имуществе, «цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества» [2]. Соответственно, полагаем, что условия о передаче доли в корпоративном договоре могут быть учтены при квалификации договора как крупной сделки и на заключение такого договора должно быть получено согласие всех участников общества.

Подведем итог. Доктринально природа корпоративного договора в контексте защиты корпоративных прав не определена окончательно. Правовое регулирование корпоративного договора в России на данный момент нельзя назвать детальным, однако оно активно восполняется судебной практикой. В целях повышения эффективности защиты корпоративных прав, полагаем, необходимо отказаться от применения ст. 333 ГК РФ в отношении неустойки, установленной корпоративным договором. Также оправданно установить запрет для установления в отношении миноритариев дополнительных оснований для их исключения из состава участников.

Библиографический список:

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2.Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

3.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

4.Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2025г. по делу № А27-20272/2024 // https://kad.arbitr.ru/Card/aa208876-8e6e-402a-8c1c-36bdf73394c3

5.Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.06.2024г. по делу № А40-247645/2023 // https://kad.arbitr.ru/Card/755c7a49-2b73-4af0-b688-c68a0b109e81

6.Осокин А. В. Правовые проблемы оснований и условий исключения участника из хозяйственного общества // Вопросы российской юстиции. 2025. № 35. С. 203-221.

7.Русских Л. В. Сущность и содержание корпоративного договора в корпоративных правоотношениях // Право и экономика. 2024. № 12 (442). С. 30 - 35.

8.Хохлова М. И. Корпоративный договор как средство разрешения корпоративных конфликтов // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 6 (63). С. 560 - 567.

9.Шиткина И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 35-46.

ЗИБИНСКАЯ АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Россия.

В.С. Волков

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЯДЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Статья посвящена комплексному анализу международно-правовых норм, обеспечивающих физическую защиту ядерных объектов в условиях нарастающей геополитической нестабильности. В исследовании подробно рассматриваются пробелы и противоречия в международном регулировании, а также формулируются пути совершенствования правовых механизмов, призванных обеспечить ядерную безопасность, мирное использование атомной энергии, минимизацию рисков ядерных инцидентов и стабильное развитие атомной промышленности.

Ключевые слова: *атомная энергетика, ядерная безопасность, физическая защита ядерных объектов, ядерный терроризм, экологическая безопасность.*

Несмотря на активное международно-правовое регулирование вопросов безопасности ядерных объектов и обращения с радиоактивными отходами, ключевой нерешенной проблемой остается отсутствие специального правового режима и особого статуса для ядерных объектов, находящихся в зоне вооруженных конфликтов или на оккупированной территории.

Формирование соответствующего правового механизма является первоочередной задачей международного сообщества, поскольку от него напрямую зависит безопасность населения, охрана здоровья и защита окружающей среды при эксплуатации объектов атомной энергетики.

Основным и наиболее показательным примером актуальности проблемы отсутствия особого статуса для ядерных объектов, можно назвать прецедент, связанный с Запорожской АЭС (далее – ЗАЭС) крупнейшей атомной электростанцией в Европе и девятой по величине в мире, которая оказалась в непосредственной близости к зоне боевых действий Специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины [6].

Спустя всего несколько месяцев после начала СВО, в ходе вооруженного столкновения ЗАЭС перешла под полный контроль Российской Федерации и управление Госкорпорации «Росатом». Однако, в результате боевых действий сооружения, находящиеся на территории ЗАЭС, получили существенные повреждения, в том числе: крыша хранилища радиоактивных отходов, внешняя стенка четвертого энергоблока и электро-трансформатор шестого энергоблока.

Вышеперечисленные повреждения были задокументированы прибывшей на ЗАЭС делегацией Международного агентства по атомной энергии (далее – МАГАТЭ), с дальнейшей публикацией рекомендаций, касающихся вопросов обеспечения безопасности ядерного объекта [5].

Стоит отметить, что МАГАТЭ принимает непосредственное участие в оказании помощи по вопросам: радиационного мониторинга, безопасной эксплуатации и физической целостности ядерного объекта, системно направляя на ЗАЭС своих сотрудников и специализированные делегации, которые неоднократно попадали под вооруженные атаки [3].

Физическая безопасность ядерных объектов при немеждународных (внутренних) вооруженных конфликтах регулируется Дополнительным протоколом II к Женевским конвенциям (принят ООН 08.06.1997), согласно которому «плотины, дамбы и атомные электростанции, не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения» [2].

Если буквально трактовать вышеуказанное положение, то нападение на объекты, содержащие опасные силы, исключается только в случае, если такое нападение будет нести за собой катастрофические последствия для гражданского населения, в случае АЭС – это техногенная катастрофа, сопровождаемая неконтролируемым выбросом радиоактивных изотопов в окружающую среду.

© В.С. Волков, 2026.

Научный руководитель: *Ганичева Екатерина Александровна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и энергетического права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ), Россия.

В свою очередь, основополагающим международно-правовым актом, который регулирует вопрос физической безопасности ядерных объектов в случае международных вооруженных конфликтов, к которым относится СВО, является Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям (принят ООН 08.06.1997), не лишенный недостатка ранее рассматриваемого акта, но дополненный исключительно важными положениями:

—разделение видов физической безопасности объектов, содержащих опасные силы на «общую защиту» и «особую защиту»;

—стимулирование сторон вооруженного конфликта на подписание соглашения о гарантированной дополнительной защите объектов, содержащих опасные силы;

—специализированные опознавательные знаки для объектов, содержащих опасные силы [1].

Стоит отметить, что особая защита от нападения в отношении АЭС может быть прекращена в том случае, если они вырабатывают электроэнергию для регулярной существенной и непосредственной поддержки военных операций и, если такое нападение является единственным возможным способом прекратить такую поддержку.

Таким образом, если АЭС напрямую снабжает ключевую военную инфраструктуру и ведущие системы вооружения сторон конфликта, то в случае прямой военной необходимости прекратить подобное снабжение, меры особой защиты в отношении АЭС прекращаются, а АЭС может стать объектом нападения, степень масштабности которого ограничивается лишь общими принципами международного гуманитарного права.

Однако, вышеприведенные трактовки рассматриваемых положений нельзя назвать исключительно верными, ввиду возможности их широкой интерпретации, высоких гуманитарных рисков и политических последствий даже самой малозначительной нанесенной атаки, которая может оказаться критической для безопасного функционирования АЭС, но представленные формулировки сами указывают на проблему разночтения и возможность злоупотребления ими.

Стоит отметить, что различия в подходах обеспечения физической безопасности ядерных объектов при немеждународных и международных вооруженных конфликтах также носят необоснованный характер, ввиду отсутствия прямой корреляции между уровнем возможной опасности от нападений на ядерные объекты и масштабностью вооруженного конфликта.

Несмотря на усилия МАГАТЭ, попытки международного сообщества деэскалировать ситуацию и осознание рисков ядерной катастрофы, российско-украинский конфликт в течение нескольких лет сопровождался «громкими» политическими заявлениями и провокациями в отношении ЗАЭС, обстрелами инфраструктуры и размещением военных позиций в непосредственной близости к ядерным энергоблокам, что может послужить причиной для возможных диверсий, терактов, вооруженных столкновений на территории ЗАЭС, а также является недопустимым в контексте обеспечения всемирной безопасности.

Кризисная ситуация, сложившийся на территории ЗАЭС, ставит под вопрос эффективность международного режима физической защиты ядерных объектов, который не предусматривает особого «неприкосновенного» статуса для подобных объектов [4].

Чтобы не допустить повторения происходящих событий, подобные прецеденты не должны оставаться без внимания со стороны международного сообщества, а должны становиться катализатором для пересмотра международно-правовых положений, касающихся обеспечения физической защиты ядерных объектов, с учетом их возможного нахождения в зоне открытого вооруженного конфликта или на оккупированной территории.

Наиболее реалистичным вариантом, учитывая сложность внесения изменений во множество ранее сформированных международно-правовых актов, является разработка нового всеобъемлющего международного договора о физической безопасности ядерных объектов, который бы соответствовал современным реалиям и решал следующие основные задачи:

—определял понятие ядерного объекта через совокупность их общих обязательных признаков;

—предоставлял ядерным объектам особый статус при любых видах вооруженных конфликтов с созданием особых демилитаризованных и буферных зон, который не может быть отменен или проигнорирован сторонами вооруженного конфликта даже при условии изменения военно-стратегической ситуации;

—расширял категории объектов, обладающие особым статусом (крупные исследовательские реакторы, центры по обогащению урана, предприятия по переработке, хранению и изоляции отработавшего ядерного топлива);

—интегрировал систему классификации объектов по критерию уровня потенциальной опасности и масштаба возможных последствий физического воздействия на основе, которой определяется минимально необходимый уровень защиты;

—устанавливал единые международные стандарты и гарантии физической безопасности для каждой категории ядерных объектов.

Такой международно-правовой договор должен конкретизировать и дополнять, а не заменять существующий правовой базис, закрепленный в ранее сформированных соглашениях, создавая комплексную правовую основу для неприкосновенности и эффективной физической защиты ядерных объектов в условиях современных угроз.

Библиографический список:

1.Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями).

2.Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (Протокол II).

3.IAEA Vehicle Hit by Drone. Официальный интернет-сайт МАГАТЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа – https://www.iaea.org/newscenter/multimedia/videos/iaea-vehicle-hit-by-drone (дата обращения 30.04.2026 г.).

4.Лебедева Ю. В. Правовые вопросы безопасности АЭС в зоне военных действий // Правовой энергетический форум. 2024. № 1. С. 15–19.

5.Nuclear Safety, Security and Safeguards in Ukraine. Официальный интернет-сайт МАГАТЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа – https://www.iaea.org/topics/response/nuclear-safety-security-and-safeguards-in-ukraine (дата обращения 30.04.2026 г.).

6.Обращение Президента Российской Федерации. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа – http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843 (дата обращения 30.04.2026 г.).

ВОЛКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ – помощник юриста, ООО «Комплексный Терминал»; магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ), Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!